

ВѢРА и РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1905.

№ 21.

НОЯБРЬ. — КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:

Стр.

Рѣчь, произнесенная въ храмѣ Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища, послѣ совершенія Божественной литургіи, 6-го ноября 1905 года. *Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго* 451—454

Къ вопросу о Всероссийскомъ помѣстномъ Соборѣ и церковныхъ преобразованіяхъ. * * * 455—481

Нѣсколько словъ о такъ называемомъ Освященномъ Соборѣ при всероссійскомъ патріархѣ. *Леонида Багрецова*. 482—512

Къ вопросу о взаимоотношеніяхъ свѣтскаго общества и духовенства. *Священника А. Юрикаса* 513—522

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:

Алексеѣ Степановичъ Хомяковъ (Историко-психологическій очеркъ). (Продолженіе). *Н. Боголюбова* 289—307

Ложныя нравственныя и социальныя послѣдствія дарвинизма. (Оковчаніе) *П. Ж.* 308—326

III. ИЗВѢСТІЯ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. I. Высочайшій МанIFESTъ.—Высочайшій приказъ.—Высочайшія награды.—Епархіальныя извѣщенія.—Отъ Харьковской Духовной Консенсторіи.—Отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1903—1904 учебный годъ (окончаніе). Отчетъ о состоящей при Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ образцовой одноклассной церковно-приходской школѣ за 1903—4 учебный годъ въ учебно-воспитательномъ отношеніи. II. Ближайшія современныя задачи пастырскаго дѣланія. *Л. В.*—Епархіальная хроника.—Инопархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер. д. № 17.

1905.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный. Въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко въ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія по Харьковской епархіи“, въ которомъ печаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяць, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТУ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени». Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 р. за 1890—1896 г. по 8 р. за 1897—1901 годы. За 1902 г.—9 р. и 1903 г. 10 рублей. Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 135 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго переводъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождественца. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА ВѢРА И РАЗУМЪ ВЪ 1906 ГОДУ.

Съ Божіею помощію журналъ „Вѣра и Разумъ“ вступаетъ въ XXIII-ю годовщину своего существованія. Заявивъ себя литературнымъ органомъ Духовенства Харьковской Епархіи, онъ одноно-же всегда былъ чуждъ сословной исключительности и всегда желалъ служить религіозно-просвѣтительнымъ цѣлямъ всѣхъ православныхъ читателей. Такое направленіе этому журналу дано славнымъ основателемъ его, въ Бозѣ почившимъ Архіепископомъ Амвросіемъ; оно же нашло одобреніе и просвѣщенное покровительство въ лицѣ преемниковъ его: Высокопресвященнаго Флавіана, нынѣ Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, и Высокопресвященнаго Арсенія, нынѣ Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго. Это же направленіе въ послѣднее время нашло одобрителный отзывъ и въ „Церк. Вѣдом.“, органѣ Св. Синода, гдѣ этому журналу, „по богатству и достоинству богословскихъ изслѣдованій, отведено первое мѣсто, послѣ академическихъ журналовъ“, и гдѣ онъ названъ „солиднымъ, по преимуществу апологетическимъ журналомъ“ („Церк. Вѣдом.“ 1905 г. № 31, стр. 1299). Сохраняемъ убѣжденіе, что это же направленіе должно оставаться обязательнымъ для нашего журнала и на будущее время, и особенно теперь, при нынѣшнемъ, почти повсемѣстномъ у насъ, возбужденіи общественной мысли. Въ прежнее время, когда состояніе народной вѣры и развитіе народнаго самосознанія было почти у всѣхъ однообразно, нашимъ пастырямъ не приходилось бороться противъ такой массы разнообразныхъ идей, какъ это случается теперь, — и нашимъ интеллигентнымъ людямъ, желающимъ остаться вѣрными Св. Церкви, но уже встрѣчающимися со множествомъ превратныхъ сужденій или намѣренныхъ извращеній лонной науки, необходимо, какъ никогда прежде, предупрежденіе отъ губительныхъ ошибокъ и увлеченій и разъясненіе высокихъ христіанскихъ идеаловъ на строго научныхъ основаніяхъ. Теперь говорятъ даже, что самымъ низшимъ слоямъ нашего общества должны быть открыты понятія, оправдываемыя серьезною наукою. Поэтому и апологія христіанства въ наше время должна идти въ уровень съ развивающимся народнымъ самосознаніемъ и перейти границы традиціонной или традиціонно-школьной апологіи и стать строго научной и критической. Къ этому побуждается теперь наша духовная литература запросами текущей жизни, какъ никогда прежде. Именно этому знамени хотѣлъ бы служить и нашъ журналъ, по мѣрѣ своихъ силъ. Согласно съ этими убѣжденіями журналъ нашъ по прежнему будетъ состоять изъ слѣдующихъ трехъ отдѣловъ:

1. Отдѣла церковнаго, въ который входятъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни, — однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.
2. Отдѣла философскаго. Въ него входятъ: изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи; также біографическіи слѣдствія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени; отдѣльные случаи изъ ихъ жизни; болѣе или менѣе пространные переводы и извлечения изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ; особенно свѣтлыя мысли изъ чужеземныхъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.
3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, съ особою нумераціею страницъ, будетъ помѣщаться отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія до 202 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи, при свѣчной лавкѣ харьковскаго Покровскаго монастыря, въ харьковскихъ конторахъ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія лннн; въ кн. магаз. П. Д. Сытина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостиц. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полные экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 руб. за 1890—1897 г., по 8 р. за 1898—1902 годы. За 1903 и 1904 г. 9 р. и за 1905 г. 10 рублей.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 140 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Брептано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 15 Ноября 1905 года.

Харьковъ. Типографія Губернскаго Правленія.

Πίστει νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI

Дозволено цензурою. Харьковъ, 15 ноября 1905 года.

Цензоръ Протоіерей *Павелъ Солнцевъ.*

Р Ѣ Ч Ъ

Высокопреосвященнаго Арсенія,

Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго ¹⁾.

Въ настоящіе дни тяжелой смуты, когда наше дорогое отечество раздирается внутреннею борьбою и внутреннимъ разногласіемъ, молитва является единственнымъ источникомъ нашего утѣшенія, силы и бодрости въ перенесеніи ниспосланнаго Богомъ несчастія. Истинное и великое утѣшеніе получили и мы здѣсь, въ вашемъ святомъ вертоградѣ, отъ совмѣстной съ вами молитвы и вашего благомѣннаго пѣнія. И особенно дорого и утѣшительно было провести съ вами эти немногіе часы именно въ настоящій разъ, когда повсюду въ отечествѣ нашемъ и въ градѣ нашемъ юности и дѣвицы, увлеченные бурнымъ потокомъ мятежнаго движенія, прекратили свои учебныя занятія, а вы, дорогія мои, все также спокойно и мирно продолжаете великое дѣло образованія, воспитывая себя на пользу Церкви и отечеству въ полномъ довѣрїи и

¹⁾ Пронесена въ храмѣ Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища, послѣ совершенїи Божественной литургїи, 6 ноября 1905 года.

любви къ своимъ наставникамъ и воспитателямъ. Поистинѣ почиваетъ на васъ Божіе благословеніе. Да пребудетъ же оно съ вами и да оградить васъ на дальнѣйшемъ пути жизни вашей отъ тлетворнаго духа пагубной заразы, да возраститъ оно въ лицѣ вашемъ истинныхъ дочерей Церкви Православной, добрыхъ членовъ семьи и полезныхъ общественныхъ дѣятелей.

Но тяжкое время наше возлагаетъ на васъ, дѣти возлюбленные, и особый христіанскій долгъ. Непрестанно молитесь за Государя нашего, молитесь за Него усердно, молитесь съ колѣнопреклоненіемъ, со слезами молитесь. Великою скорбію и печалію преисполнено сердце Его. Какъ общій нашъ Отецъ, добрый, кроткій и милостивый, Онъ всѣмъ намъ желаетъ добра. Молитесь, да дастъ Ему Господь премудрость, силу и разумъ вывести отечество наше на новый путь его процвѣтанія и славы.

Не могу не повѣдать вамъ, дѣти мои, и нашей глубокой скорби. Гдѣ сверстники ваши, гдѣ братья ваши и родственники? Увы! И они оставили насъ, и они увлечены соблазномъ и уклонились на распутія. Забывъ свои обязанности, подчиненіе порядку, послушаніе начальству, они нарушили законъ и правду. Ихъ питомникъ пусть, ихъ сердца и умы въ праздности, они безъ дѣла и труда. Печальная юность, жалкое время, тяжкое явленіе... А вы, отцы! Сколь велика и неописуема скорбь ваша?! Вамъ, питомцамъ добраго стараго времени, чужды и непопятны дерзновенныя дѣянія дѣтей вашихъ. Наше родное, наше бѣдное сословіе! Утѣшаю тебя и дѣлю съ тобою твою общую скорбь. Молись, да возвратитъ тебя Господь на путь правый, да спасетъ тебя отъ ложныхъ увлеченій другихъ сословій, чуждыхъ твоему призванію, да дастъ тебѣ

разумъ и силы противостоятъ и въ будущемъ стремленіямъ и духу вѣка сего, мятежнаго, бурнаго, дерзновеннаго. Мужайся, крѣпись и бодрись, ибо твои вѣковѣчные устои хотятъ поколебать, задачи жизни измѣнить, отсюда опасности растутъ и увеличиваются и для тебя.

Моя скорбь усугубляется еще при мысли о безсиліи помочь тебѣ, мое родное сословіе! Тяжела и неопишима скорбь сія у каждаго святителя Русской Церкви. Мы вѣруемъ, что все они купно съ вѣрующими изливаютъ свои молитвы предъ престоломъ Божиимъ, прося у Господа мира и спокойствія нашей изстрадавшейся родины. Мы слышимъ, какъ повсюду раздается ихъ призывный гласъ къ чадамъ Церкви Православной о водвореніи мира на землѣ нашей. Мы сами возвышали свой дерзновенный гласъ къ чадамъ паствы нашей и нынѣ молимся, да дастъ Господь миръ странѣ нашей и да сохранитъ народъ нашъ отъ всякаго зла.

Но скорбь моя растворена и нѣкоторымъ утѣшеніемъ: истинную отраду и утѣшеніе доставляете мнѣ вы, юныя отроковицы, своимъ прилежаніемъ и добрымъ поведеніемъ. Вижу, что Господь хранитъ васъ. Уповаю, что сохранитъ Онъ васъ и впредь, что поможетъ Онъ вамъ въ трудѣ и добромъ здоровьѣ окончить положенное время ученья. И тогда, съ какою радостію, съ какимъ нравственнымъ удовлетвореніемъ вы уѣдете въ дома родителей своихъ на праздникъ рождественскій, какъ дорогъ и пріятенъ будетъ вамъ отдыхъ послѣ трудовыхъ занятій вашихъ. Сильна тогда будетъ радость и родителей вашихъ, радующихся вашими радостями. Вы услышите отъ нихъ заслуженную вамъ похвалу за то, что слушались вы начальниковъ своихъ,

что учились вы усердно и вели себя безукоризненно. Но помните и мое предостереженіе: не слушайте дурныхъ рѣчей и внѣ вашего заведенія, не вѣрьте худому, держитесь одного хорошаго. Въ сомнѣніяхъ своихъ обращайтесь къ родителямъ. Вѣрьте воспитателямъ своимъ. Пусть никто не помрачитъ вашей свѣтлой и чистой мысли, пусть ничѣмъ не осквернится ваше сердце. Добрые и свѣтлые порывы къ правдѣ и истинѣ да окрыляютъ и руководятъ вами на всѣхъ путяхъ вашей юной жизни. Аминь!

Къ вопросу о Всероссийскомъ помѣстномъ Соборѣ и церковныхъ преобразованіяхъ.

Происшедшія за послѣднее время широкія и разнообразныя перемѣны въ русской жизни, Высочайше объявленныя реформы въ государственномъ строѣ и особливо законъ 17-го апрѣля 1905 года о вѣротерпимости, вызываютъ настоятельную необходимость въ многочисленныхъ преобразованіяхъ строя и дѣятельности и Россійской Православной Церкви. Такія церковныя преобразованія должны быть направлены къ прочному обезпеченію самостоятельности и свободы Церкви, къ усовершенствованію церковнаго управленія, къ поднятію и оживленію церковно-приходской жизни. Осуществленіе сего, безъ сомнѣнія, вызоветъ къ усиленной дѣятельности всѣ живыя религіозно-нравственныя силы Церкви и дастъ ей возможность оказывать самое широкое и плодотворнѣйшее воздѣйствіе на жизнь русскаго народа. Конечно, эти преобразованія должны быть произведены только на почвѣ каноническаго строя древней Вселенской Церкви въ соотвѣтствіи съ характеромъ и сложными особенностями современной жизни. Но это дѣло величайшей трудности и важности, дѣло отвѣтственное не только предъ настоящимъ, но и предъ продолжительнымъ будущимъ въ исторіи нашей отечественной Церкви. Посему дѣло церковнаго преобразованія можетъ быть осуществлено только помѣстнымъ Соборомъ Всероссийской церкви. Съ Высочайшаго соизволенія таковой Соборъ и имѣетъ быть созванъ.

Въ разсужденіи предстоящаго помѣстнаго Всероссійскаго Собора весьма важнымъ обстоятельствомъ представляется вопросъ о томъ мѣстѣ, гдѣ онъ долженъ быть созванъ. Важность Собора и удобство созыва и дѣятельности его сами собою указываютъ на два мѣста для него: столицы С.-Петербургу и Москву. Въ С. Петербургѣ для Собора представляется удобство близости къ Его Величеству Государю Императору, близости ко всѣмъ высшимъ государственнымъ учрежденіямъ, а также удобство пользованія для справокъ подлежащими многочисленными вспомогательными учрежденіями и канцеляріями. Но, безспорно, Москва является еще болѣе подходящимъ и даже необходимымъ для него мѣстомъ. Это— историческое мѣсто древне-русскихъ церковныхъ соборовъ и послѣдняго Великаго Собора 1666—1667 годовъ. Москва въ церковно-историческомъ отношеніи служитъ истиннымъ сердцемъ Россіи. Здѣсь—хранилище истинно-русскихъ завѣтовъ и древняго, истинно церковнаго благочестія. Важно, чтобы и предполагаемый для Россіи соборъ находился подъ обаяніемъ древле-благочестиваго церковнаго духа. Кремль Москвы, драгоцѣнный своими священными и историческими воспомина-ніями, можетъ послужить благолѣпнымъ мѣстомъ для засѣданій Собора. Многочисленныя московскія обители съ удобствами могутъ дать пріютъ для всего всероссійскаго сонма архиепископовъ. Наконецъ, Москва въ географическомъ отношеніи и въ отношеніи путей сообщенія занимаетъ центральное положеніе въ Россіи и представляетъ собою самое удобное мѣсто для съезда на Соборъ.

Но еще болѣе, чѣмъ мѣсто, для будущаго Собора будетъ имѣть значеніе, и значеніе важнѣйшее, составъ его членовъ, каковымъ обстоятельствомъ обусловятся какъ характеръ и направленіе его дѣяній, такъ и выработка окончательныхъ его рѣшеній и постановленій. Въ этомъ отношеніи особое значеніе будетъ имѣть не только, такъ сказать, іерархической составъ членовъ, но и характеръ убѣжденій и взглядовъ отдѣльныхъ личностей. Въ виду сего вопросъ о составѣ Собора долженъ быть разрѣшенъ съ особою осторожностію и предусмотрительностію.

Нѣтъ сомнѣнія, что на церковномъ помѣстномъ Всероссійскомъ Соборѣ должны, согласно канонамъ Церкви, участвовать всѣ епархіальныя Архіереи, какъ правящіе главы своихъ церквей, вѣдающіе и знающіе церковную жизнь на самомъ мѣстѣ. Но нѣкоторые и изъ викарныхъ епископовъ могутъ быть весьма полезными и необходимыми для Собора: это лица—извѣстные своею ученостію, дѣятельностію миссіонерскою, просвѣтительною и учебно-воспитательною, или же какъ руководители религіозно-просвѣтительныхъ братствъ и обществъ. Таковыхъ викаріевъ знаетъ и, несомнѣнно, вызоветъ на Соборъ сама высшая церковная власть.

Для полноты же церковнаго представительства, для возвышенія авторитета и величія Собора, въ глазахъ всего народа, должны быть приглашены на него и представители православно-русскаго монашества. Такъ было и въ исторіи нѣкоторыхъ соборовъ вселенскаго періода. Монашество и нынѣ оказываетъ глубочайшее вліяніе на народъ и истинныя подвижники монашества пользуются величайшимъ народнымъ уваженіемъ: народъ былъ бы удивленъ, если бы не видѣлъ участія въ соборѣ этихъ свѣточей православнаго аскетизма. Нѣкоторые обители Русской Церкви пользуются исключительною славою и уваженіемъ среди народа. Представители этихъ-то знаменитѣйшихъ и важнѣйшихъ обителей (пугачи и архимандриты) и должны участвовать въ Соборѣ, тѣмъ болѣе, что будущій Соборъ, касаясь самыхъ разнообразныхъ сторонъ церковной жизни, несомнѣнно коснется жизни монастырей и дѣятельности монашествующихъ. Въ этомъ отношеніи, подъ вліяніемъ запросовъ современной жизни, настоятельно требуютъ своего разрѣшенія вопросы объ усиленіи аскетической строгости жизни въ монашествѣ, и о развитіи его общественной, благотворительно просвѣтительной дѣятельности. Въ такомъ или иномъ разрѣшеніи сихъ вопросовъ необходимы голосъ, знанія и опытъ самыхъ руководителей монашества. Вмѣстѣ съ симъ представляется необходимымъ участіе въ Соборѣ и представителей ученаго монашества, главнымъ образомъ изъ среды духовно-учебной. Они принесутъ Собору свою долю пользы во 1-хъ учеными своими знаніями, а во 2-хъ опы-

томъ учебно-воспитательнымъ въ разрѣшеніи вопросовъ по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній. Надобно надѣяться, что высшая церковная власть по своему усмотрѣнію и выбору вызоветъ изъ этой среды лицъ особенно извѣстныхъ, съ уже установившеюся репутаціей.

Въ интересахъ безпристрастнаго и наиболее практическаго, жизненнаго рѣшенія важнѣйшихъ вопросовъ приходской жизни, напр. о выборномъ началѣ, приходской единицѣ, участіи мірянъ въ церковныхъ дѣлахъ прихода и т. п., объ общественной дѣятельности духовенства, а равно и для свидѣтельства объ истинномъ настроеніи и религіозно-нравственныхъ нуждахъ сельскаго населенія, представляется необходимымъ участіе въ Соборѣ и лицъ блага духовенства. Здѣсь само духовенство въ каждой епархіи изъ своей среды можетъ указать и выбрать своихъ довѣренныхъ и авторитетныхъ депутатовъ, а дабы въ этомъ не обнаружилось произвола или тенденціи, то таковыя депутаты должны быть утверждены Епархіальнымъ Архіереемъ и имъ представлены высшему начальству для назначенія въ Соборъ. Въ виду различія епархій по своей обширности, количеству приходовъ и церквей, было бы справедливымъ назначеніе въ Соборъ изъ блага духовенства каждой епархіи отъ одного до трехъ депутатовъ.

Должны ли быть допущены къ участію въ Соборѣ и міряне? Въ Высочайшихъ Указахъ неоднократно призывались мірскія, приходскія и общественныя силы къ дѣятельному участію въ жизни Церкви. И дѣйствительно, само общество, особенно въ послѣднее время, какъ никогда раньше, усиленно стремится осуществить этотъ Высочайшій призывъ и съ интересомъ обсуждаетъ формы и размѣры такого своего участія въ церковно-приходской жизни. Возбуждаются вопросы о правѣ мірянъ выбирать себѣ священника, контролировать церковное хозяйство и распоряжаться имъ для мѣстныхъ нуждъ прихода, объ образованіи изъ прихода юридическаго лица съ правомъ владѣнія благотворительными учрежденіями и имуществомъ и т. п. Вслѣдствіе сего для лучшаго разрѣшенія сихъ вопросовъ на предстоящемъ Соборѣ представляется бла-

современнымъ и несомнѣнно полезнымъ участіе въ немъ и мірянъ. Конечно, желательны для сей цѣли, въ интересахъ истинной пользы дѣла, изъ мірянъ искренніе ревнители благочестія, преданные Св. Церкви и безкорыстные радѣтели ея интересовъ. А въ такомъ случаѣ необходимъ и осторожный и предусмотрительный выборъ ихъ. Здѣсь прежде всего останавливаются на себѣ особое вниманіе богословски-ученые міряне какъ въ средѣ духовно-учебной, такъ и въ обществѣ. Найдется не мало извѣстныхъ канонистовъ, литургистовъ, археологовъ, историковъ, расколо и сектано-вѣдовъ, которые своими знаніями, авторитетомъ при безупречной нравственно-религіозной репутаціей, несомнѣнно, могутъ быть въ высшей степени полезными для Собора. Таковыхъ лицъ укажетъ каждый въ своей епархіи Епархіальный Архіерей и, по его рекомендаціи, вызоветъ ихъ на Соборъ высшая церковная власть. Кромѣ сихъ лицъ, въ качествѣ представителей мірянъ, должны войти въ составъ Собора и представители въ собственномъ смыслѣ отъ приходо-въ: это благопадежнѣйшіе и извѣстнѣйшіе своєю преданностію Церкви церковные старосты, представители Братствъ и дружественныхъ Церкви Обществъ. Соотвѣтственно обширности епархій, отъ каждой изъ нихъ, по рекомендаціи Епархіальнаго Архіерея, высшая церковная власть вызоветъ ихъ на Соборъ отъ одного до трехъ лицъ.

Въ такомъ своемъ составѣ предстоящій Соборъ явится подлинно образомъ всей Россійской Церкви безъ чуждыхъ ей элементовъ, по съ членами одушевленными одной идеей—блага Св. Церкви и Русскаго народа. Конечно, при такомъ составѣ, голосъ рѣшающій, согласно канонамъ Церкви, принадлежатъ епископамъ, преемникамъ власти Апостольской, по праву: „изводися Духу Святому и намъ“ (Дѣян. XV, 28), но въ предварительныхъ и подготовительныхъ разсужденіяхъ право совѣщанія принадлежитъ всеѣмъ членамъ Собора.

Сложность дѣла у предстоящаго Собора потребуетъ, конечно, точнаго установленія порядка разсмотрѣнія и разрѣшенія дѣлъ и организаціи при немъ временнаго руководящаго и подготовительнаго органа работъ. Отъ организаціи сего дѣла будетъ

зависѣть не только правильный ходъ занятій Собора, но и характеръ сихъ занятій по ихъ содержанію и направленію. Сама система дѣлъ и занятій вызоветъ распределеніе ихъ по отдѣламъ въ подготовительныхъ комиссіяхъ, откуда они, естественно, будутъ поступать въ Соборъ для соборнаго обсужденія. Во главѣ распорядка дѣлъ въ подготовительныхъ комиссіяхъ и руководителями здѣсь самого дѣлопроизводства должны быть авторитетные и полноправные члены Собора—епископы по ихъ взаимному выбору и по нѣскольку для отдѣльныхъ комиссій. Детальную разработку всего этого можетъ взять на себя Св. Синодъ, по опыту своего синодальнаго дѣлопроизводства, а затѣмъ выработанный порядокъ дѣлъ представить на разсмотрѣніе и утвержденіе Собора.

Первымъ дѣломъ будущаго Всероссійскаго Собора должна быть реорганизація теперешняго церковнаго управленія, настоятельно требуемая современною жизнію. Бюрократизмъ въ сферѣ церковнаго управленія заглушаетъ живой духъ Церкви и подавляетъ ея дѣятельныя силы. Церкви долженъ быть возвращенъ каноническій соборный строй жизни на началахъ вселенскаго періода. Она должна быть сильна своею духовною силою и управляться своимъ папствомъ безъ всякаго внѣшняго вмѣшательства. Залогомъ ея духовной самостоятельности и свободы должна быть организація управленія самобытнаго во главѣ съ Патріархомъ. Порядокъ избранія Патріарха уже опредѣленъ практикой и канонами древней Церкви. Будущимъ же Всероссійскимъ Соборомъ должно быть провозглашено принципиальное возстановленіе его въ Россіи, какъ дѣло коренной и первѣйшей важности. Но рядомъ съ этимъ Собору предстоитъ во всѣхъ подробностяхъ обсудить проведеніе соборнаго начала въ практическую жизнь Церкви. Здѣсь прежде всего требуется жизнію Церкви соборность отдѣльныхъ частей церкви—митрополій съ ихъ митрополитами во главѣ, а при нихъ—періодическими областными соборами. Учрежденіе митрополій на указанныхъ основаніяхъ представляется необходимымъ для оживленія, усиленія и истиннаго направленія дѣятельности Церкви примѣнительно къ особеннымъ религіозно-правствен-

нымъ нуждамъ извѣстныхъ областей. Бывшія съ восьмидесятихъ годовъ Соборы святителей: въ Кіевѣ (1884 и 1888 гг.), въ С.-Петербургѣ (1884 г.), въ Иркутскѣ и Казани (1885 г.), Миссіонерскіе съѣзды въ Москвѣ (1887 и 1891 г.г.), Одессѣ (1898 и 1905 г.г.), Казани (1897 г.), учрежденіе областныхъ просвѣтительныхъ братствъ Казанскаго Св. Гурія (1867 г.), Прибалтійскаго (1882 г.) и Общества возникновенія Православія на Кавказѣ (1885 г.),—указываютъ на возникновеніе въ такихъ областяхъ своихъ особливыхъ нуждъ и запросовъ, а съ другой стороны, на необходимость здѣсь объединенія и организациі мѣстныхъ церковно-просвѣтительныхъ силъ и дѣятельности. Остается только подобному направленію церковной жизни дать каноническій строй въ видѣ областныхъ митрополій съ руководителями митрополитами во главѣ. Что касается точнаго опредѣленія границъ и указанія областей въ Россійской Имперіи для сихъ митрополій, то въ этомъ случаѣ учрежденіе митрополій для отдѣльныхъ окраинъ и пародностей въ предѣлахъ Россіи, несомнѣнно, будетъ угрожать единству и недѣлимости государственнаго тѣла Россіи, ибо естественно опасаться, что въ подобныхъ православныхъ митрополіяхъ на почвѣ, напр., націонализма іерархіи, духовнаго просвѣщенія и церковно-богослужебнаго языка, церковная автономія будетъ вести къ автономіи политической. Въ виду сего представляется наиболѣе соответствующимъ интересамъ Церкви и Государства образованіе митрополій въ тѣхъ областяхъ, которыя имѣютъ общность своихъ святынь, церковныхъ традицій, интересовъ и нуждъ, къ удовлетворенію коихъ направлена была бы мѣстная свободная дѣятельность Церкви. На такихъ основаніяхъ должны быть учреждены митрополіи: С.-Петербургская, Московская, Виленская, Кіевская, Херсоно-Одесская, Харьковская, Грузино-Имеритинскій Экзархатъ, Казанская и Иркутская съ естественно связанными съ ними сосѣдними епархіями въ такомъ видѣ: къ Петербургской должны быть отнесены епархіи: Петербургская, Новгородская, Псковская, Лифляндія, Финляндія, Олонецкая, Вологодская и Архангельская; къ Московской:—Московская, Тверская, Смоленская, Калужская, Тульская, Рязанская, Владимірская, Ниже-

городская, Костромская, Ярославская; къ Виленской:—Виленская, Ковенская, Витебская, Могилевская, Минская и Гродненская; къ Кіевской:—Кіевская, Подольская, Волынская, Черниговская, Полтавская, Жолмская и Варшавская; къ Херсоно-Одесской:—Херсонская, Кишиневская, Екатеринославская и Таврическая; къ Харьковской:—Харьковская, Донская, Воронежская, Тамбовская, Пензенская, Курская, Орловская, Владикавказская и Ставропольская; къ Казанской:—Казанская, Пермская, Вятская, Симбирская, Оренбургская, Уфимская, Саратовская, Самарская, Уральская и Астраханская; Митрополія или Экзархатъ Грузино-Имеретинскій съ Сухумскою епархіей (каедрa митрополита или Экзарха—Тифлисъ); къ Иркутской—вся Сибирь.

По учрежденіи въ Россіи церковныхъ округовъ подъ управленіемъ митрополитовъ взаимныя права и обязанности епархіальныхъ епископовъ и митрополитовъ, а тѣхъ и другихъ въ отношеніи къ высшей церковной власти могутъ быть представлены въ общемъ въ слѣдующемъ видѣ. Согласно 34 Апостольскому правилу каждому епархіальному архіерею принадлежитъ право „творити только то, что касается до его епархіи и до мѣстъ къ ней принадлежащихъ“. Такимъ образомъ, вся внутренняя жизнь епархіи во всѣхъ ея отрасляхъ управляется епархіальнымъ архіереемъ съ его викаріемъ, если таковой гдѣ есть; все то, что, по канонамъ церковнымъ, принадлежитъ ихъ власти здѣсь, то остается за ними и при учрежденіи митрополій. Что касается духовно-учебныхъ заведеній, то здѣсь назначеніе преподавателей должно зависѣть отъ епархіальнаго архіерея, а начальствующахъ этотъ послѣдній рекомендуетъ и представляетъ высшей церковной власти, которая и утверждаетъ ихъ. Точно также по всѣмъ тѣмъ предметамъ, которые связаны съ средствами, получаемыми отъ высшей церковной власти, епархіальный архіерей будетъ зависѣть отъ этой послѣдней. Всѣмъ епископамъ округа, по этому 34 ап. правилу, „подобаетъ знати перваго въ нихъ и признавати его яко главу; и ничего превышающаго ихъ власть не творити безъ его разсужденія. Но и первый ничего да не творитъ безъ разсужденія всѣхъ“. Это соборное обсужденіе дѣлъ производится,

по 37 ап. правилу, на періодическихъ областныхъ Соборахъ. Такимъ образомъ митрополитъ между областными епископами пользуется правами первенства и главенства. Онъ созываетъ соборы, назначаетъ для нихъ мѣсто и время, предсѣдательствуетъ на нихъ, предлагаетъ вопросы на обсужденіе и руководитъ обсужденіемъ; онъ является и естественнымъ наблюдателемъ по округу за исполненіемъ соборныхъ постановленій. Онъ же по всѣмъ дѣламъ областныхъ своихъ соборовъ и митрополій сносится съ высшею церковною властію. Митрополитъ также рукополагаетъ епископовъ для своей области, во всякое время приглашая для сего ближайшихъ епископовъ. Соборному обсужденію подлежатъ дѣла, касающіяся всего округа митрополичьяго, какъ напр., разнообразныя вопросы о мѣстномъ сектанствѣ, мѣропріятіяхъ въ борьбѣ съ нимъ, выборъ и назначеніе для сего особыхъ лицъ, руководство и наблюденіе за ними, мѣстныя бытовыя особенности, касающіяся богослужебно-приходской практики, избраніе и представленіе къ утвержденію высшею властію епископовъ и, наконецъ, исѣтъ церковныя вопросы, которые можетъ выдвинуть къ особливому вниманію мѣстная жизнь.

Въ мѣстной епархіальной жизни прежде всего надобно признать необходимыми усовершенствованія въ области епархіальнаго управленія. Нѣкоторые существующіе органы этого управленія въ ихъ современномъ видѣ, отдѣльно взятые, представляются необходимыми для епархіи, это: канцелярія Консисторіи и ея административная часть, Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, Епархіальный Училищный Совѣтъ, Миссіонерскій Совѣтъ, Эмеритальная касса съ кассой взаимопомощи на случай смерти, Правленіе Свѣчнаго завода и Совѣтъ Епархіальнаго Братства. При нѣкоторомъ упрощеніи дѣлопроизводства и инстанцій въ каждомъ изъ сихъ учрежденій и возвышеніи личнаго состава канцелярскихъ чиновниковъ,—учрежденія эти будутъ дѣйствовать еще быстрѣе и правильнѣе.

Но нельзя не видѣть самой настоятельной нужды въ преобразованіи въ области духовнаго суда: это самое больное мѣсто въ

современной епархіальной жизни. Не касаясь здѣсь детальныя недостатковъ его во всѣхъ подробностяхъ, ибо они сколько известны, столько же и выстраданы духовенствомъ въ теченіи вѣковъ, укажемъ только на крайнія несовершенства въ немъ формальнаго производства и недостаточность его личнаго состава. Въ этомъ отношеніи надобно согласиться вполне съ основными принципами реформы суда по проекту Высочайше учрежденнаго 12 января 1870 года Комитета по преобразованію духовно-судебной части. Надобно признать необходимымъ совершенное выдѣленіе духовнаго суда отъ прочихъ органовъ епархіальнаго управленія. Судьи должны быть лица исключительно духовнаго сана. Производя судъ, духовные судьи не привимаютъ участія въ дѣлахъ администраціи. Предварительное разслѣдованіе дѣлъ на мѣстахъ должно быть предоставлено или существующимъ по благочинническимъ округамъ духовнымъ слѣдователямъ, выбраннымъ округомъ и утвержденнымъ епархіальнымъ архіереемъ на три года; отъ сихъ лицъ дѣла подготовленные поступаютъ въ Духовный Судъ. Въ составъ сего Суда должно быть шесть протоіеревъ или іереевъ, три изъ города и три изъ селъ, выборныхъ самимъ духовенствомъ и утвержденныхъ Епархіальнымъ Архіереемъ. На этотъ судъ въ опредѣленный день вызываются обвинитель, обвиняемый и свидѣтели; послѣ открытаго опроса всѣхъ и взаимнаго обсужденія дѣла, Духовный Судъ, по іерейской совѣсти, рѣшаетъ дѣло. Постановленія Епархіальнаго Духовнаго Суда восходятъ на окончательное утвержденіе высшей епархіальной власти. При семъ надлежитъ отдѣлить для Духовнаго суда преступленія и проступки противъ благоповеденія, вѣры и нравственности, а должностныя неисправности и упущенія предоставляются вѣдѣнію административной власти консисторіи, которая имѣетъ право налагать и административныя взысканія. Высшую инстанцію духовнаго суда представляетъ Судебное Отдѣленіе при Верховной Церковной власти. Оно простираетъ свою власть на всю Россійскую Церковь и состоитъ изъ первоприсутствующаго и членовъ архіерейскаго и пресвитерскаго сана, при чемъ архіерейскаго сана съ первоприсутствующимъ полагается двѣ, а пресвитерскаго

одна треть. Всѣ эти лица назначаются, по представленію высшей церковной власти, Высочайшею властію. Здѣсь производится судъ надъ епископами и по апелляціямъ на епархіальный духовный судъ. Что же касается бракоразводныхъ дѣлъ, то еще Комитетъ 1870 года нашелъ цѣлесообразнымъ принять за правило, чтобы подобныя дѣла вчинались въ свѣтскомъ судѣ, гдѣ и должно вестись все изслѣдованіе сего дѣла, по уваженію къ тому соображенію, что изслѣдованіе достовѣрности какой либо изъ причинъ развода съ большимъ удобствомъ можетъ быть произведено судомъ свѣтскимъ, располагающимъ всѣми необходимыми для того средствами; свѣтскій же судъ приговоръ свой передаетъ епархіальному начальству для соотвѣтственнаго распоряженія объ окончательномъ признаніи недѣйствительности брака. Желательно, чтобы епархіальнымъ архіереемъ и оканчивались подобныя дѣла.

Къ глубокимъ недостаткамъ епархіальнаго управленія относится также разрозненность и обособленность епархіальныхъ учреждений, отсутствіе между ними строгаго единства дѣйствій и согласованія. Иногда между ними возникаютъ недоразумѣнія, взаимныя пререканія и препирательства, вслѣдствіе чего тормозится и задерживается нормальный ходъ епархіальной жизни. Между тѣмъ епархіальный архіерей, по причинѣ обширности и многочисленности дѣлъ, подлежащихъ его разсмотрѣнію, лишенъ возможности со всею тщательностію провѣрять дѣятельность каждаго такого учрежденія. Въ этомъ случаѣ ему недостаетъ такого вспомогательнаго органа, который бы объединялъ и приводилъ къ согласію дѣйствія сихъ учреждений. Наиболее цѣлесообразнымъ представляется образовать при Архіерее особый Совѣтъ, куда бы поступали всѣ постановленія и всѣхъ епархіальныхъ учреждений, въ томъ числѣ и Духовнаго Суда, на окончательное утвержденіе. Таковой Архіерейскій Совѣтъ долженъ состоять изъ шести членовъ. Епархіальное духовенство избираетъ въ Совѣтъ шесть кандидатовъ изъ протоіереевъ или іереевъ, изъ нихъ Архіерей утверждаетъ трехъ, а остальные три зачисляются кандидатами; къ 3 назначеннымъ изъ выборныхъ, Архіерей еще назначаетъ трехъ по сво-

ему личному усмотрѣнію. Въ этомъ Совѣтѣ Епархіальный Архіерей предсѣдательствуетъ, особенно въ исключительно важныхъ случаяхъ, а при отсутствіи его предсѣдательствуетъ лицо, которому поручаетъ сіе Архіерей: это же лицо всегда въ Совѣтѣ докладываетъ дѣла. Всѣ члены Совѣта назначаются на пятилѣтній срокъ и пользуются жалованьемъ отъ казны. Въ этомъ Совѣтѣ постановленія отдѣльныхъ епархіальныхъ учрежденій утверждаются, перерѣшаются или же возвращаются для новаго пересмотра, при чемъ члены Совѣта сообща постановляютъ свое рѣшеніе по каждому дѣлу. Для дѣлопроизводства Совѣтъ имѣетъ Канцелярію подъ начальствомъ Правителя дѣлъ. Дѣлопроизводство раздѣляется по отдѣламъ (всѣхъ отъ 4—6). Каждый отдѣлъ завѣдуетъ дѣлопроизводитель: ему дается помощникъ и соответствующее количество писцовъ.

Епархіальное управленіе въ церковной жизни епархіи—это одна сторона. Другая столь же важная—это современная приходская жизнь и отношеніе народа къ интересамъ церковнымъ. Здѣсь надобно отмѣтить то прискорбное явленіе, что приходъ съ своею церковію только номинально значитъ чѣмъ-то цѣлымъ—единымъ, на самомъ дѣлѣ приходъ не составляетъ органическаго цѣлаго, одушевленнаго живымъ участіемъ къ нуждамъ Церкви и клира; въ немъ не усматривается и дружной совмѣстной работы для своихъ религіозно-гражданскихъ нуждъ: приходъ рѣдко гдѣ содержитъ на свои общественныя средства просвѣтительныя и благотворительныя учрежденія, вообще въ немъ слабъ и малозамѣтенъ духъ крѣпкой сплоченности, солидарности; да и юридически онъ не признается лицомъ съ правомъ пріобрѣтенія и владѣнія имуществомъ. Вопросъ объ оживленіи прихода въ духѣ Церкви—важнѣйшій вопросъ народной жизни. Конечно, прежде всего такое оживленіе въ приходѣ долженъ возбуждать и постоянно поддерживать клиръ церковный во главѣ съ священникомъ. Примѣрная личная жизнь, постоянное дружелюбіе и ласковость къ прихожанамъ, живая практическая проповѣдь, истовое богослуженіе,—все это будетъ возгрѣвать среди прихожанъ ревность по вѣрѣ и благочестію. Но какъ достигнуть оживленія въ

приходѣ просвѣтительной и благотворительной дѣятельности? Нѣкоторые полагаютъ достигъ такого оживленія предоставленіемъ приходу права распоряженія собственно церковными средствами для своихъ приходскихъ нуждъ. Но это совершенно неправильная точка зрѣнія на дѣло. Церковныя деньги и имущество суть священное достояніе, которое, по 38 и 41 правламъ апостольскимъ, подлежитъ власти и распоряженію епископа, съ разрѣшенія коего и употребляется оно на нужды собственноцерковныя. Эти правила не по выводамъ какимъ нибудь, а по прямому и буквальному смыслу говорятъ о совершенно свободномъ правѣ епископовъ управлять и распоряжаться церковно-имущественнымъ достояніемъ: „Повелѣваемъ епископу имѣть власть надъ церковнымъ имѣніемъ. Аще бо драгоценныя души человѣческія ему ввѣрены быти должны: то кольми паче о деньгахъ заповѣдать должно, чтобы онъ всѣмъ распоряжался по своей власти и требующимъ чрезъ пресвитеровъ и діаконовъ подавалъ со страхомъ Божиимъ и со всякимъ благоговѣніемъ“ (Прав. 41); „епископъ да имѣетъ попеченіе о всѣхъ церковныхъ вещахъ и оными да распоряжается яко Богу назирающу“ (Правило 38). А въ постановленіяхъ Апостольскихъ, въ гл. 35 кн. II говорится: „Ты такъ и поступишь, какъ Господь постановилъ, и дашь священнику должное ему,—пачатокъ гумна и точило и приношенія о грѣхахъ, какъ посреднику между Богомъ и нуждающимися въ оплощеніи и заступленіи: ибо тебѣ прилично давать, а ему раздавать, потому что овъ—домостроитель и правитель церковныхъ. Только не требуй у епископа своего отчета и не наблюдай за домостроительствомъ его, какъ, или когда, или кому, или гдѣ, хорошо ли, или худо, или такъ же, какъ должно, совершаетъ онъ его. У него есть свой требователь отчета—Господь Богъ, вручившій ему такое домостроительство и сподобившій его такого мѣста въ священствѣ“. Такъ опредѣлился характеръ имущественныхъ церковныхъ отношеній при самомъ первоначальномъ возникновеніи церковнаго имущества. Жертва въ церковь или на церковь въ томъ и состоитъ по этой системѣ, что собственникъ добровольно отказывается отъ своего права, т. е. и владѣнія, и распоряженія, и отчужденія, и вмѣстѣ съ

самую вещь переносить на церковь и все это, свое право. Свв. Іустинъ муч. и Кипріанъ Кареагенскій ясно свидѣтельствуютъ, что церковное имущество въ ихъ время имѣло характеръ церковнаго или общаго, но не общиннаго имущества, и что распоряженіе ими было предоставлено предстоятелю церкви. Такимъ образомъ, всѣ домогательства приходскихъ общинъ о предоставленіи въ ихъ распоряженіе суммъ и имуществъ принадлежащихъ церкви,—противорѣчатъ каноническому правилу: „никто да не присвоитъ церковнаго достоянія“. (Феофил. Алекс., прав. 11). Съ храмомъ нераздѣлимъ причтъ—духовенство, „и дѣлающіи священная, отъ святилища ядятъ, и служащіи олтарю, со олтаремъ дѣлятся“ (1 Коринѳ. IX, 13). Посему забота о нуждахъ церкви, въ силу апостольскихъ и древнихъ церковно-гражданскихъ установленій, должна распространяться и на духовенство. Отсюда вполне закономерно часть спеціально церковныхъ средствъ удѣляется на призрѣніе вдовъ и сиротъ духовенства и на воспитаніе дѣтей духовенства. Высшее наблюденіе за правильнымъ распредѣленіемъ и расходованіемъ церковныхъ суммъ на нужды церкви и духовенства принадлежитъ, какъ сказано уже, епископу епархіи, а ближайшее и непосредственное—причту, старостѣ Церкви и двумъ уполномоченнымъ отъ прихода. Представляется посему незаконнымъ—отнять у Церкви и духовенства матеріальныя средства и употреблять ихъ на нужды прихода. Несомнѣнно, что если допустить это, то всѣ средства церковныя пойдутъ на нужды прихода, и возникнетъ серьезная опасность, что не только сами Церкви отъ этого могутъ пострадать, но лишатся необходимыхъ средствъ существованія духовно-учебныя заведенія и епархіальныя благотворительныя учрежденія, которыя нынѣ пользуются крупными воспособленіями отъ Церквей. Можно быть убѣреннымъ, что при водвореніи такого порядка духовно-учебныя заведенія должны быть закрыты, и дѣти духовенства останутся безъ воспитанія; серьезно пострадаетъ отъ этого и дѣло призрѣнія лицъ духовнаго званія. А это было бы горе великое, которое нельзя искупить выгодами чисто приходскими.

Храмъ есть центръ и источникъ духовной жизни прихода. Поэтому принадлежащіе къ нему прихожане не только не

имѣютъ права посягать на его средства, но всячески должны изъ своихъ средствъ содѣйствовать его благоустройству и благолѣпію, а вмѣстѣ съ этимъ и обезпеченію причта. Дѣйствительное же оживленіе приходской, чисто общинной дѣятельности должно заключаться въ открытіи и благоустройствѣ на общинныя средства въ границахъ прихода церковно-просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учрежденій и въ этомъ случаѣ приходъ долженъ располагать своими особыми, отдѣльными отъ Церкви, средствами. Вотъ въ этой области приходу, по праву, предоставляется распоряжаться по своему усмотрѣнію. Въ этомъ случаѣ во главѣ прихода надобно поставить Приходское Собраніе и Церковно-приходскій Совѣтъ, выбираемый Общимъ Приходскимъ Собраніемъ, въ которомъ должны принимать участіе *все* члены прихода. Справедливо нѣкоторые указываютъ, что въ свое время церковно-приходскія попечительства не могли оживить церковно-приходской жизни именно потому, что къ участію въ церковно-общественномъ дѣлѣ были призваны *не все* прихожане и, затѣмъ, церковная община не была призвана цѣликомъ къ контролю надъ общественными доходами и имуществомъ. Надобно, чтобы сіе Приходское Собраніе какъ выбирало составъ измѣняемыхъ членовъ Совѣта, такъ и контролировало его дѣйствія, получая отъ него ежегодный всесторонній отчетъ, обсуждая его и предуказывая Совѣту дальнѣйшія задачи и средства ихъ осуществленія. Въ составъ Совѣта должны войти—непремѣнные члены его: предсѣдатель-настоятель Церкви и другіе священники сей Церкви и церковный староста, а отъ прихода выборные общеприходскимъ собраніемъ, такъ чтобы число ихъ было четное и превышало бы число непремѣнныхъ членовъ: срокъ избранія—три года. Проектъ сихъ Совѣтовъ и Приходскихъ Собраній прекрасно разработанъ для православныхъ приходовъ Финляндіи. Этотъ Совѣтъ для своей дѣятельности получаетъ средства, опредѣленныя Приходскимъ Собраніемъ, изъ приходскихъ сборовъ со всѣхъ членовъ прихода, пожертвованій и изъ дохода отъ своего приходскаго имущества. На эти средства Совѣтъ устраиваетъ въ приходѣ: школы, богадѣльни, дѣтскіе пріюты, ясли, больницы, бібліотеки и т. п., на владѣніе коими приходъ обязательно долженъ

имѣть право юридическаго лица. При этомъ Совѣтъ, съ разрѣшенія Приходскаго Собранія, долженъ своими средствами помогать нуждамъ Церкви, напр., на украшеніе, расширеніе, перестройку его, и др., и нуждамъ причта. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи приходъ заботится о причтовыхъ квартирахъ—устройствѣ, ремонтѣ и расширеніи ихъ, а также объ обеспеченіи причта опредѣленнымъ вознагражденіемъ за трудъ. Существующій способъ обеспечения духовенства платой за требы служить главной и очевидной причиной разстройства нормальныхъ отношеній между причтомъ и прихожанами, причиной стяжательности духовенства, вымогательствъ и безчисленныхъ тяжбъ съ прихожанами. Черезъ это авторитетъ духовенства упалъ, а желающихъ поступить на духовную службу оказывается все меньше и меньше. Все это неизбежно ведетъ къ упадку церковной жизни. Тогда какъ болѣе или менѣе обеспеченное содержаніе причта, несомнѣнно, отразится самымъ благотворнымъ образомъ на приходской его дѣятельности. Первую помощь духовенству въ этомъ отношеніи оказываетъ государство, выдавая членамъ причта казенное жалованье, которымъ оно должно всегда пользоваться и впредь. Правда, это жалованье нынѣ совсѣмъ недостаточно для его содержанія. Вотъ въ этомъ-то случаѣ организованный приходъ изъ своихъ опредѣленныхъ приходскихъ средствъ и можетъ черезъ Совѣтъ выдавать причту болѣе или менѣе достаточное жалованье. Известная сумма для сего можетъ поступать въ церковный Совѣтъ вмѣстѣ съ обычными приходскими сборами. При семъ представляется справедливымъ, во избѣжаніе приходскаго произвола, чтобы вездѣ отъ прихода выдавалось жалованье членамъ причта въ одинаковой пропорціи, а именно: настоятелю на одну четверть больше его помощника священника, діакову на половину меньше священника, а псаломщику на половину меньше діакона. Съ водвореніемъ въ приходахъ такого порядка естественно ожидать, что приходы, если не всѣ, то нѣкоторые, будутъ заявлять свое право выбора желательныхъ кандидатовъ на священно-церковно-служительскія мѣста. Это право можетъ быть имъ предоставлено, но не иначе какъ только подъ условіемъ, чтобы сіи кандидаты имѣли опредѣленный образова-

тельный цензъ, подвергались испытанію въ своей правоспособности Епархіальнымъ Архіереемъ, и только послѣ сего назначались симъ послѣднимъ. Этимъ бы ограждалось законное право Епархіальнаго Архіерея въ назначеніи священно-церковно-служителей епархіи и удовлетворялось бы естественное желаніе прихожанъ.

Съ особою остротою, въ послѣднее время обнаружилась жгучія нужды духовно-учебныхъ заведеній. Броженіе здѣсь среди учащихся началось еще задолго до теперешихъ событій, 4—5 л. тому назадъ, а нынѣ разразилось общими и очень крупными безпорядками, охватившими большую часть духовно-учебныхъ заведеній. Все это указываетъ на ненормальность существующаго въ нихъ режима и строя, на отсталость ихъ отъ запросовъ и потребностей жизни, на неотложность преобразованія въ нихъ всѣхъ сторонъ жизни—преобразованія кореннаго. Причины, вызывающія необходимость этой реформы, сколько глубоки, столь же и разнообразны: многопредметность съ обширными программами, требующая больше механическаго усвоенія и не дающая общаго умственнаго развитія, постоянная перемѣна начальствующихъ лицъ и разстройство отсюда дисциплины, бѣгство отъ духовной—пастырской службы лучшихъ воспитанниковъ сихъ училищъ. Къ этому надобно прибавить и еще слѣдующія обстоятельства, глубоко неблагоприятныя для духовной школы. Въ ней спеціально богословское обученіе смѣшано съ общеобразовательнымъ, отсюда крайняя недостаточность общаго образованія и несконцентрированность, разбросанность богословскаго обученія, не приспособленнаго къ извѣстному развитію и возрасту учащихся. Такое смѣшеніе вредитъ какъ первому, такъ и второму, дѣлая учениковъ какъ отсталыми въ общеобразовательномъ отношеніи, такъ и плохими богословами. Къ этому еще надобно присоединить и то, что, вслѣдствіе духовно-сословнаго характера семинарій и училищъ, къ пастырскому служенію насильственно приготавливаются лица, иногда не чувствующія къ этому призванія. Въ виду всего вышеуказаннаго намъ представляется наиболѣе цѣлесообразной реформа духовныхъ школъ въ смыслѣ проекта архимандритовъ: Филарета (впослѣдствіи еп. Рижскаго) и Михаила (впо-

слѣдствіи еп. Курскаго), пропечатаннаго въ журналѣ: „Церковныя Вѣдомости“ № 39, 1905 годъ. Основная идея предстоящей училищной реформы должна состоять въ отдѣленіи школы общеобразовательной отъ спеціально-пастырской. Для сего нынѣшнія духовныя училища должны быть превращены въ общеобразовательныя училища съ семилѣтнимъ курсомъ, примѣнительно къ гражданскимъ средне-учебнымъ заведеніямъ—гимназіямъ, а нынѣшнія семинаріи—въ спеціально-богословскія училища съ трехлѣтнимъ курсомъ. И тѣ, и другія должны быть въ вѣдѣніи духовнаго начальства и содержаться, какъ и нынѣ, отчасти на казенныя, а отчасти на мѣстныя епархіальныя средства. Общеобразовательныя духовныя училища назначаются, главнымъ образомъ, для дѣтей духовенства, которыя отсюда будутъ правоспособны поступать куда угодно и по свѣтской дорогѣ. Но съ другой стороны, въ сихъ духовныхъ училищахъ, не въ ущербъ общеобразовательнымъ наукамъ, должно быть усиленное преподаваніе Закона Божія, а также философіи, психологіи и логики, долженъ поддерживаться благочестивый строй жизни, и посему, можно надѣяться, что именно отсюда будетъ поступать въ Семинарію наибольшій контингентъ. Духовныя училища находятся подъ ближайшимъ наблюденіемъ епархіальнаго Архіерея и подъ непосредственнымъ управленіемъ смотрителя. Составными частями училищнаго управленія должны быть: училищное Управление и Педагогическій Совѣтъ. Духовныя училища ни въ какомъ отношеніи не должны быть заведеніями подчиненными Семинаріямъ. Само собою разумѣется, что общеобразовательные предметы, ихъ программы, количество уроковъ, методъ и характеръ преподаванія, а равно и контингентъ классныхъ наставниковъ въ сихъ Духовныхъ училищахъ должны быть на уровнѣ, если не выше, соответственныхъ гражданскихъ учебныхъ заведеній. Семинарія же открыта для всѣхъ сословій. Сюда поступаютъ безъ экзамена изъ Духовныхъ училищъ, а по провѣрочному экзамену изъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, учительскихъ семинарій, церковныхъ второклассныхъ и учительскихъ школъ. Здѣсь преподается кругъ только богословскихъ наукъ по программамъ, утвержденнымъ высшею цер-

ковною властію, съ такимъ ежедневнымъ распредѣленіемъ уроковъ, чтобы дать учащимся время для ихъ домашнихъ занятій, которыя должны состоять въ усвоеніи преподаваемаго, въ чтеніи полезныхъ книгъ и составленіи сочиненій. Желательно, чтобы ректоръ и преподаватели были лица по преимуществу въ духовномъ санѣ. Воспитаніе здѣсь будущихъ служителей Церкви должно зависѣть не столько отъ инспекторскаго надзора, сколько отъ нравственнаго вліянія всѣхъ наставниковъ и воспитательнаго характера ихъ преподаванія. Общій строй жизни сихъ семинарій долженъ быть проникнутъ духомъ церковности. Образцовое богослуженіе, обязательное для всѣхъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, по средамъ и пятницамъ Великаго Поста и ежедневное для посѣщенія желающихъ, каждодневная утренняя и вечерняя общая молитва, широко поставленное проповѣдничество, упражненія въ миссіонерскихъ бесѣдахъ,—должны содѣйствовать сему. Непосредственное управленіе Семинаріею по всѣмъ частямъ, подъ ближайшимъ наблюденіемъ епархіальнаго Архіерея, принадлежитъ ректору при содѣйствіи всѣхъ преподавателей, составляющихъ Совѣтъ Семинаріи. Преподаватели Семинаріи и Духовнаго Училища утверждаются въ своихъ должностяхъ епархіальнымъ Архіереемъ, а ректоръ и смотритель, по представленію епархіальнаго Архіерея, назначаются высшею церковною властію. Что же касается числа учащихся, способовъ ихъ содержанія, окладовъ жалованья преподавателей и всѣхъ прочихъ деталей въ строѣ сихъ училищъ и Семинарій, то все это должно быть сообразовано съ потребностями жизни, размѣрами и источниками матеріальныхъ средствъ.

Въ цѣляхъ предоставленія мѣстной епархіальной власти больше самостоятельности въ пріобрѣтеніи имущества, Соборному разсмотрѣнію долженъ подвергнуться и пересмотръ законовъ, касающихся порядка пріобрѣтенія Церковію собственности. Право пріобрѣтенія церквами, монастырями и архіерейскими домами недвижимой собственности ограничивается въ законахъ гражданскихъ и о состояніи обязательствомъ па такое пріобрѣтеніе испрашивать Высочайшее соизволеніе. Но процессъ испрашиванія Высочайшаго

сопзволенія чрезъ центральное Синодальное Управление затягиваетъ время, и чрезъ это упускается возможность въ надлежащій моментъ и съ надлежащею выгодною сдѣлать приобрѣтеніе. Уже одна перспектива обращаться къ такому ходатайству по поводу желаемого приобрѣтенія заставляеть нерѣдко отказываться отъ этого приобрѣтенія. Да притомъ возможны, въ силу существа этого правила, случаи и неразрѣшенія въ центральномъ Синодальномъ Управленіи подобныхъ приобрѣтеній. Въ виду сего представляется дѣйствительно необходимымъ совершенная отмѣна существующаго ограниченія по приобрѣтенію имущества. Ограниченіе это, обязывающее епархіальное и центральное Синодальное Управление входить въ разсмотрѣніе этого рода дѣлъ, имѣеть свой смыслъ въ томъ, чтобы ограждать церкви и монастыри отъ приобрѣтеній ненужныхъ, невыгодныхъ, спорныхъ и т. п. Но всѣ тавія обстоятельства касательно приобрѣтаемыхъ имущества лучше всего могутъ быть изслѣдованы на мѣстѣ епархіальнымъ начальствомъ. Посему надобно предоставить церквамъ, монастырямъ и архіерейскимъ домамъ дѣлать подобныя приобрѣтенія каждый разъ съ согласія Архіерейскаго Совѣта и съ утвержденія епархіальнаго Архіерея по таріальнымъ порядкомъ. вмѣстѣ съ сѣмъ представляется самая настоятельная нужда въ признаніи закономъ за церквами, духовенствомъ и монастырями правъ юридическаго лица на приобрѣтеніе для себя имущества въ вышеуказанномъ порядкѣ такъ, чтобы имущество приобрѣтенное Церковію принадлежало Церкви, а доходами съ него пользовались или одна Церковь или же пополамъ Церковь и причтъ, смотря по условію приобрѣтенія, приобрѣтенное причтомъ, принадлежало церкви, а доходами пользовался причтъ, приобрѣтенное духовенствомъ или монастыремъ имъ бы и принадлежало съ доходами. Этимъ бы устрепена была навсегда необходимость имущество укрѣплять не за дѣйствительнымъ приобрѣтателемъ, напр. духовенствомъ, а за фиктивнымъ—епархіальнымъ начальствомъ или учебнымъ заведеніемъ, имѣющимъ право юридическаго лица. Съ другой стороны признаніе этого права за духовенствомъ вполнѣ отвѣчало бы тому единству жизни и интересовъ, коими проникнуто оно въ одной

и той же епархіи, подобно какъ признаніе подобнаго права за приходомъ содѣйствовало бы объединенію его въ цѣльную общину.

Въ силу закона 17-го апрѣля о вѣротерпимости Церковныя призывается къ самому энергичному развитію самостоятельной, живой и свободной религіозно-просвѣтительной дѣятельности. Не рассчитывая на внѣшнюю поддержку и покровительство свѣтскихъ властей, представители Церкви должны въ себѣ самихъ, въ своемъ одушевленіи и своей взаимной солидарности находить и побужденіе и силу для укрѣпленія духа Церкви въ средѣ народа. Епархіальное духовенство, подъ мудрымъ руководствомъ своихъ архипастырей, лучше всего можетъ объединиться, укрѣпляться и вырабатывать себѣ наилучшіе способы и средства своей дѣятельности на такъ называемыхъ Епархіальныхъ Сѣздахъ. Этимъ Сѣздамъ надобно, посему, придавать особливо важное значеніе въ жизни духовенства. Первоначально по Семинарскому Уставу 1867 года они должны были удовлетворять спеціально нужды семинарій, мужскихъ и епархіальныхъ женскихъ училищъ. Но впоследствии, по указаніямъ епархіальныхъ преосвященныхъ и по требованіямъ самой жизни, Сѣзды стали выходить изъ этихъ тѣсныхъ рамокъ и стали припимать къ своему сужденію общепархіальныя матеріальныя нужды миссіонерскія, благотворительныя и церковно-хозяйственныя. Благодаря этому во многихъ епархіяхъ возникли Эмериталныя, взаимовспомогательныя кассы, Свѣчныя заводы, склады для разныхъ предметовъ церковнаго обихода: вина, масла, ладана, утвари, облаченій. Кромѣ сего, нѣкоторые епархіальные Преосвященные, пользуясь прибытіемъ на Сѣздъ священнослужителей изъ разныхъ мѣстъ Епархіи, часто самыхъ захолустныхъ, вступаютъ съ ними въ собесѣдованія и по религіозно-нравственнымъ вопросамъ, оказывая на нихъ непосредственное архипастырское воздѣйствіе и въ свою очередь знакомясь съ такими явленіями приходской жизни, которыя недоступны наблюденіямъ при епископскихъ объѣздахъ епархій. Расширеніе сферы дѣятельности сихъ Сѣздовъ вызывается жизнію и оказывается весьма полезнымъ.

для успѣховъ епархіальной жизни. Но здѣсь прежде всего возникаетъ вопросъ о составѣ сихъ Съѣздовъ. Для развитія въ епархіальномъ духовенствѣ самостоятельности, взаимнаго довѣрія, солидарности и для призванія изъ среды его къ административной службѣ довѣренныхъ лучшихъ людей необходимо ввести въ жизнь духовенства выборное начало въ примѣненіи къ избранію благочиннаго, его помощника, членовъ Благочинническаго Совѣта, духовника, духовнаго слѣдователя, Духовнаго Суда и членовъ Архіерейскаго Совѣта. Въ силу послѣдовательности и депутаты въ составъ сихъ Съѣздовъ должны быть нарочито выбранные и уполномоченные довѣріемъ всего духовенства. Но нѣкоторые Епархіальные Архіереи созываютъ на это Съѣзды только благочинныхъ епархіи въ силу слѣдующихъ соображеній. Благочинные являются лицами болѣе освѣдомленными о состояніи подвѣдомственныхъ имъ церквей, причтовъ и приходовъ, чѣмъ случайно выбранный въ депутаты священникъ одного отдѣльнаго прихода; благочинные большею частію люди почтенные и умудренные опытомъ и знаніемъ жизни, тогда какъ въ депутаты на Съѣздъ нерѣдко попадаютъ іереи молодые и малоопытные; а самое важное въ этомъ случаѣ обстоятельство то, что эти благочинные послѣ собесѣдованій на Съѣздѣ съ своимъ Архипастырцемъ являются самыми дѣйствительными и удобными проводниками въ жизнь епархіи Архипастырскаго вліянія и выработанныхъ мѣръ къ возвышенію церковно-приходской жизни, каковымъ цѣлямъ не въ состояніи служить выборные депутаты, возвращающіеся въ свои приходы и не имѣющіе вліянія на свои округа. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ, во вниманіе къ основному въ жизни духовенства выборному началу, необходимо составлять Съѣзды изъ выборныхъ депутатовъ. Можно надѣяться, что по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ по введеніи выборнаго начала, на сіи Съѣзды будутъ присылаемы духовенствомъ тѣ же благочинные, какъ выборные и облеченные его довѣріемъ. Если же впоследствии все таки будутъ на Съѣзды являться специально выборные уполномоченные, то, помимо этихъ Съѣздовъ, для спеціальныхъ цѣлей Епархіальнаго

Архіерея могутъ быть собираемы и нарочитые Съѣзды только благочинныхъ епархіи.

Несомнѣнно, что въ настоящее время Епархіальные Съѣзды должны имѣть прежде всего религіозно-нравственное значеніе для епархіи: въ этомъ должно заключаться главное существо Съѣзда. Здѣсь Епархіальный Архіерей, совмѣстно съ представителями духовенства, какъ на Епархіальномъ Соборѣ, обсуждаетъ всѣ разнообразныя стороны и нужды церковно-приходской жизни и дѣятельности духовенства. Изъ этихъ собесѣдованій на Съѣздѣ самъ Епархіальный Архіерей можетъ получать и подкрѣпленіе и правильное освѣщеніе своихъ личныхъ свѣдѣній о жизни, нуждахъ, и особенностяхъ своей епархіи. А въ такомъ случаѣ эти Епархіальные Соборы могутъ служить Епархіальному Архіерею подготовкою къ Митрополическому Собору, въ который онъ внесетъ вѣрныя и точныя свѣдѣнія о своей епархіи. Мѣстомъ Епархіальныхъ Съѣздовъ долженъ быть, конечно каѳедральный городъ Архіерея—губернскій г., а наиболѣе подходящее время для сихъ Съѣздовъ будетъ начало сентября, какъ время наиболѣе свободное для духовенства въ пастырскомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, и время привоза дѣтей въ учебныя заведенія.

Также важное значеніе въ религіозно-нравственномъ отношеніи должны имѣть уѣздные, окружныя—благочинническіе и миссіонерскіе съѣзды духовенства, какъ-бы малые соборики. Представляется цѣлесообразнымъ выработать для всей епархіи опредѣленный порядокъ, время и мѣсто сихъ съѣздовъ. Въ особенности плодотворны были бы сіи съѣзды, если бы они приурочивались иногда нарочито ко времени Архипастырскихъ обзорѣній сихъ уѣздовъ. Этимъ бы давалась возможность Епархіальному Архіерею посѣщать сіи съѣзды духовенства, имѣть съ нимъ общее обсужденіе церковно-приходской жизни уѣзда и мѣстныхъ округовъ и указывать здѣсь на мѣстѣ наилучшія мѣры къ достиженію пастырскихъ и миссіонерскихъ цѣлей.

Другая важная сторона дѣятельности Епархіальныхъ Съѣздовъ—это забота о епархіальныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, въ каковой области духовенству желательно бы представить обсужденіе не только экономическо-хозяйственныхъ,

но и воспитательныхъ нуждъ сихъ заведеній, и затѣмъ, забота о своихъ епархіальныхъ взаимновспомогательныхъ учрежденіяхъ: Эмеритальной кассѣ, кассѣ взаимопомощи на случай смерти, сиротскихъ пріютахъ, свѣчномъ заводѣ и складахъ для разныхъ предметовъ церковнаго обихода. Въ этой области, какъ уже показалъ многолѣтній опытъ, дѣятельность Съѣздовъ, подъ руководствомъ Епархіальнаго Архіерея, оказывается въ высшей степени плодотворной. Признавая необходимымъ дальнѣйшее развитіе этой стороны Епархіальныхъ Съѣздовъ, надобно однако указать тѣ права и полномочія, коими въ этомъ случаѣ можетъ располагать Съѣздъ. Совершенно справедливо, что нѣкоторые Съѣзды, вовлеченные въ сферу общеeparхіальныхъ нуждъ, присвоили себѣ право полномочныхъ хозяевъ, позволяющихъ себѣ не только устанавливать разные обязательные сборы и облагать ими церковные доходы, но даже распоряжаться эксплуатаціей церковныхъ оброчныхъ статей. Съѣзды—полноправные распорядители личныхъ средствъ, сборовъ и взносовъ духовенства. Что же касается церковныхъ доходовъ и оброчныхъ статей,—то это священное достояніе Церкви, находящееся во власти и распоряженіи епископа Церкви. Посему Съѣзды не имѣютъ права самовольно распоряжаться сими церковными средствами и смотрѣть на нихъ какъ на достояніе духовенства. Въ послѣднее время уже почти во всѣхъ епархіяхъ устроены епархіальные Свѣчные заводы, по мысли Архипастырей и при широкомъ содѣйствіи Епархіальныхъ Съѣздовъ. Въ настоящее время свѣчные заводы являются для епархіальнаго духовенства самымъ крупнымъ источникомъ доходовъ, кои духовенство почти цѣликомъ и употребляетъ на нужды своихъ духовно-учебныхъ заведеній. Въ правѣ ли они такъ поступать? Доходъ свѣчнаго завода—это собственность Церквей. Поэтому было бы справедливымъ часть этого дохода употреблять и на нужды Церквей и на миссіонерское дѣло въ епархіи. Съѣзды имѣютъ право провѣрять и улучшать веденіе дѣла въ подобныхъ епархіальныхъ учрежденіяхъ, но расходовать доходы могутъ только съ разрѣшенія и утвержденія Епархіальнаго Архіерея. Да и всѣ другія постановленія Епархіальнаго Съѣзда восходятъ къ нему же на разсмотрѣніе,

одобреніе и утвержденіе. Духовенство епархіи должно всегда имѣть это въ виду. Епархіальные Съѣзды, дѣйствуя въ указанныхъ рамкахъ, подъ руководствомъ своего Епархіальнаго Архіерея, несомнѣнно могутъ и дальше достигать самыхъ благопріятныхъ результатовъ. Въ такомъ смыслѣ Епархіальнымъ Съѣздамъ надобно присвоить значеніе дѣйствительно вспомогательнаго органа при Епископѣ не только по вопросамъ о матеріальныхъ, но и религіозно-нравственныхъ нуждахъ.

Для болѣе успѣшнаго проведенія въ жизнь народа истинно-православныхъ началъ необходимо предоставить духовенству [русской Церкви право участія въ дѣятельности общественныхъ учрежденій. До послѣдняго времени духовенство было лишено этого права. Представители клира могли принимать участіе въ городскихъ и земскихъ учрежденіяхъ только въ качествѣ депутатовъ епархіальнаго начальства. Присемъ члены причта не могли участвовать въ выборахъ гласныхъ и сами быть ими избираемы, а также участвовать и въ сельскихъ сходахъ. Такое ограниченіе общественныхъ правъ духовенства неминуемо приводило къ совершенному упадку его общественной роли и вліянія. Это ясно стало видѣть гражданское правительство и само общество. Въ послѣднее время стали изъ свѣтской среды раздаваться сильные голоса о поднятій общественной роли духовенства. Государственная власть признавала Православіе и Церковь главною своею опорой и единственною надежною зиждущею силою, и цѣлымъ рядомъ мѣръ стало призывать духовенство къ общественной дѣятельности, напр. создавши положеніе о церковно-приходскихъ школахъ, увеличивая съ каждымъ годомъ отпускъ казеннаго содержанія бѣднѣйшимъ причтамъ, назначивши духовенству усиленную пенсію. Наконецъ, съ высоты Престола раздался призывъ духовенства къ оживленію пастырской дѣятельности и къ участію въ общественно-государственной работѣ на пользу народа (См. Высочайшій Манифестъ отъ 27 февраля 1903 г.). Въ текущемъ же г. Высочайшею волею духовенству сельскому представлено право участія въ выборахъ въ Государственную Думу. Такимъ образомъ, уже самимъ общественно-государственнымъ сознаніемъ признано за духовен-

ствомъ право на общественную дѣятельность. Надобно только узаконить его юридическимъ порядкомъ и распространить его на духовенство не только сельское, но и городское, и въ отношеніи ко всѣмъ общественнымъ учрежденіямъ. Мнѣніе нѣкоторыхъ, что общественная дѣятельность духовенства не согласуется съ прямыми обязанностями и вѣчными началами пастьорскаго служенія и опасеніе ихъ, что духовенство увлечется въ политическую борьбу,—неосновательны, ибо противорѣчатъ какъ исторіи православной Церкви, такъ и взгляду на сіе самой государственной власти и общества, очевидно, не раздѣляющихъ подобнаго опасенія. Между тѣмъ участіе въ общественныхъ учрежденіяхъ пастырей Церкви, которымъ не должны быть чужды и мірскія нужды своихъ пасомыхъ, открываетъ широкое поприще для проведенія и въ этой области чистыхъ христіанскихъ началъ и для утвержденія своего правдиво-просвѣтительнаго вліянія.

Помимо означенныхъ вопросовъ, подлежащихъ компетенціи Всероссійскаго Помѣстнаго Собора, было бы желательно, чтобы сей Соборъ своимъ авторитетнѣйшимъ голосомъ высказался и по слѣдующимъ еще вопросамъ, весьма важнымъ въ современной церковной жизни: Во 1-хъ объ истинныхъ причинахъ раздѣленія старообрядцевъ и православныхъ; какими способами уяснить старообрядцамъ сущность тѣхъ клятвъ, которыя изречены Великимъ Московскимъ Соборомъ 1666—1667 гг.? Могутъ ли быть отмѣнены или же смягчены строгія постановленія этого собора касательно старообрядцевъ? Не можетъ ли предстоящій Соборъ поднять на себя великую миссію примиренія съ старообрядческимъ міромъ? Во 2 хъ по вопросу о современномъ Единовѣрїи: нуженъ ли для Единовѣрїя и полезенъ ли будетъ ему отдѣльный Епископъ и въ какія отношенія его поставить къ высшей церковной власти? Въ 3-хъ по вопросу объ инославныхъ вѣроисповѣданіяхъ и въ частности о старокатолицизмѣ: сколько въ нихъ есть элементовъ вселенскаго православія и возможно ли на этой почвѣ христіанское сближеніе съ ними православной Церкви? Въ 4-хъ по вопросу о современныхъ православныхъ монастыряхъ: какъ поддержать въ нихъ, или же хотя въ знаменитѣйшихъ

изъ нихъ, богослужебный чинъ во всей чистотѣ и полнотѣ первоначальнаго Устава? Въ 5-хъ по вопросу о богослуженіи въ приходскихъ храмахъ: какъ поддержать и урегулировать здѣсь богослужебный Уставъ, какъ поддержать церковное пѣніе и чтеніе, да и весь составъ богослужебныхъ книгъ не надлежитъ ли настоятельно пересмотрѣть со стороны языка, изложенія, противорѣчій, несогласованности? Въ 6-хъ по вопросу о постахъ: какія здѣсь возможно сдѣлать уступки, дабы почти неизбежное иногда нарушеніе поста не смущало совѣсти православнаго? Въ 7 по вопросу о брачныхъ формальностяхъ: не освободить ли, наконецъ, навсегда духовенство отъ отвѣтственности за неправильныя предбрачныя документы или же непредставленіе таковыхъ съ возложеніемъ таковой отвѣтственности на брачущихся и ихъ поручителей,—и этимъ снять съ духовенства великую служебную тяготу и причину всякихъ нареканій?

Всѣ подобныя вопросы тѣмъ болѣе нуждаются въ своемъ разрѣшеніи, что касаются они практической жизни православныхъ и составляютъ уже давно для нихъ самое наболѣвшее мѣсто. Наконецъ, представляется настоятельно необходимымъ Соборное же разрѣшеніе вопросовъ, связанныхъ съ Высочайшимъ Указомъ 17-го апрѣля о вѣротерпимости: о способахъ огражденія православныхъ отъ совращеній, о способахъ и характерѣ православнаго миссіонерства, о ясной и подробной разработкѣ правилъ о смѣшанныхъ бракахъ и т. п.

* * *

Нѣсколько словъ о такъ называемомъ Освященномъ Соборѣ при всероссійскомъ патріархѣ.

(По поводу текущихъ событій церковно-общественной жизни Россіи).

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Краткій обзоръ современной литературы по предполагаемой у насъ церковной реформѣ.— Статьи: Л. А. Тихонова и профессоры: Московской, С.-Петербургской, Казанской и Кіевской духовныхъ академій. Возраженія противниковъ проектируемой церковной реформы. Обсужденіе вопросовъ въ административныхъ сферахъ. Высочайшая резолюція на всеподданѣйшемъ докладѣ Св. Синода о созваніи собора епархіальныхъ епископовъ. Предполагаемое возрожденіе „Освященнаго Собора“, дѣйствовавшаго въ патріаршіи періодъ русской исторіи. Побужденія къ настоящему труду и наши пожеланія.

Вопросъ о необходимости церковной реформы у насъ не есть новостъ въ нашемъ православномъ обществѣ. Можно утверждать, что только въ литературѣ за послѣднее время онъ обсуждается и разсматривается съ особенною силою и настойчивостію. „Смѣло и безъ всякаго риска позволить себѣ какое-либо преувеличеніе и неточность, говоритъ почтенный профессоръ Ѡ. В. Благовидовъ, можно утверждать, что съ замѣною древняго московскаго патріаршества новою синодальною формою церковнаго управленія въ средѣ православнаго духовенства и русскаго общества постоянно таилась мысль о неканоничности произведенной реформы, а по временамъ даже и высказывались противъ нея робкіе и разрозненные протесты. Съ развитіемъ же общественнаго самосознанія затаенное недовольство и неувѣренно-боязливые голоса получили возможность болѣе или менѣе полно выражаться въ публичномъ рядѣ ли-

тературныхъ трудовъ, дружно и настойчиво трактовавшихъ о многочисленныхъ недостаткахъ и ненормальностяхъ самыхъ разнообразныхъ сторонъ всего нашего церковнаго строя, начиная съ приходовъ и кончая организаціей высшихъ органовъ управленія синодальнымъ вѣдомствомъ“¹⁾... Идея несоотвѣтствія существующей системы русскаго церковнаго управленія идеальнымъ требованіямъ каноническаго права нашла себѣ за послѣднее время всестороннее обсужденіе въ рядѣ статей—главнымъ образомъ—г.г. профессоровъ Московской, С.-Петербургской, Казанской и Кіевской духовныхъ академій. Изложимъ въ общихъ чертахъ основныя мысли этихъ статей, старающихся выяснитъ необходимость церковной реформы и сущность послѣдней.

Остановимъ свое вниманіе, прежде всего, на проектѣ реформъ извѣстнаго публициста Л. А. Тихомирова. Въ своемъ трактатѣ „Запросы жизни и наше церковное управленіе“²⁾, онъ излагаетъ свои сужденія въ слѣдующихъ положеніяхъ. Нужно возобновленіе созыва повременныхъ Помѣстныхъ Соборовъ, особыхъ отъ Св. Синода. Послѣдній долженъ быть также преобразованъ: первенствующій членъ Св. Синода получаетъ патріаршія права, остальной же составъ Св. Синода сохраняетъ свои совѣщательныя функціи, при чемъ въ члены Св. Синода должны быть допущены опытные и ученые о.о. архимандриты и протоіереи. Оберъ-прокуратура является главнымъ государственнымъ надзоромъ за законнымъ теченіемъ дѣлъ церковнаго управленія. Сношенія Св. Синода съ Верховною Властію совершаются чрезъ первосвятительствующаго митрополита или патріарха, если онъ получитъ такое наименованіе.

Съ бѣльшею всесторонностію и научностію касается вопроса о церковной реформѣ извѣстный нашъ канонистъ, заслуженный ординарный профес. Московск. дух. академіи Н. А. Заозерскій. Разбирая упомянутый трактатъ г. Тихомирова, онъ согла-

1) Правосл. Собесѣдн., 1905 г., май, стр. 145—146.

2) Печатаел. сначала въ „Московск. Вѣдом.“, №№ 343—345, за 1902 годъ, а затѣмъ изд. отд. брошюр.

шается съ послѣднимъ въ томъ, что дефектами нашего церковнаго управленія надобно признать „недостаточную освѣдомленность“ и „недостаточность средствъ воздѣйствія“ правящихъ лицъ на церковную жизнь. Но при этомъ профессоръ указываетъ и главную причину этой недостаточности. „По нашему мнѣнiю, говоритъ онъ, главная причина—въ исключительно канцелярскомъ, замкнутомъ веденiи всего нашего управленiя. Наша iерархiя править народомъ православнымъ чрезъ посредство канцелярiй, чрезъ посредство бумагъ, не входя съ нимъ въ непосредственное живое соприкосновенiе: вслѣдствiе этого всѣ мѣры iерархiи—законодательныя, административныя, судебныя не имѣютъ въ глазахъ народа не только нравственнаго авторитета, не дѣйствуютъ на сердце или совѣсть его, но и не достигаютъ должной общезвѣстности, популярности. Это, продолжаетъ г. профес., должно сказать какъ о епархiальномъ управленiи, такъ и въ особенности о центральномъ. Ежедневно слышитъ русскiй народъ молитву о Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ: но что такое этотъ Св. Синодъ? Гдѣ онъ? Изъ кого состоитъ?—Для нашего народа въ большинствѣ остается неизвѣстнымъ. Въ большинствѣ—Св. Синодъ представляется случайно, какъ гдѣ-то существующее начальство, котораго никто не видаль, съ которымъ никакихъ дѣлъ непосредственно не имѣлъ. Да и тѣ не многiе, кто имѣлъ случай вести какое либо дѣло въ Св. Синодѣ, не видывали его, а имѣли дѣло непосредственно съ различными чиновниками Св. Синода—свѣтскими людьми, какъ и въ свѣтскихъ присутственныхъ мѣстахъ. Этотъ свѣтскiй элементъ и стоитъ сильною преградой между правителями церковными и управляемыми... Можно безъ преувеличенiя сказать, что архипастыри наши, какъ отдѣльно каждый, такъ и коллегiально—собравшись въ Св. Синодѣ,—видятъ предъ собою не живыхъ людей, на которыхъ воздѣйствуютъ своими резолюцiями, а только написанныя ими бумаги, или „дѣла“—въ канцелярскомъ смыслѣ слова. Это бумажное средостѣнiе, говоритъ далѣе профессоръ, приносить двойной вредъ въ дѣлахъ церковнаго управленiя: iерархiя получаетъ совсѣмъ превратное освѣщенiе дѣйствительности, бываетъ не только недостаточно, а иногда прямо не-

вѣрно освѣдомлена о дѣйствительномъ положеніи вещей, о дѣйствительныхъ качествахъ лицъ, фигурирующихъ въ дѣлѣ, и издаетъ распоряженіе, прямо не соотвѣтствующее цѣли и неудовлетворяющее заинтересованныхъ лицъ. Въ результатѣ взаимное недовольство правящихъ и управляемыхъ" ¹⁾).

Вторую причину слабости нашего церковнаго управленія профес. Заозерскій находитъ „въ полномъ разобщеніи тѣхъ нравственно-интеллектуальныхъ силъ, которыя имѣются въ распоряженіи церкви“. Это силы: общественно-нравственнаго авторитета, субъективной горящей вѣры, богословскаго знанія и силы интеллигенціи, вощущей религіозной истины. „Этихъ силъ, говоритъ онъ, слава Богу у насъ много; но они дѣйствуютъ всѣ врозь, нерѣдко въ печальномъ антагонизмѣ между собою. Соберите ихъ во едино и наша церковь явится великою нравственною силою“ ²⁾).

Могущественнымъ средствомъ, ведущимъ если не къ совершенному уничтоженію, то къ значительному ослабленію коренныхъ причинъ недостаточности нашего церковнаго управленія, профес. Заозерскій, точно также, какъ и г. Л. Тихомировъ, считаетъ „возобновленіе время отъ времени созыва помѣстныхъ соборовъ“ русской церкви ³⁾. Установивъ правильное понятіе о помѣстномъ соборѣ, Н. А. Заозерскій, цѣлымъ рядомъ справокъ изъ исторіи соборовъ помѣстныхъ и вселенскихъ, доказываетъ справедливость высказаннаго имъ положенія, что „помѣстный соборъ истинно-каноническаго типа есть сосредоточеніе лучшихъ силъ церкви даннаго мѣста и времени, представляемыхъ іерархіею, клиромъ, монахами, мірянами, что вселенскіе соборы были не только такимъ сосредоточеніемъ, но и совмѣщеніемъ въ себѣ всѣхъ государственныхъ элементовъ. О нихъ можно сказать, что они были моментами, когда все византійское государство вмѣщалось въ церкви“ ⁴⁾).

Въ послѣдующее время вмѣсто помѣстныхъ соборовъ гораздо

¹⁾ „О средствахъ усиленія власти высшаго церковнаго управленія“. Богосл. Вѣстн., 1903 г. № 4, стр. 689—690.

²⁾ Тамъ же, стр. 690.

³⁾ Тамъ же, стр. 691.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 701.

чаще встрѣчаются соборы *патріаршіе*. Въ этихъ послѣднихъ соборахъ принимаютъ участіе: патріархъ, епископы, случайпо проживающіе въ его городѣ или нарочито вызываемые по патріаршему усмотрѣнію, и клиръ патріаршей кафедры, составляющій преимущественно канцелярію собора. Открытъ былъ доступъ на эти соборы и „для всѣхъ лицъ церковныхъ“ и мірянъ ¹⁾. Въ настоящее время въ православныхъ помѣстныхъ церквахъ, внѣ предѣловъ Россіи, всюду встрѣчаются, хотя въ различныхъ видахъ, помѣстные соборы, какъ высшіе органы церковнаго управленія. Въ церквахъ: Константинопольской, Александрійской, Антиохійской и Эладской существуютъ постоянные соборы, притомъ состоящіе только изъ лицъ епископскаго сана. Въ митрополіяхъ: Карловицкой, Сибирской, Буковинодалматинской, въ Кипрской архіепископіи, въ церквахъ: Болгаріи, Сербіи и Румыніи помѣстные соборы собираются періодически и то же—только изъ лицъ епископской степени. Но въ церквахъ: Константинопольской, Болгарской, Карловицкой и Сибирской, на ряду съ епископскими синодами, „дѣйствуютъ соборы и смѣшаннаго состава—изъ лицъ іерархін, духовенства и мірянъ *съ одинаковымъ правомъ голоса*“ ²⁾. Подводя итогъ справкамъ относительно помѣстныхъ соборовъ, почтенный профессоръ говоритъ: „въ наиболѣе цвѣтущія эпохи церковной жизни и наиболѣе дѣйственными и вліятельными были помѣстные соборы съ разнообразнымъ составомъ членовъ, наименѣе дѣйственными—соборы въ видѣ замкнутыхъ клерикальныхъ коллегій, или исключительно „архіерейскіе соборы“. Въ настоящее время въ помѣстныхъ церквахъ, вѣотечественныхъ, имъ отведенъ очень тѣсный кругъ „чисто-духовныхъ дѣлъ“ ³⁾.

Для поднятія авторитетности нашей русской церковной власти проф. Заозерскій находитъ желательнымъ возобновленіе на Руси помѣстныхъ соборовъ. Соборы эти должны быть, по его мнѣнію, не при замкнутыхъ дверяхъ, а публичными, съ правомъ

1) Тамъ же, стр. 702.

2) Тамъ же, стр. 702—708.

3) Тамъ же, стр. 709.

входа всѣхъ, не состоящихъ подъ отлученіемъ отъ церковнаго общенія. Здѣсь должны быть и епископы, и представители отъ Государства, и—отъ монаховъ, и—отъ блага духовенства, и—отъ мірянъ. Предсѣдательствующіе епископы должны имѣть безусловно голоса не только совѣщательные, но и рѣшающіе, всѣ же прочіе члены собора—голоса только совѣщательные. Назначеніе членовъ съ совѣщательными голосами должно происходить по приглашенію высшей церковной власти—Св. Синода, представители же отъ Государства назначаются Правительствомъ. Задачи такихъ помѣстныхъ соборовъ это—*обновленіе* церковной жизни во всѣхъ ея сторонахъ, т. е. устраненіе всего устарѣлаго, обветшавшаго въ ея устройствѣ и учрежденіяхъ, что не можетъ быть поставлено въ вину отдѣльнымъ лицамъ, но что само по себѣ тормозитъ нормальную церковную жизнь¹⁾. Такіе соборы должны состояться одинъ или два раза въ годъ и во всякомъ случаѣ хотя одинъ разъ въ три года²⁾. При восстановленіи поврежденных помѣстныхъ соборовъ не потребовалось бы, по мнѣнію этого профессора, никакой ломки пастоящихъ церковно-правительственныхъ учреждений. „Намъ думается, говорить опъ, что это (т. е. періодическое созываніе помѣстныхъ соборовъ) единственное *дополненіе къ существующей организациіи нашего церковнаго управленія*,—дополненіе естественное, каноническое, совершенно законное съ точки зрѣнія основныхъ началъ нашего государственнаго права, было бы благотворнѣе и плодоноснѣе самыхъ остроумныхъ проектовъ реорганизациіи или реформаціи нашей Церкви. Никакой ломки существующихъ и дѣйствующихъ церковно-правительственныхъ учреждений не нужно. Пусть все останется безостановочно дѣйствующимъ: жизненный духъ обновленія проникнетъ неудержимо въ эти учрежденія и совершитъ ихъ обновленіе постепенно, безъ чувствительныхъ потрясеній, точно такъ, какъ постепенно обновляется организмъ послѣ тяжкихъ недуговъ подъ руководствомъ разумнаго врача и разумной гііены. Такимъ врачомъ и будетъ помѣстный каноническій со-

1) Тамъ же, стр. 710—715. № 9, стр. 3—4.

2) Тамъ же, № 9, стр. 10.

борь: онъ и возбудитъ жизнь въ недугующихъ органахъ церковнаго тѣла, сонно или вяло дѣйствующихъ“¹⁾...

При этомъ профессоръ-канонистъ выражаетъ свое полное сочувствіе и проектируемой Л. А. Тихомировымъ мѣрѣ къ усиленію авторитета нашей церковной власти—возведенію Первоприсутствующаго Члена Св. Синода въ санъ *патріарха*. Смотри на эту мѣру, какъ на возстановленіе лишь долго не реализировавшагася *права* Русской Церкви, профессоръ, между проч., говоритъ: „Стѣитъ только съ должнымъ вниманіемъ прочесть Апостольское правило (34), формулирующее принципъ приматства, чтобы убѣдиться, что тутъ нѣтъ ничего напоминающаго средневѣковый абсолютизмъ папства: по духу и буквѣ каноновъ вселенской церкви примасъ, какою бы высокою честью не отличенъ былъ отъ прочихъ, въ административномъ отношеніи подвластныхъ ему, епископовъ, не имѣетъ никакого преимущества предъ ними по іерархической степени: онъ такой же „смиранный епископъ“, какъ и всѣ они; онъ рукополагается и судится соборомъ епископовъ, какъ и каждый епископъ; безъ совѣта съ ними и онъ ничего не творитъ внѣ своей епархіи, какъ и каждый изъ нихъ; на соборѣ ихъ—иное дѣло: онъ предсѣдатель, или „старѣйшина собору“—созываетъ „отцовъ“ и „членовъ“ собора, назначаетъ мѣсто засѣданій, руководитъ совѣщаніями, собираетъ голоса или мнѣнія; завѣдуетъ административною и исполнительными частями: во время соборной сессіи, оканчиваетъ ихъ и закрываетъ засѣданія и роспускаетъ соборъ.—Въ промежутокъ между помѣстными „повременными“ соборами: онъ—высшая исполнительная власть, дѣйствуя въ качествѣ делегата Помѣстнаго собора по примѣненію законовъ административной и судебной частямъ. Въ этомъ качествѣ онъ можетъ дѣйствовать и единолично съ совѣщательною коллегіею своего почетнаго клира, избранныхъ мірянъ и своею канцеляріею, и при участіи „Освященнаго собора“²⁾ или „Святѣйшаго (или „Священнаго“) Синода“, состоящаго изъ трехъ, шести, двѣнадцати епископовъ кромѣ

¹⁾ Тамъ же, стр. 10—11.

²⁾ Курсивъ нашъ.

него, какъ предсѣдателя" ¹⁾). Въ составъ этого „Освященнаго собора“ должны быть допущены, въ качествѣ совѣщательныхъ голосовъ, какъ уже сказано выше, также и опытные и ученые о.о. архимандриты, протоіерей и міряне ²⁾).

Что касается до значенія этого „Освященнаго собора“ или „Святѣйшаго Синода“ и элементовъ, необходимыхъ для осуществленія послѣдняго, то проф. Заозерскій говоритъ слѣдующее. — „Синодъ съ предсѣдателемъ—примасомъ въ каноническомъ отношеніи можетъ имѣть двоякое значеніе: а) *исполнительнаго органа* Помѣстнаго собора (какъ и примасъ единолично) и б) *каноническаго собора „меньшаго“*, однако, чѣмъ полный помѣстный соборъ всѣхъ іерарховъ помѣстной церкви, или „*большій соборъ*“. Въ этомъ послѣднемъ видѣ Святѣйшій Синодъ („Освященный соборъ“ или „Священный Синодъ“) можетъ совершать избранія и хиротоніи епископовъ, судить какъ ихъ, такъ и всѣхъ прочихъ членовъ церкви, отлучать отъ церкви, извергать изъ сава, канонизовать св. мощи, иконы, устанавливать праздники, посты; открывать новыя епископіи, монастыри и проч... Обращаясь къ современному устройству Святѣйшаго Синода, мы видимъ, что въ немъ есть всѣ элементы, необходимые для осуществленія имъ власти каноническаго собора, хотя и „меньшаго“, нежели полный или „большій“ соборъ помѣстной церкви; равно какъ и для осуществленія исполнительной власти помѣстнаго „временнаго“ собора (нами предполагаемаго и желаемаго). Святѣйшій Синодъ въ составѣ своихъ іерарховъ (трехъ митрополитовъ и четырехъ (примѣрно) епископовъ) и осуществляетъ власть канонически ему принадлежащую въ совершеніи тѣхъ дѣйствій, какія имѣетъ власть совершать мѣстный „меньшій соборъ“—„Божіею милостію“ ³⁾).

Для наилучшаго проведенія вѣдѣній высшей церковной власти въ приходскія общины необходимо, по мнѣнію того же профессора, *возрожденіе* приходовъ, этихъ „малыхъ органовъ въ цѣломъ организмѣ—Епархіи“ и организація ежегодныхъ „Епархіальныхъ собраній“. „На ряду съ епархіальною

¹⁾ Богосл. Вѣсти., 1903 г., № 9, стр. 14—15.

²⁾ Тамъ же, стр. 17—18.

³⁾ Тамъ же, стр. 15—16.

правительственной организаціею, говоритъ г. Заозерскій, долженъ существовать органъ общественно-епархіального управленія—ежегодное „Епархіальное собраніе“. Оно должно служить живымъ органомъ чрезъ который будутъ публиковаться велѣнія высшей церковной власти, доходя до крайнихъ точекъ церковнаго организма—приходскихъ обществъ и единицъ, ихъ составляющихъ, и чрезъ который обратно будутъ восходить голоса этихъ единицъ къ центральной церковной власти. Для осуществленія этого назначенія въ составъ „Епархіальнаго собранія“ должны входить тѣ же церковно-общественные элементы, что и въ составъ помѣстнаго собора, т. е. представители меньшихъ церковныхъ обществъ—монастырей и приходовъ, съ епархіальною іерархію во главѣ“¹⁾.....

Такова, кратко говоря, намѣченная Л. А. Тихомировымъ и основательно—на почвѣ началъ православно-русскаго права—разработанная проф. Заозерскимъ, схема желательныхъ дополненій и улучшеній въ современномъ устройствѣ Русской Церкви... По отзыву проф. Ѳ. В. Благовидова, Н. А. Заозерскій своимъ настоящимъ трудомъ „оказалъ значительную услугу работѣ общественной мысли по вопросу о введеніи разумно и широко понимаемыхъ соборныхъ началъ въ систему нашего церковнаго управленія“²⁾...

Труды Л. А. Тихомирова и проф. Н. А. Заозерскаго, относительно реорганизаціи высшаго церковнаго управленія въ Россіи, дополняются статьею проф. Моск. дух. акад. Пав. Вас. Тихомирова. Въ своей работѣ, озаглавленной: „Каноническое достоинство реформы Петра Великаго по церковному управленію“³⁾, проф. П. Тихомировъ, не вдаваясь въ разсмотрѣніе проектовъ Л. А. Тихомирова и Заозерскаго, освѣщаетъ принципиально важную историко-каноническую сторону церковной

¹⁾ Тамъ же, № 11, стр. 382—383.

²⁾ Къ работѣ общественной мысли по вопросу о церковной реформѣ. Правосл. Собесѣдн., май, 1905 г., стр. 154.

³⁾ Проф. П. Тихомировъ. „Каноническое достоинство реформы Петра Вел., по церковному управленію (Нѣсколько историко-каноническихъ справокъ и соображеній въ дополненіе къ статьямъ Л. А. Тихомирова и проф. Н. А. Заозерскаго о церковномъ управленіи и церковной власти)“. Богосл. Вѣстн. 1904 г., № 1 и 2.

реформы Петра Великаго. „Нашъ вопросъ о каноническомъ достоинствѣ Петровской церковной реформы, говоритъ г. Тихомировъ, отнюдь не есть вопросъ о законности современнаго русскаго ц. правительства, о канонической обязательности его постановленій и распоряженій и объ авторитетности его сужденій. Подобнаго вопроса и быть не можетъ, потому что Св. Синодъ нашъ во всѣхъ православныхъ помѣстныхъ Церквахъ,—а слѣдовательно, и во всей вселенской православной церкви,—въ свое время получилъ открытое или молчаливое формальное признаніе и доселѣ признается, какъ законное правительство русской Церкви. Мы хотимъ только изслѣдовать соотвѣтствіе самаго закона идеальнымъ требованіямъ каноническаго права. Всякій законъ, пока онъ остается закономъ, практически непререкаемъ („*dura lex, sed lex*“), и обязанность правителей и управляемыхъ—безусловно и добросовѣстно ему повиноваться; но этимъ висколько не исключается научная и принципиально-юридическая критика закона и стремленіе къ законной замѣнѣ его новымъ закономъ“¹⁾. Анализируя историческія и юридическія данныя происхожденія Петровской церковной реформы и ея существа, профес. Тихомировъ приходитъ къ тому заключенію, что въ настоящей системѣ русскаго церковнаго права, введенной Петромъ В. безъ соблюденія необходимыхъ каноническихъ условій, „рѣшительно нечѣмъ дорожить“ и попытку реформировать эту систему можно только привѣтствовать²⁾.

Изъ числа другихъ профессоровъ Московск дух. академіи, высказавшихся печатно по вопросу о необходимости церковной реформы, нельзя не отмѣтить, прежде всего, Преосвященнаго ректора академіи Епископа Евдокима (Мещерскаго). Въ своей статьѣ, озаглавленной: „На зарѣ новой церковной жизни“³⁾, Владыка смѣло и открыто, путемъ умѣлой группировки обильнаго матеріала, знакомить читателей съ неотложными современными церковными нуждами правящей іерархіи и приходской жизни. „Мнѣ хотѣлось, говоритъ Преосвящен-

1) Тамъ же, № 1, стр. 79.

2) Тамъ же, № 2, стр. 246.

3) Тамъ же, 1905, №№ 5, 6, 7—8.

ный, лишь обозрѣть въ современной литературѣ—духовной и свѣтской—отраженіе новыхъ церковныхъ вѣяній, исходящихъ изъ самого Св. Синода, отъ высшихъ архипастырей нашей церкви... Моя замѣтка представляетъ собою отчасти и исповѣдь моего сердца, моихъ завѣтныхъ думъ, гаданій, чаяній¹⁾... Преосвященный является сторонникомъ „исправленія величайшей ошибки“, допущенной Петромъ 1-мъ, т. е.—возстановленія патриаршества, возвращенія оберъ-прокурорскихъ правъ лишь къ опредѣленнымъ функціямъ, возстановленія „органическаго союза іерархіи съ народомъ“, воссозданія церковнаго „прихода“ и проч...

Другой профессоръ той-же академіи, В. Н. Мышцынъ, въ своемъ талантливомъ обозрѣніи періодической печати, отмѣтивъ общее желаніе сторонниковъ реформы, чтобы Церковь была независима отъ „бюрократическаго давленія“ и управлялась „на началахъ соборности“, высказываетъ убѣжденіе, что до введенія *народнаго* представительства едва ли можно ожидать пользы отъ самоуправленія вѣрующихъ въ дѣлахъ церковныхъ. „Истинная свобода Церкви, говоритъ онъ, возможна лишь тогда, когда она, освободившись отъ бюрократіи вѣшной и впутренней, сольется во едино народъ и іерархію и, проникшись духомъ христіанской свободы, будетъ жить и управляться по началамъ соборности. А это можетъ случиться не ранѣе, чѣмъ отъ власти бюрократіи освободится народъ“²⁾...

Нельзя не отмѣтить также замѣчательнаго труда заслужен. ордин. профессора той же академіи Н. Θ. Каптерева. Въ своей статьѣ, подъ заглавіемъ „Власть патриаршая и архіерейская въ древней Руси въ ихъ отношеніи къ власти царской и приходскому духовенству“³⁾, этотъ ученый, на основаніи документальныхъ данныхъ, старается рѣшить вопросъ: „Можно ли возстановленіе у насъ патриаршества въ томъ видѣ, какъ оно существовало въ древней Руси, считать такою мѣрою,

¹⁾ Богосл. Вѣсти., 1905 г., № 7—8, стр. 422, 423.

²⁾ Проф. В. Мышцынъ. Изъ періодической печати. IV. «Общественное освободительное движеніе и интересы церкви». Богосл. Вѣсти., 1905 г., № 5, стр. 200—201. См. также, № 4, стр. 846 и сл.

³⁾ Богосл. Вѣсти., 1905 г., № 4, стр. 657—690. № 5, стр. 27—64.

которая дѣйствительно дастъ нашей церкви независимость отъ свѣтской власти, откроетъ просторный и широкій путь для мощнаго ея воздѣйствія на всю нашу общественную жизнь? Вопросъ этотъ рѣшается отрицательно. „Списывать церковные порядки съ древней патріаршей Руси, говоритъ въ заключеніи упомянутой статьи г. Каптеревъ, возстановлять ихъ, въ видахъ улучшенія и возвышенія религіозной жизни современнаго общества, намъ не приходится, такъ какъ въ этомъ случаѣ скорѣе бы получилось ухудшеніе, чѣмъ улучшеніе“. Указанъ затѣмъ на то, что только всероссійскій „истинный“ церковный соборъ, изъ представителей всей церкви, „заключаетъ въ себѣ самый серьезный залогъ ея плодотворности“, профессоръ замѣчаетъ: „возстановленіе же только одного стараго патріаршества, и притомъ силами однихъ архіереевъ, чего какъ будто бы нѣкоторые желаютъ, конечно, не поведетъ къ дѣйствительному обновленію и подъему всей нашей церковной жизни; только одно патріаршество само по себѣ, безъ кореннаго переустройства всѣхъ сторонъ нашей религіозно-церковной жизни, не можетъ оправдать возлагаемыхъ на него надеждъ“.

Изъ числа профессоровъ С. Петербургской духовной академіи, печатно обсуждавшихъ вопросъ о церковной реформѣ, не мало потрудился э.-орд. профессоръ-канонистъ, извѣстный духовный публицистъ, архим. Михайлъ (Семеновъ). Въ цѣломъ рядѣ очерковъ ¹⁾ о. архимандритъ разбираетъ вышеупомянутый проектъ Л. А. Тихомирова и затѣмъ обстоятельно начерчиваетъ схему желательныхъ церковныхъ реформъ. Признавая необходимымъ возстановленіе канонической свободы православной Церкви въ Россіи, о. профессоръ является сторонникомъ патріаршества и высказываетъ свои пожеланія въ слѣдующихъ положеніяхъ: 1) „Помѣстный соборъ однажды въ годъ или даже рѣже, какъ высшее церковное управленіе. 2) Постоянный синодъ, какъ правящее учрежденіе. Первый епископъ, какъ предстоятель Церкви и представитель всецерковной власти предъ государемъ и народомъ и руководитель всѣхъ пастырей Церкви. 3) Малые окружные соборы, отчасти и какъ „пра-

¹⁾ Церковн. Вѣстникъ 1905 г., №№ 15. 19. 23. 26 27. 29.

вѣщанія“ отдѣленія синода, съ властію административной и судной, и какъ братскіе совѣщательные союзы. 4) Главный епископъ округа—предсѣдатель собора съ нѣкоторыми руководственными и административными правами. 5) Епископъ епархіальный“ ¹⁾). Вопреки мнѣнію Л. Тихомирова, не допускающаго при патріархѣ „правлящаго“ синода, о. архимандритъ полагаетъ, что „патріархъ безъ синода или съ совѣщательнымъ синодомъ былъ бы явленіемъ неканоническимъ. Всѣ епископы равны и одинаковы. Епископъ, управляющій не рядомъ со всѣми, а стоящій надъ всѣми—неправославный епископъ. Въ проектахъ Тихомирова, продолжаетъ профессоръ, есть явный отбѣнокъ папизма, а отъ папизма спаси насъ, Господи!... Соборность управленія—первый тезисъ, фундаментъ, альфа и омега церковнаго строенія. Соборы помѣстные... правила „домостроительствовали“ ²⁾). Члены помѣстнаго собора должны быть не только епископы, поставляющіе соборныя рѣшенія, но и представители отъ низшаго клира (бѣлое и черное духовенство и низшіе клирики) и міряне. Этимъ представителямъ принадлежитъ совѣщательный голосъ ³⁾...

Сторонникомъ церковной реформы является и другой профессоръ той же академіи Н. Никольскій ⁴⁾). Въ своей статьѣ: „Почему 32?“ г. Никольскій, имѣя въ виду поданную Высокопреосвященному Митрополиту С.-Петербургскому Антонію записку группы изъ 32 священниковъ столицы ⁵⁾), признаетъ „необходимость переменъ въ русской церковной жизни“, но утверждаетъ, что „предстоящая церковная реформа должна быть согласована съ ожидаемыми реформами въ общерусскомъ строѣ, должна соответствовать общему желанію членовъ Церкви, а не отдѣльнаго кружка лицъ, должна быть произведена согласно съ историческими условіями русской жизни и предвѣтельно должна быть подвергнута обсужденію какъ всего духовенства такъ и представителей богословской науки“. Критикуя записку 32-хъ священниковъ, г. Никольскій замѣчаетъ также, что начертанное канонами все церковное устройство

¹⁾ Тамъ же, № 26, стр. 810.

⁴⁾ „Нов. Вр.“ № 10, 439.

²⁾ Тамъ же, № 23, стр. 713 и сл.

⁵⁾ Ц. Вѣсти. 1905 г. № 11, стр. 321-325.

³⁾ Тамъ же, № 15, стр.

нельзя представлять себѣ какъ нѣчто постоянное, не измѣнявшееся подъ давленіемъ исторической жизни. Поэтому, прежде чѣмъ возвратиться къ каноническому строю древней Церкви, необходимо предварительно выяснитъ: каковъ же именно былъ истинно-древній строй? Опасаясь съ введеніемъ церковной реформы возрожденія папизма, „съ его нетерпимостью и „свободою“, равною произволу“, профессоръ выражаетъ недо-вѣріе, чтобы намѣченное патріаршество съ его монашескимъ режимомъ дало Церкви именно свободу. „Свобода, говоритъ онъ, нужна Церкви, особенно въ настоящее время, это бесспорно. Но не нужна ли ей прежде всего свобода внутренняя, свобода служевія идеаламъ Христа, а не лицамъ, свѣтскимъ или монахамъ—все равно? Между тѣмъ при монашескомъ режимѣ такой то свободы мы и не предвидимъ, потому что иночество требуетъ прежде всего повиновенія“...

Вопросъ о предстоящей церковной реформѣ научную разработку получилъ, кромѣ упомянутыхъ работъ о. архим. Михаила, и во многихъ другихъ статьяхъ и замѣткахъ, помѣщенныхъ на страницахъ почтеннаго органа С.-Петербургской духовной академіи,—„Церковнаго Вѣстника“¹⁾. Въ этомъ, всегда чуткомъ къ современнымъ и обще-религіознымъ нуждамъ, журналѣ, между прочимъ, доказывается—на основаніи цѣлаго ряда историческихъ и церковно-каноническихъ справокъ,—что предполагаемый церковный соборъ въ Россіи долженъ быть непременно „всецерковнымъ“. Только соборъ, составленный изъ епископовъ, затѣмъ клириковъ и мірянъ, будетъ, по мнѣнію автора статьи „О составѣ церковнаго собора“²⁾, имѣть твердую опору въ исторіи Церкви и въ ея канонической практикѣ и только такой соборъ можетъ явиться дѣйствительнымъ отображеніемъ общецерковнаго самосознанія.

Вопросъ о томъ: „кому быть на „всецерковномъ“ русскомъ соборѣ“³⁾ разсматривается и э.-о. профессоромъ Казанской ду-

1) См. напр., №№ 11. 12. 13. 14. 16. 21. 23. 27. 28. 29. 32. 34. 37. 39. 41. 42 и мн. др. за текущ. г.

2) Церк. Вѣстн., № 21, за 1905 г.

3) Проф. Л. Писаревъ, „Кому быть на „всецерковномъ“ русскомъ соборѣ“? Правосл. Собесѣдн., 1905 г., июнь, стр. 350 и сл.

ховной академіи Л. И. Писаревымъ. Этотъ ученый даетъ догматическое обоснованіе права мірянъ на участіе въ церковномъ соборѣ. Это право говоритъ профессоръ, „обусловливается самымъ существомъ христіанства и имѣетъ въ своемъ основаніи христіанскій догматъ Боговоплощенія. Христось, пришедшій въ міръ для спасенія человѣчества и воспринявшій въ единствѣ лица двѣ природы—божескую и человѣческую, служатъ *отличнымъ* образомъ „всецерковности“ въ жизни христіанскаго общества. Какъ въ единой личности Богочеловѣка Христа два естества—божеское и человѣческое,—по ученію церкви, точно формулированому на 4 вселенскомъ соборѣ,—соединились между собою нераздѣльно (*ἀδιαρέτως*) и неразлучно (*ἀχωρίστως*) и въ то же время неслиянно (*ἀσούχως*) и неизмѣнно (*ἀτρέπτως*): такъ и въ коллективной личности Церкви Христовой пастыри,—эти продолжатели домостроительства Христова и выразители божественнаго духовно-преобразующаго пачала,—должны соединяться съ пасомыми нераздѣльно-неразлучно, и въ то же время неслиянно-неизмѣнно... Гармоническое равновѣсіе отдѣльныхъ членовъ Церкви возможно установить только путемъ соборнаго строительства церковно общественной жизни. Только соборы могутъ гармонически сочетать двойства церковной природы и привести весь церковный организмъ въ то состояніе живаго всеединства, которое... каждому члену Церкви *въ отдаленности* нельзя осуществить въ силу общей человѣческой слабости и ограниченности“¹⁾. Дисгармонія въ церковной организаціи ведетъ или къ преобладанію духовно-іерархическаго элемента, какъ это случилось въ католичествѣ, или же къ преобладанію элемента мірскаго, какъ это обнаружилось въ протестантствѣ и его развѣтленіяхъ. Въ Русской церкви „за послѣдній 200-лѣтній періодъ ея существованія, по мнѣнію г. Писарева, благодаря отсутствію соборнаго живого взаимообщенія пастырей и пасомыхъ, точно также нарушились гармонія и единство церковной организаціи. Въ этомъ отношеніи Русская церковь въ значительной степени приближилась къ практикѣ католической церкви и приобрѣла свой-

¹⁾ Тамъ же, стр. 356—357.

ственный послѣдній характеръ докетизма“. Это отсутствіе живаго соборнаго начала церковнаго строительства за послѣдній 200-лѣтній періодъ русской исторіи совпадаетъ какъ разъ съ сильнымъ распространеніемъ всевозможныхъ раскольническихъ толковъ и рационалистическихъ сектъ... Но „пора, говоритъ профессоръ, положить предѣлъ безотрадному положенію Русской церкви и поставить нравственно-религіозную жизнь русскаго общества на болѣе твердые незыблемые устои. Эти устои и можетъ дать „всецерковный“ русскій соборъ, на которомъ пастыри и пасомые объединились бы въ общности всецерковныхъ интересовъ и отобразили бы собой единое лицо Богочеловѣка“ 1)...

Мысль о необходимости церковной реформы нашла себѣ сочувствіе и поддержку въ лицѣ и другого э.-о. профессора Казанской академіи, Ѳ. В. Благовидова, автора извѣстнаго изслѣдованія объ оберъ-прокурорахъ св. Синода въ XVIII и въ первой половинѣ XIX столѣтія. Въ своемъ обширномъ трудѣ 2), озаглавленномъ: „Къ работѣ общественной мысли по вопросу о церковной реформѣ“, профессоръ знакомитъ читателей съ плапами церковной реформы, „начиная съ проектовъ, обязанныхъ своимъ происхожденіемъ высшимъ бюрократическимъ кругамъ, какъ свѣтскимъ, такъ и духовнымъ, и кончая наиболѣе цѣнными проектами отдѣльныхъ кружковъ и частныхъ лицъ“. 3) Такъ онъ разсматриваетъ проектъ С. Ю. Витте, проектъ высшей православной іерархіи, мнѣніе группы петербургскихъ священниковъ и мн. др. При этомъ профессоръ дѣлаетъ не мало цѣнныхъ критическихъ замѣчаній. Въ частности относительно состава будущаго всероссійскаго помѣстнаго собора г. Благовидовъ говоритъ слѣдующее: „Мы глубоко убѣждены, что реорганизація всей церковной жизни и всего церковнаго управленія на новыхъ началахъ, явившаяся дѣломъ всероссійскаго помѣстнаго собора, составленнаго исключительно изъ однихъ представителей высшей правящей іерархіи,

1) Тамъ же, стр. 359.

2) Тамъ же, 1905 г., № 5, стр. 142—159; № 6, стр. 320—344; №№ 7—8, стр. 621—640. Статья еще не окончена.

3) Правосл. Собесѣдн. №№ 7—8, стр. 629.

неизбѣжно сохраняла бы на себѣ многіе неизгладимые слѣды привычной точки зрѣнія людей, выросшихъ въ старой атмосферѣ традиціонныхъ, одностороннихъ идей о своей исключительной роли въ области управленія, опекаемой государствомъ церкви. Новое и сложное дѣло реформированія всей церковной жизни на истинно-каноническихъ началахъ, въ силу естественной исторической необходимости, требуетъ для своего успѣшнаго осуществленія и обязагельнаго, дѣятельнаго участія въ его практическомъ проведеніи. въ жизнь новыхъ церковныхъ и общественныхъ элементовъ, не только свободныхъ отъ вліанія традицій, созданныхъ вѣковымъ неканоническимъ строемъ, но и прямо заинтересованныхъ въ нормальномъ исходѣ освободительнаго церковнаго движенія“... 1)

Усерднымъ сторонникомъ необходимости реформы существующаго строя русскаго церковнаго управленія является также и профессоръ Кіевской духовной академіи В. З. Завитневичъ. Въ своемъ трудѣ: „О возстановленіи соборности въ Русской церкви“ 2) онъ обстоятельно доказываетъ, что начало соборности лежитъ въ самой основѣ жизненнаго строя Церкви и есть то же самое, что „движеніе крови въ живомъ организмѣ“. У насъ, вслѣдствіе чрезмѣрнаго развитія начала государственнаго съ его формально-юридической основой, соборное начало, по мнѣнію этого профессора, совершенно задавлено, а поэтому и жизнь нашей церкви остановилась. „Уморивъ соборное начало, говоритъ г. Завитневичъ, мы атрофировали самый источникъ ея жизни; живой организмъ Церкви мы поразили въ самое его сердце, мы остановили біеніе его пульса“. 3) Пробужденіе этой соборности можетъ животворноготозваться на всей церковной организаціи. Все зданіе церковнаго организма будетъ возрастать тогда изъ прихода, средоточіемъ котораго явится выборный священникъ съ опредѣленнымъ жалованьемъ. Церковные приходы соединятся въ болѣе сложныя единицы, во главѣ которыхъ станутъ уѣздные епископы. Затѣмъ „уѣздные епископы соединяются въ губернскія или областныя

1) Тамъ-же, стр. 636 и сл.

2) Церковн. Вѣстн., 1905 г. № 14, ст. 419 и сл.

3) Тамъ-же, стр. 422.

архіепископіи или митрополіи которыя въ концѣ концовъ объединяются во всероссійскомъ патріархатѣ“. Всѣ архіерейскія кафедры, кончая патріархіей, должны быть замѣщаемы „не по назначенію, а по свободному избранію“. Что касается до соборевъ, то профессоръ Завитневичъ намѣчаетъ ихъ троякаго рода: уѣздныя, губернскіе и столичныя или общерусскіе помѣстные. Въ возстановленіи собранности онъ видитъ прочный залогъ рѣшительнаго удара той церковной бюрократіи, отъ которой теперь наша Церковь страдаетъ не меньше, чѣмъ государство“¹⁾).

Не ставемъ перечислять множества²⁾ другихъ работъ по вопросу о церковной реформѣ, помѣщенныхъ въ разныхъ періодическихкихъ изданіяхъ, а также вышедшихъ отдѣльными изданіями... Упомянемъ лишь о статьѣ профессора Харьковскаго университета І. А. Бродовича, помѣщенной въ ж. „Вѣра и Разумъ“ (№ 20 и. г.), подъ заглавіемъ: „Къ вопросу о предполагаемой церковной реформѣ“. Въ этой статьѣ уважаемый г. профессоръ, такъ сказать, концентрируетъ и резюмируетъ всѣ наиболѣе желательныя реформы въ нашей церковной жизни.

Полагаемъ, что и изъ перечисленныхъ нами трудовъ съ достаточною ясностію можно составить представленіе о желательныхъ реформахъ нашего церковнаго управленія.

Не избѣжалъ вопросъ о проектируемой церковной реформѣ и многихъ возраженій. „Около чистаго святаго дѣла церковной реформы образовались муть и грязное наслоеніе“³⁾.. Противники этой реформы указываютъ на то, что о ней заговорили будто-бы „скоропалительно“, „нежданно, негаданно;“ изображаютъ эту реформу въ видѣ какого-то „Петербургскаго дѣйства новой поповской формациі“; полагаютъ, что Св. Синодъ уже *предпринималъ* характеръ намѣченной реформы, а главное—

¹⁾ Тамъ-же, стр. 425.

²⁾ Эти труды перечисляются, между прочимъ, въ упомянутыхъ статьяхъ Преосвященнаго Евдокима, професс. О. В. Благовидова, П. В. Тихомирова. См. также Преображенскаго И. В. „Церковная реформа. Сборникъ статей духовной и свѣтской періодической печати по вопросу о реформѣ“. Сиб. 1905 г. (X+530).

³⁾ Мис. Обзор., № 5 за 1905 г., стр. 830.

съ недовѣріемъ относятся къ предрѣшенному будто-бы духовными правящими сферами „черному собору“ и къ пользѣ отъ избрапія всероссійскаго патріарха. Въ частности, недовѣріе къ пользѣ отъ возстановленія патріаршества основывается на томъ, что послѣднее можетъ повести только будто-бы „къ особому расколу или сектантскому толку,“ явится новымъ торжествомъ духовной бюрократіи, закуетъ Русскую церковь въ руки іерарховъ, замѣнитъ „оберъ-прокурорскій мундиръ архіерейской рясой“ и вообще внесетъ въ православную Церковь духъ папизма ¹⁾... Но всѣ эти и другія возраженія противъ церковно-преобразовательнаго движенія не могутъ, конечно, остановить послѣднее... Событія послѣдняго времени: Высочайшій призывъ (отъ 18 февр. с. г.) правительственныхъ учрежденій и людей всѣхъ сословій и состояній „слиться въ дружномъ содѣйствіи Верховной Власти словомъ и дѣломъ... въ искорененіи въ странѣ нашей крамолы и въ разумномъ противодѣйствіи смутѣ внутренней“, затѣмъ—все чаще и чаще раздающіеся „упреки и обвиненія православной церкви, что общественная жизнь наша отошла отъ ея вліянія, устроится и обычно течетъ, не справляясь съ правдой Христовой и жизнью церковной“ ²⁾, наконецъ дарованіе Державною Волею (17 апр. и 17 окт. с. г.), открытія „недостававшего простора для свободнаго проявленія религіозной жизни“—все это дѣлаетъ необходимымъ возвращеніе православной Церкви въ Россіи канонической свободы. Нѣкоторые полагаютъ даже, что „реформа управленія господствующей Церкви явилась именно *логическимъ концомъ и естественнымъ послѣдствіемъ априсповѣдной реформы*“ ³⁾.

Толчекъ развитію въ административныхъ сферахъ вопроса о церковной реформѣ данъ былъ, какъ извѣстно, въ мартѣ.

¹⁾ Возраженія противъ введенія у насъ патріаршества см., напр.: въ „Правосл. Рус. Сл.“ № 6 за т. г., стр. 452 и сл.; „Рус. Дѣло,“ №№ 14, стр. 7 и сл.; 15, стр. 8 и сл.; 17, стр. 8 и сл.; „Моск. Вѣд.“ № 96, за т. г.; „Нов. Путь“, 1903, кн. 2, стр. 81 и сл.; „Вопросы Жизни“, 1905 г., апр.—май, стр. 500 и сл.; „Рус. Мысль“, 1905 г. № 1, стр. 252 и сл.; „Рус. Слово“, 1905 г. №№ 97; „Рус. Лист“, 1905 г. №№ 86, 87, 99, и др.

²⁾ О необходимости перемены въ русскомъ церковномъ управленіи. (Мнѣніе группы столичныхъ священниковъ) «Церк. Вѣстн.», № 11 за 1905 г., стр. 323.

³⁾ „Мис. Обзор.“ № 5, за 1905 г., стр. 834.

мѣсяцѣ текущего года. Печать объ этомъ сообщаетъ слѣдующее. Когда рѣшено было въ Комитетѣ Министровъ дать свободу иновѣрію и расколосектантству въ Россіи, председатель Комитета С. Ю. Витте обратился къ присутствовавшимъ съ краткою рѣчью. Оттѣнивъ ту несомнѣнную мысль, что съ дарованіемъ свободы иновѣрію православная Церковь, „опутанная какими-то тяжелыми цѣпями“, затруднится еще болѣе въ борьбѣ съ расколо-сектантствомъ, Витте заявилъ, что имѣетъ Высочайшее указаніе обсудить вопросъ о необходимыхъ преобразованіяхъ въ строѣ управленія Русскою церковію, которыя обезпечивали бы ей положеніе господствующей церкви въ государствѣ. Такъ самъ собою всталъ вопросъ о церковной реформѣ. Вскорѣ явились двѣ записки. Одна была составлена подъ непосредственнымъ руководствомъ С. Ю. Витте ¹⁾, а другая—подъ руководствомъ Высокопреосвященнаго Антонія, Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго ²⁾. Первая записка трактовала о характерѣ и каноническомъ достоинствѣ церковной реформы Петра Великаго. Заканчивалась эта записка признаніемъ неотложной надобности созыва помѣстного собора, съ участіемъ представителей отъ бѣлаго духовенства и мірянъ. Вторая записка, представленная въ Комитетъ Министровъ, заключала семь пунктовъ „о желательныхъ преобразованіяхъ въ постановкѣ у насъ православной Церкви“. Здѣсь проводилась главнымъ образомъ та мысль, что Православной Церкви необходима „автономія во внутреннихъ церковныхъ дѣлахъ“. Записка эта заканчивалась такими словами: „Не благовременно ли теперь же представить Его Императорскому Величеству о настоятельной необходимости образовать особое совѣщаніе изъ представителей церковной іерархіи, съ участіемъ свѣдущихъ лицъ изъ духовенства и мірянъ, для пересмотра существующаго церковнаго управленія и для выработки проекта необходимыхъ въ немъ преобразованій“. Разсмотрѣніе этого представленія Высокопреосвященнаго Митрополита Антонія, а равно и записки С. Ю. Витте не состоялось однако

1) «Орл. Епарх. Вѣд.», № 15, 1905 г., стр. 424—437.

2) „Мис. Обзоръ“ № 5, 1905 г., стр. 806—808.

въ Комитетѣ Министровъ. По настоянію Оберъ-Прокурора Св. Синода и послѣдовавшему Высочайшему соизволенію вопросъ о пуждахъ Церкви, съ точки зрѣнія канонической, перенесенъ былъ для обсужденія въ Св. Синодъ. Послѣдній, въ засѣданіи 17-го марта с. г., единогласно постановилъ просить Его Императорское Величество о возстановленіи, ради чести Руси, патріаршества и разрѣшеніи, когда настанетъ для сего благоприятное время, созвать помѣстный соборъ епархіальныхъ епископовъ въ Москвѣ для избранія патріарха и обсужденія назрѣвшихъ нуждъ церковной жизни. На всеподданнѣйшемъ докладѣ Св. Синода о созваніи собора для учрежденія патріаршества и для обсужденія вообще церковной реформы Государь Императоръ, 31-го марта, изволилъ Собственноручно начертать: „Призываю невозможнымъ совершить въ переживаемое нынѣ тревожное время столь великое дѣло, требующее и спокойствія и обдуманности, каково сознаніе помѣстнаго собора. Предоставляю Себѣ, когда наступитъ благоприятное для сего время, по древнимъ примѣрамъ православныхъ Императоровъ, дать сему великому дѣлу движеніе и созвать соборъ Всероссійской Церкви для каноническаго обсужденія предметовъ вѣры и церковнаго управленія“.

Итакъ, осуществленіе давно назрѣвшей надобности церковныхъ преобразованій не отклонено, а только отложено Высочайшею Волею до болѣе благоприятнаго времени. Быть можетъ въ недалекомъ же будущемъ состоится „Соборъ Всероссійской Церкви“. Теперь предстоитъ заблаговременно выяснить сущность церковной реформы и всѣ подробности. Справедливо говоритъ проф. О. В. Благовидовъ, что „наша передовая, честная и независимая печать... должна воспользоваться наступившимъ послѣ извѣстной Высочайшей резолюціи *подготовительнымъ* періодомъ въ интересахъ полнаго, всесторонняго и безпристрастнаго изслѣдованія начавшагося церковнаго движенія. И лишь при выполненіи послѣдняго условія, когда общественная мысль, уже не мало поработавшая надъ интересующимъ насъ вопросомъ, окончательно разберется въ немъ и, разложивъ сложное церковное движеніе на его составные элементы, сумѣетъ правильно оцѣнить не только многочисленные

недостатки, но и различныя достоинства, несомнѣнно прису-щія каждому изъ нихъ, наша передовая пресса будетъ гаран-тирована отъ печальной возможности вновь оказаться и при предстоящемъ практическомъ рѣшеніи церковнаго вопроса въ тѣсномъ и неожиданномъ обществѣ съ реакціонною печатью¹⁾.

Нельзя, конечно, предвидѣть приговора, какой постановить „Соборъ Всероссійскій Церкви“ относительно реформы церков-наго управленія. Быть можетъ на Руси возродится патріар-шество, упраздненное съ кончиною патр. Адріана († 1700 г.). А можетъ быть члены собора выскажутся только за возобнов-леніе помѣстныхъ соборовъ, которые явятся дополненіемъ къ существующей организаціи вашего церковнаго управленія, и—за возведеніе, ради чести и авторитета, Первоприсутству-ющаго члена Синода—въ санъ патріарха. И въ томъ и въ другомъ случаѣ возможно возрожденіе такъ называемаго „Освя-щеннаго Собора“ который будетъ имѣть не мало общаго съ „Освященнымъ Соборомъ“, функционировавшимъ въ XVII сто-лѣтіи русской исторіи. Въ настоящемъ очеркѣ мы и позволимъ себѣ сказать пѣсколько словъ именно о патріаршемъ „Освящен-номъ Соборѣ“, отмѣтимъ судьбу его и изобразимъ устройство. Если наша посильная работа внесетъ хотя малую долю въ сокровищницу подготовительныхъ трудовъ по обсужденію пе-ремѣпъ въ церковномъ управленіи, мы сочтемъ себя прав-ственно исполнѣ удовлетворенными.

Смѣемъ думать, что наша историческая справка объ „Освя-щенномъ Соборѣ“ не излишня будетъ и для лицъ, интересую-щихся вопросами: въ какомъ отношеніи стояла православная церковная іерархія въ XVI и XVII в.в. къ важнѣйшимъ го-сударственно-общественнымъ дѣламъ? Принимала ли она уча-стіе въ строеніи общественной жизни, созиданіи ея лучшихъ условій и т. д.? Положительные отвѣты на эти вопросы по-лезно имѣть въ виду тѣмъ изъ числа духовенства, которые до сихъ поръ держатся убѣжденія ²⁾ что не ихъ дѣло при-нимать участіе въ общественной дѣятельности. Особенно это

1) Правосл. Собесѣдн., №№ 7 и 8 за 1905 г., стр. 627 и сл.

2) Ср. папр., „Новгор. Епар. Вѣд.“ №№ 8, стр. 464 и сл., № 19, стр. 1212 и сл., за 1905 г.

полезно помнить въ настоящее время, когда состоялся Высочайшій призывъ (6-го авг., 17-го окт., с. г.) *всего* Русскаго народа къ широкому участию въ дѣлахъ высшаго государственнаго устройства... Невольно переносишься мыслию къ тому доброму времени, когда патріархъ—одинъ или окруженный такъ называемымъ освященнымъ соборомъ—участвовалъ въ засѣданіяхъ Московской боярской думы, при чемъ участие это „ве проходило безслѣдно для ся законодательной дѣятельности“¹⁾.

Къ настоящему труду насъ побуждаютъ и слѣдующія вполне справедливыя слова автора передовой статьи, помѣщенной въ № 5 „Церковнаго Вѣстника“ за текущій годъ:—„Дѣятельность непрерывно функционировавшаго въ Москвѣ въ XVII вѣкѣ такъ называемаго освященнаго собора очень мало еще выяснена спеціальной научной литературой, какъ не совсѣмъ выясненнымъ остается и его составъ“²⁾... Мы хотѣли бы, по мѣрѣ нашихъ силъ, способствовать этому выясненію.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ СВѣДѢНІЯ.

Свѣдѣніи объ „Освященномъ Соборѣ“. Справка о судьбѣ каноническаго собора въ церкви Константинопольской. Соборъ изъ случайныхъ епископовъ или патріаршій синодъ. Каноническій соборъ въ Русской церкви. Епископы „прилучившіеся“ и „чередные“. Названія собора въ Русской церкви. Грамоты повольныя. Освященный соборъ—чрезвычайный и обычай.

„Въ каждой помѣстной автокефальной церкви высшая правительственная власть принадлежитъ, какъ извѣстно, старшему изъ ея епископовъ, дѣйствующему постоянно въ союзѣ съ остальными епископами, другими словами, собору, или всей іерархіи данной церкви съ первелствующимъ епископомъ во главѣ“³⁾. Каноническій соборъ, дѣйствуя повременно при главѣ помѣстной церкви, является высшимъ церковно-правительственнымъ учрежденіемъ для послѣдней. Въ настоящемъ очеркѣ мы намѣрены,

1) Профес. П. О. Ключевскій. Боярская дума древней Руси. Москва, 1883. Изд. 2. Стр. 504.

2) Стр. 129—139.

3) Профес. А. С. Павловъ. Сокращенный курсъ церковнаго права. Изд. 1899 г. Стр. 265—266.

какъ сказано выше, отмѣтить судьбу и изобразить устройство упомянутаго учрежденія въ Русской церкви за *патріаршій періодъ ея исторіи*.

Историческія свѣдѣнія, необходимыя для выполненія нашей задачи, немногочисленны. Соборныя опредѣленія и разные юридическіе акты-грамоты дѣлають большею частію только глупія ссылки на происхожденіе того или другаго постановленія. Историческія записи-лѣтописи и разряды ограничиваются въ большинствѣ случаевъ краткими указаніями на дѣятельность учрежденія. Порядокъ дѣятельности учрежденія могъ бы быть вскрытымъ сохранившимися до нашего времени соборными дѣланіями, но и послѣдствія очень немногочисленны и притомъ страдаютъ неопредѣленностью.

Восполнить недостатокъ свѣдѣній о нашемъ учрежденіи мы можемъ отчасти, если обратимся къ изученію судьбы и устройства соотвѣтствующаго учрежденія при Константинопольскомъ патріархѣ и русскомъ митрополитѣ. Къ этому побуждаютъ насъ тѣ обстоятельства, что церковь Русская заимствовала свои учрежденія отъ церкви Греческой, устроилась по образцу послѣдней, и—та истина, что учрежденія общественныя долгое время сохраняють существенныя черты своего устройства. Сдѣлаемъ же справку объ общей судьбѣ собора въ Константинопольской, греческой церкви ¹⁾ и затѣмъ отмѣтимъ судьбу каноническаго собора на русской церковной почвѣ.

По узаконеніямъ каноническимъ соборъ долженъ дѣйствовать повременно. Онъ долженъ собираться для обсужденія церковныхъ дѣлъ всякій разъ, когда церковная жизнь ставитъ на очередь

¹⁾ Свѣдѣнія объ этомъ мы будемъ почерпать главн. образ. изъ изслѣдованій: проф. Заозерскаго, „О церковной власти“; профес. іеромон. (нынѣ архиман.) Михаила, „Законодательство Римско-византійскихъ императоровъ о внѣшнихъ правахъ и преимуществахъ Церкви“; Его-же, „Собраніе церковныхъ уставовъ Константинопольскаго патріархата 1850—1899 г. въ русскомъ переводѣ, съ исторіей ихъ происхожденія“; профес. Остроумова, „Очеркъ православнаго церковнаго права“; профес. Э. Курганова, „Отношеніе между церковною и гражданскою властію въ Византійской имперіи“; профес. Скабллановича, „Византійское государство и церковь въ XVI в.“; профес. И. Соколова, „Константинопальская церковь въ XIX вѣкѣ“.

вопросъ, требующій немедленнаго разрѣшенія компетенціею епископовъ и, во всякомъ случаѣ, онъ долженъ собираться для обсужденія церковныхъ дѣлъ не менѣе одного раза въ годъ. Но уже въ раннѣе время христіанской церковной исторіи замѣтно, что повременные ежегодные и случайные соборы составляются иногда съ затрудненіями. А это въ свою очередь не могло не вызывать задержки въ разрѣшеніи важнѣйшихъ церковныхъ вопросовъ. Во избѣжаніе подобнаго рода нежелательныхъ явленій въ Константинопольской церкви, точно также, какъ и въ другихъ восточныхъ церквяхъ, съ ранняго времени помѣстный соборъ начинаетъ уступать свое мѣсто, по крайней мѣрѣ для текущей церковной жизни, собору изъ *проживающихъ въ городѣ* (ἐκδηροῦτες) епископовъ или патріаршему синоду. Для патріарха Константинопольской церкви не представлялось труднымъ составить такой соборъ изъ случайныхъ архіереевъ, потому что въ Константинополѣ, какъ центрѣ гражданскаго и церковнаго управленія, всегда пребывало большее или меньшее число епархіальныхъ архіереевъ и такъ называемыхъ титулярныхъ архіереевъ, не имѣвшихъ опредѣленныхъ кафедръ. Такой соборъ изъ случайныхъ архіереевъ ¹⁾ имѣетъ и каноническое право *осуществлять* полномочія помѣстнаго собора,—такъ, наприм., поставлять епископа долженъ соборъ всѣхъ іерарховъ церкви, но *по нуждѣ* это могутъ сдѣлать и два епископа.

Соборъ изъ случайныхъ епископовъ или патріаршій синодъ замѣнялъ собою помѣстный соборъ не всегда однако, а только, такъ сказать, для обычныхъ вопросовъ текущей церковной жизни. Для рѣшенія же важныхъ церковныхъ вопросовъ патріаршій синодъ усиливался спеціальнымъ вызовомъ архіереевъ епархіальныхъ, другими словами—составлялся помѣстный соборъ. Такимъ пополненнымъ патріаршимъ синодомъ разрѣшались, наприм., вопросы: о четвертомъ соборѣ, о патріархѣ Фотіѣ и др.

Обращаясь теперь къ изображенію общей судьбы каноническаго собора въ Русской церкви, мы видимъ, что она весьма

¹⁾ Въ греческой церкви такой соборъ называется: „σύνδος ἐκδηροῦσα“. На русскій языкъ эти слова переводятся не одинаково. Нѣкоторые переводятъ: „второй соборъ“, другіе—„введенный соборъ“, третьи—„божественный“ и „освященный соборъ“.

сходна, въ своихъ главнѣйшихъ моментахъ, съ судьбою помѣстнаго собора въ церкви Греческой. Вспомнимъ слова восточныхъ патріарховъ, сказанныя послѣдними русскимъ владыкамъ на соборѣ 1666—1667 годовъ. „Подобаетъ, говорили они, якоже повелѣваютъ правила св. апостоловъ и вси вселенстїи и помѣстїи соборы, яко да въ коейждо странѣ и епархіи творити архіереомъ соборы дважды въ лѣто, или нужды ради по единожды церковныхъ ради вещей исправленія. Обаче за еже во здѣшныхъ странахъ великороссійскаго государства не обыкоша архіереи собиратися часто, и соборы творити, и исправляти священническія распри и прочая“¹⁾. Эти слова служатъ упрекомъ со стороны восточныхъ патріарховъ русскимъ епископамъ. Уклоненіе послѣднихъ отъ періодическихъ, ежегодныхъ собраній служило, по мнѣнію восточныхъ патріарховъ, одною изъ причинъ появленія въ Русской церкви мятежа и раскола. Объ уклоненіи епископовъ отъ періодическихъ собраній для обсужденія различныхъ возникшихъ церковныхъ вопросовъ могутъ свидѣтельствовать и слѣдующія слова митрополита Іоанна II Іакову Черноризцу: „Иже не послушаютъ, говоритъ онъ, епископи своего митрополита совокуплятися призываемымъ отъ него соборъ творити, иже злѣ творящая поучити ихъ отечьскимъ наказаньемъ“. Очевидно, были епископы, не свободные отъ упрека за неисполненіе зова первоіерарха о составленіи собора (въ XI в.). Эти уклоненія были вѣроятно причиною и того, что поставляемые во епископы обязывались клятвенно, „безъ всякаго слова“, являться къ первоіерарху, когда онъ призоветъ,— являться, конечно, для участія въ соборѣ²⁾. Было бы однако несправедливымъ полагать, что уклоненіе епископовъ отъ періодическихъ собраній совершалось весьма часто. По крайней мѣрѣ извѣстны случаи, когда епископы ссылались на каноническія узаконенія объ ежегодныхъ собраніяхъ. На эти узаконенія дѣлаютъ ссылки, папр., соборы 1654 и 1675 годовъ³⁾.

¹⁾ Дѣлїи Московскихъ Соборовъ 1666 и 1667 г.г. Изд. Вр. св. м. Петра, 21. Матер. для истор. раскола. Т. II, стр. 250.

²⁾ Ср. Русск. Истор. Библ. VI—I, №№ 1. 52. Чинъ епископск. поставленія отъ XVII в. Акт. Истор. т. IV, 1.

³⁾ Ср. Акт. Арх. Экцед. т. IV, с. 259.

Такъ какъ епископы не всегда охотно составляли соборъ, то первоіерархъ Русской церкви въ отношеніи церковныхъ дѣлъ, требовавшихъ немедленнаго разрѣшенія и подлежащихъ исключительной компетенціи собора, позволялъ себѣ иногда единоличное рѣшеніе важныхъ церковныхъ вопросовъ... Но мы не будемъ останавливаться на этихъ явленіяхъ, какъ не имѣвшихъ существеннаго значенія въ судьбѣ каноническаго собора въ Русской церкви.

Гораздо чаще въ Русской церкви древняго времени имѣлъ мѣсто обычай замѣны помѣстнаго собора неполнымъ соборомъ „прилучившихся“ владыкъ. Церковь Русская допустила въ свою практику обычай, созданный практикой Греческой церкви. Съ неполнымъ соборомъ дѣйствовали иногда уже русскіе митрополиты изъ грековъ. Такъ, напр., въ 1156 году митрополитъ Копставтинъ, съ участіемъ Смоленскаго и Полоцкаго епископовъ, запретилъ или визложилъ поставленныхъ митроп. Климентомъ. Въ 1300 г. митрополитъ Максимъ, при участіи Ростовскаго и Тверскаго епископовъ, поставилъ архіепископомъ Новгородскаго Феоктиста. Въ 1390 г. митрополитъ Киприанъ, вмѣстѣ съ двумя греческими митрополитами и двумя русскими епископами (Смоленскимъ и Іермскимъ) судилъ и лишилъ сана Тверскаго епископа Евѡимія ¹⁾. Соборъ 1509 г., судившій Новгородскаго епископа Серапіона, имѣлъ, кромѣ митрополита Симона, только двухъ епископовъ епархіальныхъ: Рязанскаго и Ростовскаго ²⁾. Съ половины XV в. для епископовъ, составлявшихъ неполный соборъ, начинаетъ употребляться и особый терминъ—„прилучившихся“ владыкъ. Указаніе на это можно находить, наприм., въ прощальной грамотѣ митрополита Іоны епископу Даніилу.—„Мы простихомъ его, говоритъ здѣсь, и благословихомъ съ всеми вашими дѣтьми и съ служебники, съ архіепископомъ и епископы рускими

¹⁾ Полн. Собр. русск. дѣт. I, 133. II, 79. III, 67.

²⁾ Дѣт. зан. Арх. Ком., т. II, прилож., с. 40. На этомъ соборѣ присутствовалъ также Владыка Сарайскій, но онъ не имѣлъ уже самостоятельной ка�едры, а жилъ на Крутицахъ въ Москвѣ. См. Строев. Слѣски іерарх. и пастытелъ монаст. Рус. церкви, стр. 1033.

нашія митрополія, елиціи въ сіе время прилучишася при насъ“¹⁾. Съ восьмидесятихъ годовъ XVII в. существуетъ уже обычай замѣны помѣстнаго собора соборомъ владыкъ, вызываемыхъ въ Москву на череду служенія. Объ очередности вызова архіереевъ говоритъ, напр., чинъ возведенія на патріаршій престолъ Казанскаго митрополита Адріана 1690 г. Въ этомъ чинѣ дѣлается указаніе на двухъ митрополитовъ, одного архіепископа и одного епископа, которые—въ качествѣ чередныхъ—находились въ Москвѣ во время жизни и правленія патріарха Іоакима²⁾. Но можно предполагать, что чередованіе владыкъ практиковалось и ранѣе этого времени, когда оно стало обычнымъ. Можно предполагать даже, что обычай чередства владыкъ получилъ свое начало въ періодъ дѣятельности собора 1667 г. На это наводятъ слѣдующія соображенія. Терминъ „чередныхъ“ епископовъ встрѣчается въ памятникахъ только съ начала правленія патріарха Іоакима и употребляется для обозначенія „прилучившихся“ владыкъ³⁾. Можно думать, поэтому, что и „прилучившіеся“ владыки Іоакимовскаго времени были именно чередными. Затѣмъ, нѣтъ указаній, что соборы при патріархахъ Іосифѣ II и Пителимѣ составлялись чрезъ спеціальныя вызовы епархіальныхъ владыкъ. А съ другой стороны дѣятельность русской церковной власти въ первое время послѣ собора 1666—1667 г.г. не простиралась на новыя церковныя мѣропріятія и сосредоточивалась главнымъ образомъ на проведеніи въ церковную жизнь постановленій этого собора. Поэтому, повторяемъ, можно предположить, что обычай чередства владыкъ получилъ свое начало именно въ періодъ церковно-реформаціонной дѣятельности названнаго собора. Если такъ, то вышеупомянутый упрекъ восточныхъ патріарховъ русскимъ епископамъ можно считать, такъ сказать, исходною точкою обычая вызывать епархіальныхъ архіереевъ въ Москву на череду служенія.

Упроченію обычая замѣны помѣстнаго собора соборомъ

1) Рус. Ист. Библ. VI—I, 534, 589.

2) Полн. Собр. Зак. III, стр. 71.

3) Собр. Госуд. грам. и договор. IV, стр. 500.

только изъ нѣсколькихъ владыкъ могло содѣйствовать то обстоятельство, что русскій первоіерархъ всегда имѣлъ при себѣ двухъ и болѣе архіереевъ.—Въ теченіе почти всего XVII в. въ Москвѣ „безотступно“ жили такъ называемые Архангельскіе владыки. Эти архіереи стояли при Архангельскомъ соборѣ и служили „по родителѣхъ Государскихъ“. Такъ, наприм., при Архангельскомъ соборѣ состоялъ архіепископъ Арсеній—грекъ, прибывшій въ Москву вмѣстѣ съ Іеремією II, патриархомъ Константинопольскимъ, и оставшійся здѣсь навсегда. Во второй половинѣ XVII в. при Архангельскомъ соборѣ состояли архіепископы сербы—Іоакимъ и Θεодосій и два русскихъ архіерея. Въ 1675 году при Архангельскомъ соборѣ былъ осужденный Коломенскій Архіепископъ Іосифъ ¹⁾. Извѣстно также, что нѣкоторые епархіальные архіереи часто пріѣзжали въ Москву и проживали здѣсь на своихъ подворьяхъ. Въ историческихъ запискахъ разныхъ церковныхъ торжествъ, происходившихъ въ Москвѣ, упоминаются многіе епархіальные архіереи, участвовавшіе въ богослуженіи вмѣстѣ съ патриархомъ и приглашавшіеся затѣмъ къ царскому или патриаршему столу ²⁾. Извѣстенъ также случай, когда епархіальный архіерей (Казанскій митрополитъ Корнилій) во время своего архипастырства безвыѣздно проживалъ въ Москвѣ.

Развитію соборной дѣятельности „прилучившихся“ или чередныхъ владыкъ содѣйствовала также выдача такъ называемыхъ повольныхъ грамотъ. Грамоты эти обычно замѣняли собою личное присутствіе архіерея на соборѣ. Извѣстно, напр., слѣдующіе случаи выдачи такихъ грамотъ.—Ростовскій архіепископъ Вассіанъ, не имѣвшій возможности явиться на соборъ въ 1680 году, препроводилъ митрополиту Геронтію повольную грамоту, въ которой обѣщалъ быть согласнымъ съ выборомъ митрополита и владыкъ. Рязанскій епископъ Θεодосій въ повольной грамотѣ, данной тому же митрополиту Геронтію, обѣщаетъ быть согласнымъ, „что ни учинить“ митро-

¹⁾ Строевъ, указан. соч., стр. 1031. Митр. Макарій, Исторія русской церкви, XII, стр. 489. Полн. Собр. закон. II, стр. 71. Акты Истор. II, стр. 422. Дополн. къ Акт. Истор. V, стр. 146.

²⁾ Дворцов. Разрядн. III, 701, 1168 и др.

полить и „весь его священный великій вселенскій соборъ“. Общее или частное значеніе имѣли грамоты на различныя церковныя дѣла—рѣшить трудно. У архіепископа Новгородскаго Геннадія митрополитъ Геронтій взялъ повольную грамоту безымянную, а у архіепископа Новгородскаго Макарія взята была митрополитомъ Іосифомъ повольная грамота общая. При какихъ обстоятельствахъ дана была упомянутая грамота епископа Θεодосія, неизвѣстно. Если эти грамоты были вызваны частными случаями соборной дѣятельности, тогда можно предполагать, что повольныя грамоты вообще имѣли частное значеніе. Но можетъ быть грамоты Макарія и Геннадія и др., на различныя церковныя дѣла, имѣли значеніе общее,—въ такомъ случаѣ возможно предположить, что существовалъ обычай поволія епископовъ.¹⁾ на дѣятельность случайнаго, по своему составу, собора. Во всякомъ случаѣ обычай чередства владыкъ имѣлъ смѣсль передачи помѣстнымъ соборомъ въ Русской церкви своихъ церковно-правительственныхъ полномочій собору чередныхъ епископовъ. Памятники второй половины XVII в. отмѣчаютъ иногда, что „прилучившіеся“ епископы дѣйствовали соборно, „имѣюще волю и согласіе“ отсутствующихъ владыкъ.

Такова, кратко говоря, историческая судьба каноническаго собора на русской церковной почвѣ. Какъ и въ Греческой церкви, онъ замѣнялся сокращеннымъ соборомъ изъ „прилучившихся“ владыкъ.

Что касается до названій этого сокращеннаго собора, то они были различны. Въ XV в. этотъ соборъ обозначается терминами: „священный соборъ“, „сѣдиненіе церковное“, „великое Божіе священство“. Въ концѣ XV в. встрѣчается названіе „освященный соборъ“. Последнее названіе въ патріаршій періодъ русской церковной исторіи является почти исключительнымъ для обозначенія собора изъ прилучившихся или чередныхъ владыкъ. Въ актахъ второй половины XVII в. этотъ соборъ называется иногда „освященный синодъ“²⁾.

1) Р. И. В. VI, стр. 684. 738. 778 и мн. др. А. А. Э. I с. 162.

2) Р. И. В. VI—1, 172. 439. 634. 420 и др.

Можно различать два вида Освященного собора: чрезвычайный Освященный соборъ и обычный Освященный соборъ. На первый призывались всѣ епархіальные архіереи и освященный соборъ принималъ видъ именно помѣстнаго собора. Такой соборъ занимался рѣшеніемъ вопросовъ, обнимающихъ всѣ стороны церковной жизни. Обычный же Освященный соборъ составлялся изъ чередныхъ владыкъ и дѣйствовалъ по частнымъ вопросамъ церковной жизни и практики.

Перейдемъ теперь къ изложенію данныхъ, касающихся, прежде всего, состава Освященного собора.

Леонидъ Багрецовъ.

(Продолженіе будетъ).

Къ вопросу о взаимоотношеніяхъ свѣтскаго общества и духовенства.

I.

Пробужденіе и оживленіе религіозно-философской мысли современнаго русскаго общества.—Журналъ „Новый Путь“, какъ выразитель этого оживленія.—Характеръ этого журнала.—Вопросъ о духовенствѣ въ беллетристикѣ.

Въ послѣдніе годы на страницахъ періодической печати можно часто встрѣтить сообщенія, замѣтки, повѣсти, рассказы, а иногда цѣлые научные трактаты, касающіеся нашего духовенства въ его отношеніяхъ къ свѣтскому обществу и къ движению религіозно-философской мысли современнаго русскаго общества. Эти сообщенія попадаютъ не только въ спеціальныхъ -- церковно-богословскихъ періодическихъ изданіяхъ, но и въ свѣтской печати, въ „толстыхъ“ журналахъ ежемѣсячникахъ и въ еженедѣльныхъ изданіяхъ и въ ежедневныхъ газетахъ. Очевидно церковно-религіозные вопросы занимаютъ общество. Этимъ то подъемомъ интереса къ указаннымъ вопросамъ объясняется, между прочимъ, возникновеніе спеціальнаго журнала „Новый путь“, пытавшагося было *установить мостъ* между православной ортодоксіей и либеральной свѣтской интеллигенціей. Задача этого журнала—„дать возможность выразиться въ какой бы то ни было формѣ... тѣмъ новымъ теченіямъ, которыя возникали въ нашемъ обществѣ, съ пробужденіемъ религіозно философской мысли... Постепенное раскрытіе и уясненіе новой религіозной мысли въ послѣдовательности трехъ именъ: Гоголя, Достоевскаго и В. Соловьева—вотъ основаніе нашихъ надеждъ, залогъ нашего будущаго“. Такъ заявлялъ

„Новый Путь“ въ первомъ своемъ номерѣ. Но эта задача оказалась не посильной, указанный компромиссъ совершался „Новымъ Путемъ“ неудачно. Это объясняется тѣмъ, что работники этого, симпатичнаго по идеѣ, журнала (гг. Розановъ, Мережковский, Мняскій, Перцовъ, Бальмонтъ, Гиппиусъ и др.) ударились въ крайности, а нѣкоторые изъ нихъ впали въ декаденство, заговорили объ ультрафіолетовыхъ звукахъ, блѣдныхъ лошадяхъ и т. п.

Несмотря на эти недостатки—на порывистый, иногда задорный, тонъ молодого журнала, несмотря на мало „церковный“ свой характеръ, „Новый Путь“ получилъ широкое распространеніе въ обществѣ, имъ зачитывались даже скромныя барышничкомосѣдья. Здѣсь, кстати, достойно примѣчанія отношеніе читателей къ журналу, которое мы наблюдали въ одномъ изъ провинціальныхъ (губернскихъ) городовъ. Намъ пришлось брать „Новый путь“ изъ общественной бібліотеки этого города—и мы поневолѣ должны были обратить вниманіе на поля этого журнала: въ каждомъ номерѣ журнала оказалось много надписей, сдѣланныхъ читателями на поляхъ его, въ каковыхъ надписяхъ выражались порою наивныя, а большей частью серьезныя и дѣльныя критическія замѣчанія по поводу той или другой мысли автора статьи. Конечно, испещрять общественныя книги своими, хотя и карадашными, замѣтками—недостойно культурнаго человѣка; но можно отнестись снисходительно къ этому грѣху, если принять во вниманіе, что статьи „Новаго Пути“ задѣвали самыя чувствительныя и натянутыя струны души и образованнаго человѣка, а отъ избытка сердца говорятъ уста и даже руки просятся къ перу. Пусть припомнятъ читатели „Новаго Пути“, какъ они волновались, какія непрерывныя вереницы мыслей носились въ головѣ при чтеніи то серьезно научныхъ, написанныхъ въ сдержанномъ тонѣ, то задорно игривыхъ, а все же увлекательныхъ по смѣлому полету мысли, статей: о свободѣ совѣсти, о бракѣ и разводѣ, объ устарѣлости и несоотвѣтствіи съ современностію нѣкоторыхъ богослужебныхъ обрядовъ, о необходимости реформъ монашества, о взаимоотношеніяхъ церкви и государства.. А протоколы засѣданій религіозно-философскихъ собраній въ Петер-

бургъ, печатавшіеся при „Новомъ Пути“ въ особомъ приложеніи,—протоколы, въ которыхъ чрезвычайно живо и буквально воспроизведены страстные обмѣны мнѣній между православными епископами, профессорами высшей духовной школы и священниками, съ одной стороны, и представителями современной свѣтской прогрессивной мысли—съ другой стороны! Кто не носился съ этими, вопросами, кто не помнитъ, что провинція жила въ свое время этими идеями, выходившими изъ Петербурга! Всѣмъ памятно, какъ вся наша періодическая печать, подъ вліяніемъ „Новаго Пути“, непрерывно говорила о необходимости то возрожденія церковнаго прихода, то преобразования консисторскаго суда, то о реформѣ духовной школы. Эти живые, современные вопросы интересовали и интересуютъ не только насъ русскихъ, но и иностранцевъ. Для примѣра можемъ указать на извѣстный старокатолическій журналъ: „Revue internationale de théologie“, который въ третьей своей книжкѣ за 1903 годъ помѣстилъ, въ извлеченіи (на французскомъ языкѣ), замѣчательный трудъ Папкова (теперь Тавастгусскаго губернатора) о возрожденіи русскаго православнаго прихода.

При такомъ увлеченіи, при столь сильной и напряженной работѣ на новомъ и чрезвычайно трудномъ поприщѣ, журналъ не могъ долго жить, немоць односторонности и истощенія уложила его на одръ болѣзни и 31-го декабря 1904-го года, послѣ двухлѣтней жизни, „Новый Путь“ прекратилъ свое существованіе. Впрочемъ, духъ этого журнала не умеръ: по завѣщанію онъ переданъ наслѣднику, посвященному имя „Вопросы Жизни“.

Говоря о значеніи журнала „Новый Путь“, мы не можемъ не припомнить той оцѣнки, которую сдѣлалъ относительно литературной дѣятельности графа Л. Толстого одинъ священникъ, наканунѣ отлученія графа отъ православной церкви, именно, что неотъемлемая заслуга графа предъ русскимъ обществомъ состоитъ въ томъ, что онъ будилъ религіозную мысль свѣтской интеллигенціи; такъ и „Новый Путь“ пробуждалъ засынавшіе религіозно-нравственные запросы русскаго общества. Другое дѣло, какъ онъ будилъ эту религіозную мысль, въ ка-

кую сторону, на какой путь, правый или ложный, направлялъ онъ религіозную мысль русскаго человѣка, дѣйствительно ли полезенъ и благословенъ былъ тотъ новый путь, который избралъ почившій журналъ—не на всѣ эти вопросы можно дать положительный и благоприятный для „Новаго Пути“ отвѣтъ. Всѣмъ читателямъ этого журнала памятно, на примѣръ, рѣшеніе имъ вопроса о бракѣ и разводѣ—рѣшеніе одностороннее и неправильное, по которому выходило, чего авторъ или редакция въ своемъ увлеченіи не замѣтили, что сущность христіанскаго брака сводится будто бы къ свободному отношенію половъ, или, говоря проще, къ разврату. Общій же и главный недостатокъ журнала заключается въ язычеству, во всякомъ случаѣ въ нехристіанскомъ, характерѣ рѣшенія имъ многихъ вопросовъ христіанской догматики и морали. Но этотъ отрицательный характеръ „Новаго Пути“ сглаживается до нѣкоторой степени тѣмъ обстоятельствомъ, что односторонности и крайности его вызвали живую и смѣлую оппозицію и критику со стороны богословскихъ журналовъ, а также свѣтской печати и, такимъ образомъ, привели къ болѣе быстрому рѣшенію вопросовъ въ положительномъ, истинномъ смыслѣ. Въ этомъ отношеніи—въ отношеніи жизненности трактуемыхъ вопросовъ, выдѣлились и теперь выдѣляются слѣдующіе духовные журналы: „Богословскій Вѣстникъ“, издаваемый при Московской духовной академіи, „Церковный Вѣстникъ“—при Петербургской духовной академіи и „Вѣра и Церковь“, съ спеціально-апологетическимъ направлениемъ,—въ Москвѣ. Такимъ образомъ, въ вышеуказанномъ процессѣ развитія у насъ за послѣдніе годы религіозно-философской мысли оправдалось то общее положеніе философіи исторіи (по теоріи Шеллинга—Гегеля), что мысли, двигаясь въ противоположеніяхъ, приходятъ къ единству, объединяясь въ высшемъ синтезѣ: отрицательное рѣшеніе вопроса однимъ способствовало рѣшенію того же вопроса въ положительномъ смыслѣ другими.

Тѣмъ же оживленіемъ религіозно философскаго движенія въ обществѣ объясняется частое появленіе за послѣдніе годы повѣстей, рассказовъ и романовъ, касающихся религіозной жизни общества. Само собою понятно, что больше всего ма-

теріала здѣсь почерпается изъ жизни нашего духовенства. Объ этомъ подробно говорить не приходится. Каждый, слѣдящій за текущей литературой, знакомъ по крайней мѣрѣ съ именемъ современнаго бытописателя духовенства—Потапенко, каждый знакомъ съ многошумѣвшей литературной новинкой изъ быта духовенства—„Жизнь Василия Оивейскаго“, Л. Андреева. Уже не говоримъ о *du minores*, ихъ трудно перечестъ. Въ духовныхъ журналахъ за послѣдніе годы, въ январскихъ—февральскихъ номерахъ, часто попадаются статьи подъ такими, приблизительно, заголовками: „Вопросъ о духовенствѣ въ свѣтской періодической печати за прошедшій годъ“, или: „Духовенство въ свѣтской беллетристикѣ за прошедшій годъ“ и т. п. Самое появленіе этихъ обзорѣній указываетъ на обиліе разсказовъ изъ жизни духовенства.

Какъ же здѣсь изображается духовенство? Къ сожалѣнію, и здѣсь должно отмѣтить одностороннее, часто умышленно—тенденціозное отношеніе авторовъ—беллетристовъ къ выводимымъ типамъ духовенства. И шумѣвшая „Жизнь Василия Оивейскаго“ не свободна отъ этого недостатка. Перерожденія, происходящія въ Василии Оивейскомъ, намъ представляются не совсѣмъ понятными. Василий Оивейскій—священникъ, постепенно доходящій до потери вѣры въ Бога; несмотря на это, Андреевъ старается выставить его, какъ типъ симпатичнаго передоваго священника. Въ этомъ заключается основная, существенная несостоятельность „Василия Оивейскаго“, какъ литературнаго произведенія: священникъ указаннаго типа въ жизни не встрѣчается, слава Богу, нигдѣ и долженъ быть относимъ къ поддопкамъ духовенства, а не къ лучшимъ, идеальнымъ работникамъ на Божіей нивѣ. Въ этомъ тенденціозномъ изображеніи Андреевъ весьма напоминаетъ М. Горькаго съ его „добрими, милыми“ босяками.

О кощунственномъ изображеніи графомъ Толстымъ совершенія литургіи и отношенія къ ней духовенства (въ 39 и 40 главахъ, 3-й части романа „Воскресеніе“, Лондонское безцензурное изданіе 1900 года) и говорить не хочется; такъ претитъ оно чувству простой порядочности, не говоря уже о религіозности. Талантливѣе и правдивѣе другихъ, безъ утриров-

ки и тенденціозности, изображаетъ духовенство все тотъ же „старый“ Потапепко: его батюшки, дьячки и архіереи продолжаютъ поражать своею реальностью, кажутся выхваченными изъ дѣйствительной жизни. Но и онъ иногда впадаетъ въ шаржъ.

II.

Рознь между свѣтскимъ обществомъ и духовенствомъ въ дѣйствительной жизни.— Причина этой розни, по однимъ, заключается въ самомъ духовенствѣ; по другимъ—въ свѣтскомъ обществѣ.—Факты изъ жизни общества и учреждений, говорящіе въ пользу послѣдняго мнѣнія.

Итакъ, вопросы, касающіеся церковно-религіознаго ученія и жизни православнаго духовенства, занимаютъ въ свѣтской литературѣ не послѣднее мѣсто. Отсюда можно подуматъ, что между свѣтской интеллигенціей и духовенствомъ отношенія солидарны, искренни, дружбы, интересы общи. На самомъ же дѣлѣ это не всегда такъ, разладъ между ними весьма и весьма значителенъ. Въ самомъ дѣлѣ, присмотритесь къ жизни: сколько здѣсь неестныхъ эпитетовъ, посылаемыхъ одними по адресу другихъ, сколько насмѣшекъ, сколько подчасъ злорадства, а проще говоря,—непониманія другъ друга! Откуда, въ самомъ дѣлѣ, явилось то, что „радѣтели, на примѣръ (не всѣ, конечно, но очень многіе), развитія дѣтской души кричатъ, чтобы выгнали изъ школы долгогривыхъ поповъ, которые—де различными суевѣріями сковываютъ умственные силы ребенка, убиваютъ его способности и т. д.“¹⁾ Откуда взялось то, чтобы вѣе когда-то почетнымъ наименованіе священника „попъ“ (πάπας, рара—отецъ, батюшка) въ наши дни стало словомъ чутъ ли не браннымъ? Откуда, съ другой стороны, пренебрежительное отношеніе нашего духовенства къ тѣмъ идеаламъ правды, добра и красоты, которыми, по выраженію „Церковнаго Вѣстника“, неложно одушевляется наша интеллигенція и пріобрѣтаетъ себѣ понемногу прочное уваженіе въ обществѣ, даже въ деревнѣ? Почему „духовенство то и дѣло кричитъ, изрыгаетъ по адресу интеллигенціи слова: гордый, ослѣплен-

¹⁾ Полг. Епарх. Вѣдом. 1905 г. № 5.

ныи, помраченный разумъ, заблуждающіеся сыны погибели и т. д.“? ¹⁾ Конечно, не вся наша интеллигенція заслуживаетъ подобное порицаніе.

Нечего, кажется, указывать случаи и формы, въ которыхъ проявляется этотъ антагонизмъ между духовенствомъ и обществомъ. Всякій, имѣяй очи видѣти, видитъ это, всѣ признаютъ ненормальность этого явленія. И намъ кажется, что, вмѣсто констатированія фактовъ этой розни, для извѣстной части періодической печати—и духовной и свѣтской—настало время обобщить эти отрицательные факты, привести ихъ къ общему знаменателю и дать имъ надлежащее разъясненіе—довскаться причины этихъ явленій. Эта обобщающая работа по нашему вопросу отчасти уже совершается въ печати. И вотъ какъ она здѣсь рѣшается.

Одни видятъ причину указываемаго разобщенія и вражды въ самомъ духовенствѣ, которое, вслѣдствіе „кастовой своей исключительности“—и въ пиколѣ и въ общественной жизни—не понимаетъ и потому игнорируетъ запросы свѣтскаго общества. Эта мысль очень сильно и ярко выражена въ рефератѣ Тарнавцева, прочитанномъ въ одномъ изъ засѣданій религіозно-философскихъ собраній: „Русская Церковь предъ великой задачей“. Вотъ что здѣсь, между прочимъ, сказано. „Возрожденіе Россіи возможно только на религіозной почвѣ“. Но гдѣ же дѣятели, проповѣдники этого возрожденія? Очевидно, въ учащихъ силахъ Русской Церкви. Но оказывается, что „въ большинствѣ они наставлены въ вѣрѣ односторонне, часто ложно воодушевлены, мало знаютъ и еще меньше понимаютъ всю значительность мистической и пророческой стороны христіанства. Но самое главное—они видятъ въ христіанствѣ и понимаютъ только загробный идеалъ, оставляя земную сторону жизни, весь кругъ общественныхъ отношеній пустымъ, безъ воплощенія истины. Эта односторонность и мѣшаетъ имъ стать ловцами челоуѣковъ нашихъ дней“.

Другіе, наоборотъ, въ указываемой розни винятъ свѣтское общество и свѣтскую печать, въ которыхъ „не видно безпри-

¹⁾ Церк. Вѣстникъ, 1905 г. № 3, стр. 74.

страстія, терпимости, благожелательности, гдѣ нѣтъ оцѣнки нашего вопроса по достоинству“, какъ объ этомъ заявляетъ (въ „С.-П.-Б. Вѣдомостяхъ“ 1904 г. № 352) одинъ священникъ. Въ настоящій разъ мы хотимъ остановиться подробнѣе на этомъ взглядѣ и привести факты изъ жизни, говорящіе въ пользу его.

И въ самомъ дѣлѣ, спросите у интеллигента нашихъ дней, что такое представляетъ изъ себя, напримѣръ, семинаристъ—и онъ вамъ въ отвѣтъ заговоритъ о бурсакѣ въ духѣ блаженной памяти Помяловскаго. Такое невѣжество основано, очевидно, на недоразумѣніи, или легкомысліи, на игнорированіи свидѣтельствъ другого рода, указывающихъ на замѣчательные, выдающіеся успѣхи студентовъ изъ семинаристовъ. Объ этомъ можно читать, напримѣръ, въ оффиціальныхъ отчетахъ Юрьевскаго университета за послѣдніе годы; въ „Русск. Вѣдом.“ (1904 г. № 17) и др. Далѣе, когда рѣчь заходитъ объ архіереяхъ, о духовномъ судѣ—почему у многихъ въ умѣ мелькаютъ „Мелочи архіерейской жизни“ Лѣскова? Что это—невѣжество или легкомысліе?

Или еще примѣръ изъ жизни. У предводителя дворянства званый обѣдъ по случаю именинъ хозяина. Безъ батюшки, „дьячка“ и хора пѣвчихъ тутъ не обойдется: нужно вѣдь молодежь отслужить па дому, такъ принято; и кромѣ того, тогда будетъ болѣе величія хозяина предъ гостями, будетъ какъ то торжественнѣе. Батюшку, само собою понятно, приглашаютъ не только какъ требоисправителя, но и какъ гостя, потому просятъ его и къ обѣденному столу. Но посмотрите, какъ его встрѣчаютъ. Какъ только лакей доложитъ почтенному собранію, что пожаловалъ батюшка, въ залѣ наступаетъ тишина, разговоры прекращаются, замолкаетъ не только безпечная болтовня веселой молодежи, но и серьезные разговоры солидныхъ мужей: всѣ чувствуютъ какое то непонятное стѣсненіе, что то не совсѣмъ пріятное. Входитъ священникъ. Довольно церемонно привѣтствуетъ всѣхъ, видимо стѣсняется, очутившись въ великосвѣтскомъ обществѣ. Кто то изъ молодежи успѣлъ замѣтить въ батюшкѣ что то „странное“ или „смѣшное“ и сообщаетъ

объ этомъ тихо своей компаніи, которая сдержанно улыбается. Тѣмъ временемъ хозяинъ проситъ батюшку садиться и начинаетъ придумывать спеціальныя темы для разговора съ духовнымъ лицомъ, напримѣръ, объ отлученіи графа Толстого отъ Церкви, о свободѣ совѣсти, по поводу рѣчи Стаховича и т. п. Такія темы избираются, впрочемъ, для разговоровъ съ болѣе образованными священниками; для „простыхъ“ достаточно заговорить на свои „епархіальныя“ темы: каковъ архіерей—строгъ или добрѣ, почему въ духовныхъ консисторіяхъ сильно тормозятся дѣла о брачномъ разводѣ, какъ понимать то, что Богъ сотворилъ свѣтъ въ первый день, а солнце—въ четвертый и т. д. Неестественность, искусственность подобныхъ разговоровъ прекрасно замѣчаетъ священникъ и потому онъ чувствуетъ себя не въ своей тарелкѣ, смущается, отвѣчаетъ на вопросы односложно, иногда невпопадъ... Когда священникъ уходитъ, всѣ легче вздыхаютъ, потому что уже не пужно ломать голову надъ тѣмъ, какъ занять батюшку. Объясните, почему такъ несправедливо относятся къ священнику, почему при немъ боятся говорить о своихъ дѣйствительныхъ потребностяхъ жизни, почему отъ него скрываютъ запросы мысли, волненія сердца, почему священника не считаютъ полноправнымъ членомъ общества, плотью отъ плоти и костью отъ костей современниковъ, имѣющимъ право жить и интересоваться тѣмъ, чѣмъ живутъ и интересуются всѣ? Или онъ есть существо, живущее внѣ условій земного человѣческаго бытія? Но въ такомъ случаѣ, почему отъ него требуютъ руководства въ этой самой жизни?

Отъ этихъ недостатковъ, въ своихъ отношеніяхъ къ духовенству, не свободны и многія учрежденія различныхъ вѣдомствъ. Какъ смотрѣть на слѣдующіе факты? Въ повѣсти Лѣскова „Кадетскій монастырь“ мы читаемъ, что законоучитель кадетскаго корпуса, архимандритъ, указавшій одному изъ своихъ начальниковъ на неприличное поведеніе послѣдняго въ храмѣ, немедленно убирается изъ корпуса. Или еще. Командиръ издаетъ приказъ по полку о бытіи въ 9 часовъ утра въ Великую Пятницу на литургіи. Когда полковой священникъ

докладываетъ, что онъ, на основаніи церковнаго устава, не можетъ исполнить этого приказа и потому просить отмѣнить его, командиръ приказываетъ батюшкѣ „заболѣть“ и издаетъ въ тотъ же день новый приказъ, что въ виду болѣзни священника, литургія отмѣняется. Благо еще, что здѣсь осталось и сѣно цѣло, и овцы сыты. А то вѣдь этотъ командиръ могъ поступить иначе,—могъ настоять на своемъ во что бы то ни стало, какъ поступилъ другой командиръ, заставившій своею властью священника пропускать эктению объ оглашенныхъ, на томъ основаніи, что у насъ де, кромѣ православныхъ солдатъ, постороннихъ въ полковомъ храмѣ не бываетъ, оглашенныхъ, значитъ, нѣтъ. Подобное отношеніе интеллигенціи къ духовенству не есть нѣчто исключительное. Бываетъ и хуже.

Священникъ А. Юриковъ.

(Окончаніе будетъ).

Алексѣй Степановичъ Хомяковъ.

(ИСТОРИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ) ¹⁾.

(Продолженіе *).

Идеаломъ для Алексѣя Степановича Хомякова явилась прежде всего живая личность—его мать. Съ ея взглядомъ впервые его сердце забилось огнемъ вдохновенія. Влѣдствіе этого въ немъ сложилась и осталась на всю жизнь любопытная психологическая черта—служить проводникомъ всѣхъ тѣхъ свѣтлыхъ и добрыхъ началъ, которыя мелькаютъ въ человѣческой жизни, или отражаются въ природѣ. Во всю мощь и ширь своего духа онъ спѣшилъ отвѣтить на каждый улавливаемый имъ лучъ свѣта, добра и правды. Когда онъ видѣлъ предъ собой хорошихъ людей, въ немъ постоянно вспыхивало неудержимое стремленіе работать надъ собой и становиться лучше. Онъ много давалъ, но всегда искренно сознавалъ, что онъ больше получаетъ, чѣмъ даетъ. Эта особенность его самосознанія очень ярко выступаетъ въ его стихотвореніи „Поэтъ“:

Всѣ звѣзды въ новый путь стремились,
Разсѣявъ вѣковую мглу;
Всѣ звѣзды жизнью веселились
И пѣли Божію хвалу.

Одна, печально измѣряя
Никѣмъ пезпаемы лѣта,—

¹⁾ Источникомъ и главнымъ пособіемъ при составленіи настоящаго очерка служили „Полное собраніе сочиненій А. С. Хомякова“. Изд. 2. Москва 1878 и изд. 3. Москва. 1900; Завитневичъ. А. С. Хомяковъ. (Труды Кіевской Духовной Академіи. 1898—1901).

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“. № 20, за 1905 г.

Земля катилася вѣмая,
 Небесъ веселыхъ сирота.
 Она безъ пѣсенъ путь свершала,
 Безъ пѣсенъ въ путь текла опять,
 И на устахъ ея лежала
 Молчанья строгаго печать.
 Кто дастъ ей голосъ?... Лучъ небесный
 На перси смертнаго упалъ,
 И смертнаго покровъ тѣлесный
 Жплъца безсмертнаго пріялъ.
 Онъ къ небу взоръ возвелъ спокойный,
 И Богу гимнъ въ душѣ возвикъ;
 И далъ землѣ онъ голосъ стройный,
 Творенью мертвому языкъ.

Итакъ, вотъ чѣмъ только ограничивается для Хомякова призваніе поэта: онъ даетъ стройный голосъ вѣмой землѣ, даетъ языкъ мертвому творенію. До его появленія земля въ молчаніи совершала свой путь; явился поэтъ—и съ земли вознесся гимнъ Богу. Поэтъ одухотворяетъ, осмысливаетъ и собираетъ въ стройную систему тѣ блески свѣта, которые разсыяны въ вѣмой природѣ, какъ Божьемъ созданіи.

Чтобы яснѣе представить себѣ особенность самосознанія Хомякова, отразившуюся въ этомъ стихотвореніи, вспомнимъ стихотвореніе другого нашего великаго поэта „Пророкъ“.

Духовной жаждою томимъ,
 Въ пустынь мрачной я влачился...

Въ пустынь, въ полномъ одиночествѣ былъ поэтъ, и здѣсь предъ лицомъ одной свидѣтельницы—вѣмой природы совершилось его возрожденіе. И вотъ онъ всталъ преображенный, всталъ съ яснымъ сознаніемъ своего полнаго единства съ идеальнымъ міромъ.

Какъ трущъ, въ пустынь я лежалъ,
 И Бога гласъ ко мнѣ воззвалъ:
 Возстань, пророкъ, и виждь, и внемли,
 И, обходя моря и земли,
 Глаголомъ жги сердца людей!

Въ этихъ стихахъ, какъ видимъ, обрисовывается уже другое самосознаніе. Поэтъ—пророкъ, его природа совершенно преобразована, она—чистое зеркало идеальной области; все, что въ немъ было земного, косяго, способнаго затемнить идеаль, все это испепелено прикосновеніемъ къ поэту серафима. Поэтому, призваніе поэта—„жечь глаголомъ сердца людей“.

Вслѣдствіе такого направленія самосознанія Хомякова, направленія, сложившагося въ дѣтствѣ, всегда струны его души начинали звенѣть подъ впечатлѣніемъ какой-либо личности, въ которой онъ видѣлъ свой идеаль. На первыхъ порахъ въ семьѣ такой личностью была, какъ я уже сказалъ, его мать; затѣмъ его старшій братъ Федоръ, дѣйствительно даровитый молодой человѣкъ. Впослѣдствіи вдохновительницей Хомякова была его супруга Екатерина Михайловна, урожденная Языкова, сестра поэта. Ей Алексѣй Степановичъ, по его признаніямъ, обязанъ былъ не менѣе, чѣмъ своей матери. „Многимъ внутри себя, писалъ онъ послѣ ея смерти, обязанъ я своей покойной Катенькѣ, и часто слышатся мнѣ внутренніе упреки за то, что я далеко не разработалъ и не разрабатываю все наслѣдство духовнаго добра, которое я получилъ отъ нея“. Въ одномъ изъ стихотвореній, написанномъ чрезъ годъ послѣ свадьбы, въ 1837 году, онъ такъ описываетъ ея вліяніе на свою душу:

Лампада поздняя горѣла
Надъ сонной лѣнію моею,
И ты взошла и тихо сѣла
Въ сляпни мрака и лучей.

Головки русой очеркъ вѣжннй
Въ тѣни скрывался, а чело—
Святннн думы безмятежной—
Сіяло чисто и свѣтло.

Уста съ улыбкою спокойной,
Глаза съ лазурной ихъ красой,
Все тихимъ миромъ, мыслью стройной
Въ тебѣ дышало предо мной.

Ушла ты,—солнце закатилось,
Померкла хладная земля,

Но въ ней глубоко затаилась
 Отъ солнца жаркая струя.
 Ушла! Но, Боже, какъ звенѣли
 Всѣ струны пламенной души,
 Какую пѣсню въ ней запѣли
 Онѣ въ полуночной тиши!
 Какъ вдругъ—и молодо, и живо
 Вскипѣли сплы прежнихъ лѣтъ,
 И какъ вздрогнулъ нетерпѣливо,
 Какъ вспрянулъ дремлющій поэтъ!
 Какъ чистымъ пламенемъ искусства
 Его зажглася голова,
 Какъ сны, надежды, мысли, чувства
 Сплыся въ звучныя слова!
 О, вѣрь мнѣ: сердце не обманеть,
 Свѣтло звѣзда моя взошла,
 И снова яркій свѣтъ проглянетъ
 На лавры гордаго чела.

Основной фондъ душевной жизни Алексѣя Степановича Хомякова намъ теперь извѣстенъ. Во 1-хъ Алексѣй Степановичъ развивается изнутри. Онъ своеобразно знакомится съ идейнымъ міромъ, онъ ярко и отчетливо вырисовываетъ въ своемъ сознаниіи извѣстное міровоззрѣніе, улавливаетъ его иптимныя отношенія къ внутренней природѣ чловѣка, и тѣмъ заставляеть высказаться ясно и опредѣленно свою собственную природу.

Во 2-хъ, идеаль для Алексѣя Степановича вырисовывается, какъ нѣчто высшее его личности. Онъ только служителъ его, онъ лишь собираетъ разсѣянныя въ мірѣ лучи свѣта и добра, но не болѣе.

Какіе-же элементы составили содержаніе душевной жизни Алексѣя Степановича, и поэтому, около чего сосредоточилась его внутренняя работа надъ самимъ собой? Главными элементами, составившими содержаніе психической жизни Алексѣя Степановича, служатъ, повидимому, самые разнородныя и несоединимыя элементы,—это—глубокая религіозная вѣра и широко развитый умъ, изощрившійся во всѣхъ тонкостяхъ діалектики.

Повліявъ съ своей стороны на способъ ознакомленія Алексѣя Степановича съ внѣшнимъ міромъ, на складъ его самосознанія, семья посѣяла въ его душѣ сѣмена религіознаго убѣжденія, она же озаботилась и о развитіи его мысли. Семья Хомяковыхъ, „слѣдя за европейскимъ просвѣщеніемъ въ лицѣ отца, въ лицѣ матери крѣпко держалась преданій родной старины, насколько они выражались въ жизни церкви и бытѣ народа“ ¹⁾. Религіозный духъ такъ явственно проявился во всемъ складѣ этой семьи, что, когда въ 1815 году одиннадцатилѣтній Алексѣй вмѣстѣ съ братомъ Федоромъ пріѣхали впервые въ Петербургъ, обоимъ мальчикамъ показалось, что ихъ привезли въ какой-то языческой городъ, гдѣ ихъ непременно заставятъ перемѣнить вѣру, и оба мальчика въ ожиданіи этого событія твердо рѣшили лучше выдержать всякія мученія, чѣмъ принимать чужой законъ.

Мученій теперь мальчикамъ, понятно, не пришлось пережить, но впоследствии, когда окрѣпнувшій разумъ сталъ всматриваться въ содержаніе називной дѣтской вѣры, когда простое, чисто дѣтское убѣжденіе стало предметомъ дѣятельности сознанія, наступила дѣйствительно пора внутренней борьбы и страданій, и, кто знаетъ, выдержалъ-ли бы Алексѣй Степановичъ эти мученія, если бы семья не дала ему въ руки оружіе, сообщивши особенное направленіе его самосознанію: если бы предъ дѣтской душой, воспринявшей сѣмена вѣры, не обрисовалась въ качествѣ идеала живая личность.

Мысль Хомякова пачала пробуждаться очень рано и, какъ часто бываетъ, начала свою дѣятельность съ шаловливыхъ вопросовъ, обращенныхъ къ учителю. Передаютъ слѣдующій случай, имѣвшій мѣсто въ очепь раннюю пору его жизни. Въ домѣ Хомяковыхъ, въ Москвѣ, жилъ аббатъ Воівіп, учившій Алексѣя Степановича латинскому языку. Однажды ученикъ въ какой-то книгѣ отыскалъ папскую буллу, замѣтилъ въ ней ошибку и, показывая аббату, спросилъ его: зачѣмъ-же онъ считаетъ папу непогрѣшимымъ, когда святой отецъ дѣлаетъ ошибки правописанія. За эту выходку мальчика, разумѣется,

¹⁾ Завитвеничъ.

не похвалили. Но уже сама собой его развивающаяся мысль стремилась къ серьезному дѣлу. На 14 или 15 году жизни онъ уже успѣваетъ напечатать свой переводъ Тацитовой „Германіи“.

Образованіе Алексѣй Степановичъ получилъ дома, но это образованіе было разностороннимъ и основательнымъ. Кромѣ латинскаго языка, онъ вполнѣ владѣлъ тремя новыми: французскимъ, вѣмецкимъ и англійскимъ. Изучалъ, вѣроятно, подъ руководствомъ своего гувернера Арбе, греческій языкъ, но этому языку доучивался, правда, онъ потомъ въ 1853 году. Въ 1815—16 г. въ Петербургѣ ему преподавалъ русскую словесность Жандръ, драматическій писатель, принадлежавшій къ школѣ Шишкова, другъ Грибоѣдова. Оканчивалъ онъ свое ученіе въ Москвѣ подъ руководствомъ доктора философіи Глаголева. Въ это же время онъ пользовался уроками нѣкоторыхъ профессоровъ Московскаго университета, въ томъ числѣ Щепкина, преподававшего ему математику, и Мерзлякова, преподававшего словесность. Опредѣлившись, затѣмъ, въ Московскій университетъ въ качествѣ вольнаго слушателя, онъ выдержалъ экзаменъ на степень кандидата математическихъ наукъ.

Но этимъ образованіе Алексѣя Степановича не окончилось. Обладавъ недюжинными природными дарованіями, Алексѣй Степановичъ вмѣстѣ съ тѣмъ всю свою жизнь продолжаетъ учиться и изучать. Его умъ пропикаетъ въ самыя разнородныя области знанія, знакомится съ самыми разнохарактерными предметами, и вездѣ онъ не удовлетворяется однимъ бѣглымъ, поверхностнымъ обзоромъ, а стремится дойти до сути дѣла, такъ что въ каждой сферѣ знанія онъ чувствовалъ себя свободнымъ и самостоятельнымъ. „Во всѣхъ отрасляхъ знанія, говоритъ про него Коссовичъ, начиная съ философіи и оканчивая механикой, въ исторіи народовъ и въ исторіи религій, въ эстетикѣ и политикѣ, въ опредѣленіи сущности христіанскихъ церквей и въ опредѣленіи сущности ияло европейскихъ языковъ, въ археологій и въ юриспруденціи, во всемъ онъ совмѣщалъ полное знакомство съ выработаннымъ доселѣ матеріаломъ и совершенной самобытностью взгляда“. Широтой и глубиной

своихъ познаній Алексѣй Степановичъ прямо приводилъ въ изумленіе всѣхъ своихъ знакомыхъ. Они сравнивали его голову съ фонаремъ, который освѣщаетъ всякій предметъ, къ которому подходитъ. И такое впечатлѣніе онъ производилъ на лицъ, которыя сами были безусловно талантливыми и образованными людьми. Вотъ, напр., какую характеристику Алексѣя Степановича дѣлаетъ М. П. Погодинъ. „Хомяковъ!“, восклицаетъ онъ, „что это была за натура, даровитая, любезная своеобразная! какой умъ всеобъемлющій, какая живость, обиліе въ мысляхъ, которыхъ у него въ головѣ, кажется, источникъ неиссякаемый, бившій ключемъ при всякомъ случаѣ направо и налево! Сколько свѣдѣній самыхъ разнообразныхъ, соединенныхъ съ необыкновеннымъ даромъ слова, текшаго изъ устъ его живымъ потокомъ! чего онъ не зналъ? И только, слушая Хомякова, можно было вѣрить баснословному преданію о Пикѣ Мирандольскомъ, предлагавшемъ преніе *de omni re scibili*... Не было науки, въ которой Хомяковъ не имѣлъ бы обширнѣйшихъ познаній, въ которой не видѣлъ бы предѣловъ, о которой не могъ бы вести продолжительнаго разговора съ специалистомъ или задать ему важныхъ вопросовъ. Кажется, ему оставалось только объяснить нѣкоторыя недоразумѣнія, пополнить нѣсколько пробѣловъ.... И въ то же время Хомяковъ писалъ проектъ объ освобожденіи крестьянъ за много лѣтъ до состоявшихся рескриптовъ, предлагалъ планы земскихъ банковъ, или, по поводу газетныхъ извѣстій, на ту пору полученныхъ, распредѣлялъ границы Американскихъ республикъ, указывалъ дорогу судамъ, искавшимъ Франклина, анализировалъ до малѣйшей подробности сраженія наполеоновы, читалъ наизусть по цѣлымъ страницамъ изъ Шекспира, Гете или Байрона, излагалъ ученіе Едды и Буддійскую космогонію.... И въ то же время Хомяковъ изобрѣтаетъ какую-то машину съ сугубымъ давленіемъ, которую посылаетъ на Англійскую всемірную выставку и беретъ привилегію; сочиняетъ какое-то ружье, которое хватаетъ дальше всѣхъ, предлагаетъ новые способы вивокуренія и сахароваренія, лѣчитъ гомеопатіей всѣ болѣзни на нѣсколько верстъ въ окружности, скачетъ по полямъ съ борзыми собаками зимней порошью за зайцами, и

описываетъ всѣ достоинства и недостатки собакъ и лошадей, какъ самый опытный охотникъ, получаетъ первый призъ въ обществѣ стрѣлявша въ цѣль, а ввечеру является въ намъ съ счипперными имъ тогда-же анекдотами о какомъ-то дикомъ прелатѣ, пойманномъ въ костромскихъ лѣсахъ, о ревности какого то пермскаго исправника въ распространеніи Христіанской вѣры, за которые онъ былъ представленъ къ св. Владиміру, но не могъ его получить потому, что оказался мусульманиномъ.

Немудрено, что при такой живости и такомъ разнообразіи знаній, умъ Хомякова изумительно отшлифовался и съ формально логической стороны. Его мысль постоянно развивалась послѣдовательно, ни на минуту не теряя изъ виду своего: отправнаго пункта и конечной цѣли; быстро ориентировалась въ самыхъ запутанныхъ и сложныхъ вопросахъ, живо улавливала слабыя мѣста и пробѣлы своего противника. Вотъ какъ характеризуетъ съ этой стороны Хомякова Герценъ, свидѣтельство котораго, какъ человѣка, чуждаго по своимъ воззрѣніямъ Хомякову, особенно важно. „Вчера былъ у меня продолжительный споръ съ Хомяковымъ о современной философіи. Удивительный даръ логической фастинаціи, быстрота соображенія, память чрезвычайная, объемъ пониманія широкъ, вѣренъ себѣ, не теряетъ ни на одну минуту *aggrège pensée*, къ которой идетъ. Необыкновенная способность! Я радъ былъ этому спору; я могъ въ первомъ образѣ извѣдать силы свои; съ такимъ бойцомъ померяться стоитъ всякому ученію“. Въ спорахъ съ декабристами онъ приводилъ своей діалектикой кн. Одоевскаго въ ярость, а Рыльцевъ, у котораго происходили кружковыя собранія, безъ шапки убѣжалъ изъ своей квартиры на лѣстницу.

Вотъ чрезъ какое сознаніе должно было пройти воспринятое Хомяковымъ въ дѣтствѣ религіозное убѣжденіе, чтобы отлиться въ форму отчетливаго религіознаго міровоззрѣнія. И этотъ процессъ совершился въ душѣ Хомякова и совершился необыкновенно гармонично. Его разумное сознаніе, всматриваясь внимательно въ содержаніе вѣры, увидало въ немъ какъ разъ отвѣты на волновавшіе его мучительные вопросы, и вслѣдствіе этого, вмѣсто того, чтобы ощутить свою силу въ своей исключительности и отдѣльности отъ вѣры, какъ это часто

бываетъ, оно почувствовало напротивъ свою мощь въ тѣсномъ едненіи съ ней. Вѣра явилась для Хомякова не вѣшнимъ положеніемъ, которое разумъ изъ утилитарныхъ цѣлей долженъ всячески оберегать и охранять, какъ цѣнное, но вмѣстѣ съ тѣмъ внутренно хрупкое сокровище; вѣра стала для него живымъ началомъ, поддерживающимъ и питающимъ всю внутреннюю жизнь его личности, явилась тѣмъ неизсякаемымъ источникомъ жизни, который разумъ не могъ не принять, и который онъ всегда принималъ честно, свободно и открыто. Хомяковъ жилъ въ вѣрѣ и по вѣрѣ. Вѣра была для него тѣмъ внутреннимъ центромъ, въ которомъ сосредоточивались и объединялись все разнообразныя дарованія его богатой природы. Хомяковъ—философъ, юристъ, механикъ, посылающій на Лондонскую выставку изобрѣтенную паровую машину, или заказывающій выдуманные имъ какіе-то штуцера, Хомяковъ—философъ, инженеръ, сельскій хозяинъ—словомъ человекъ, котораго, по отзывамъ современниковъ, удобнѣе было-бы „разнять на четыре части, чтобы каждая часть была доступнѣе и въ этомъ смыслѣ лучше цѣлаго“—этотъ разносторонній человекъ былъ вмѣстѣ цѣльною, внутренно сосредоточенною и гармоничною личностью: онъ былъ человекомъ искренно вѣрующимъ, человекомъ, для котораго вѣра представляетъ весь себѣ, весь смыслъ, всю цѣнность бытія. „При первой встрѣчѣ съ нимъ, говоритъ Ю. Самаринъ, нельзя было не убѣдиться, что онъ хорошо зналъ, продумалъ и прочувствовалъ все то, чѣмъ въ наше время колеблется и подрывается вѣра. Ему были коротко знакомы и пантеизмъ и матеріализмъ во всѣхъ ихъ видахъ; онъ зналъ, къ какимъ результатамъ пришла современная наука, какъ въ изслѣдованіи явленій природы, такъ и въ критическомъ разборѣ священнаго писанія и церковныхъ преданій; наконецъ, онъ много лѣтъ провелъ въ изученіи исторіи религій, слѣдовательно, въ обращеніи съ тою измѣнчивою, вѣчно волнующеюся стороною человѣческихъ вѣрованій, которая повидимому такъ убѣдительно свидѣтельствуетъ противъ какой-бы то ни было истины непреложной и неподлежащей законамъ историческаго развитія; и при всемъ томъ, его убѣжденія не пошатнулись; онъ устоялъ въ нихъ“. Проведши

самъ свою вѣру чрезъ горняло всевозможныхъ сомнѣній, Алексѣй Степановичъ болѣе, чѣмъ кто другой, сознавалъ всю непрекаемую ея истинность. Поэтому, „онъ не только дорожилъ всею вѣрою, но вмѣстѣ съ тѣмъ питалъ несомнѣнную увѣренность въ ея прочности; оттого, онъ ничего не боялся за нее, а оттого, что не боялся, онъ всегда и на все смотрѣлъ во всѣ глаза, никогда ни предъ чѣмъ не жмурилъ ихъ, ни отъ чего не отмахивался и не кривилъ душею предъ своимъ сознаниемъ. Вполнѣ свободный, т. е., правдивый въ своемъ убѣжденіи, онъ требовалъ той-же свободы, того-же права быть правдивымъ, и для другихъ.

Итакъ, воспринятое Алексѣемъ Степановичемъ еще въ дѣтствѣ живое религіозное убѣжденіе вслѣдствіе широты и глубины его познаній, а также изумительной способности его ума къ вполнѣ послѣдовательному, логическому мышленію не могло остаться, да дѣйствительно и не осталось на ступени наивнаго убѣжденія. Алексѣй Степановичъ выработалъ вполнѣ цѣльное и почти законченное религіозно-философское воззрѣніе и при этомъ ни въ чемъ не измѣнилъ вѣрѣ своего дѣтства, ни разу не покривилъ душой предъ своимъ сознаниемъ, не раздвоился, а остался внутренно гармоничной личностью.

Какъ-же совершился въ немъ этотъ процессъ? Какіе вопросы и сомнѣнія волновали его пылвый и живой умъ, и, идя какимъ путемъ, онъ пришелъ къ разрѣшенію этихъ вопросовъ, къ побѣдѣ надъ сомнѣніями и увидалъ въ содержаніи вѣры ту пиццу, которую какъ разъ и требуетъ себѣ настоятельно разумное сознание?

III.

По своимъ природнымъ задаткамъ Алексѣй Степановичъ принадлежалъ къ типу людей съ ясно выраженнымъ стремленіемъ ко всему высокому и идеальному. Это была душа, которая никогда не могла помириться съ грубымъ и низменнымъ и всегда стремилась въ горнія области. Многіе факты изъ его жизни, о которыхъ рѣчь будетъ впередъ, и отзывы современниковъ не оставляютъ въ этомъ никакого сомнѣнія. Вотъ, напр., какъ характеризуютъ его, 18-лѣтнаго офицера

кирасирскаго полка, командиръ гр. Остенъ-Сакенъ: „въ физическомъ, нравственномъ и духовномъ воспитаніи Хомяковъ былъ едвали не единица. Образование его было поразительно превосходно, и я во всю жизнь свою не встрѣчалъ ничего подобнаго въ юношескомъ возрастѣ. Какое возвышенное направленіе имѣла его поэзія! Онъ не увлекался направленіемъ вѣка къ поэзи чувственной. У него все нравственно, духовно, возвышенно“. Въмѣстѣ съ тѣмъ Алексѣй Степановичъ не былъ изъ разряда тѣхъ идеалистовъ, которые, какъ настоящіе мягкотѣлы, склонны наслаждаться болѣе идеаломъ лишь въ своихъ мечтахъ и грезахъ фантазій, для которыхъ идеаль является своего рода дозой опіума, вызывающей въ душѣ рядъ чудныхъ, волшебныхъ видѣній. Алексѣй Степановичъ обладалъ твердой, крѣпкой волей, рѣзко очерченнымъ нравственнымъ характеромъ; онъ былъ идеалистомъ въ томъ смыслѣ, что идеаль всегда предвосился его волѣ, какъ задача, которую онъ, не смотря на всю тяжесть и трудность этого дѣла, долженъ разрѣшить, осуществивши его въ своей и окружающей жизни. Тотъ же графъ Остенъ-Сакенъ такъ характеризуетъ его въ этомъ отношеніи: „ѣдиль верхомъ отлично. Прыгалъ чрезъ препятствія въ вышину человѣка. На эскадронахъ дрался превосходно. Обладалъ силою воли не какъ юноша, но какъ мужъ, искушенный опытомъ. Строго исполнялъ всѣ посты по уставу православной церкви, и въ праздничные и воскресные дни посѣщалъ всѣ богослуженія. Въ то время было уже значительное число вольнодумцевъ, денстовъ, и многіе глумились надъ исполненіемъ уставовъ церкви, утверждая, что они установлены для черви. Но Хомяковъ внушалъ къ себѣ такую любовь и уваженіе, что никто не позволялъ себѣ коснуться его вѣрованія. Онъ не позволялъ себѣ употреблять ни въ службы одежду изъ топкаго сукна даже дома, и отвергнулъ позволеніе носить жестыя кирасы, вмѣсто желѣзныхъ полушубоваго вѣса, не смотря на малый ростъ и съ виду слабое сложеніе. Относительно терпѣнія и перенесенія физической боли обладалъ онъ въ высшей степени спартанскими качествами“.

Если идеалистъ изъ разряда фантастовъ и мечтателей можетъ всю свою жизнь провести, постоянно переходя отъ зем-

ного къ небесному, отъ низменнаго къ высокому нерѣдко не замѣчая всей нелѣпости подобной двойственной жизни, идеальность съ мощной волей ни на минуту не можетъ вынести двоящагося сознанія и двоящихся мыслей. Онъ не понимаетъ жизни, которая только ограничивалась бы предѣлами его фантазіи. Для него нѣтъ и не должно быть разрыва между идеаломъ и дѣйствительной жизнью; непременно должно быть что-нибудь одно: или небо, свѣтлое, лазурное небо, или земля, грязная и низменная, или чистый идеалъ или пошлая реальность.

Вслѣдствіе этого подобнымъ людямъ, какъ всѣмъ вообще людямъ активнаго, а не пассивнаго типа, въ перспективѣ жизни всегда предстоитъ не только успѣхъ и побѣда, но вмѣстѣ незадача и рѣшительное пораженіе. Природные идеальные задатки такимъ образомъ далеко еще не опредѣляютъ окончательной судьбы человѣка. Нельзя даже сказать, сохранится ли въ немъ вѣра въ идеалъ. При этомъ самая вѣра можетъ принимать разнообразнѣйшіе оттѣнки. Отъ той вѣры въ идеалъ, которая естественно проявляется въ человѣческой природѣ, до той, которая свѣтится въ глазахъ человѣка, проникнутаго живымъ религіознымъ убѣжденіемъ очень длинный путь.

Какая же идея впервые охватила его идеально настроенную душу?

Принявши во вниманіе, что дѣтство Алексѣя Степановича протекло подъ впечатлѣніемъ отечественной войны 1812 г., мы не затруднимся угадать эту идею. Впервые сердце мальчика забилося чувствомъ пылкаго негодованія къ тирану, какимъ былъ для него Наполеонъ, и его взоръ зажгла мысль о свободѣ. Зимой 1812—13, т. е. самый разгаръ отечественной войны, Хомяковы прожили въ своемъ имѣніи, селѣ Кругломъ, Даньковскаго уѣзда, Рязанской губерніи. По сосѣдству съ ними жила ихъ знакомая Прасковья Михайловна Толстая, дочь героя этой войны Кутузова. Естественно поэтому, что эти два семейства лучше кого другого были освѣдомлены о всѣхъ событіяхъ, происходившихъ на театрѣ военныхъ дѣйствій. Военные же рассказы должны были производить соответственное дѣйствіе на воображеніе подрастающихъ дѣтей. Во-

время московскаго пожара сгорѣлъ и домъ Хомяковыхъ. Это заставило Степана Александровича съ семействомъ въ началѣ 1815 года переѣхать изъ деревни Липицъ Смоленской губернии въ Петербургъ. Дорогой оба мальчика Теодоръ и Алексѣй, наслушавшись военныхъ разказовъ, мечтали, что они вѣдутъ дратся съ Наполеономъ. Но по приѣздѣ въ Петербургъ имъ пришлось разочароваться. Оказалось, что Наполеонъ проигралъ битву при Ватерлоо и болѣе уже не страшенъ. „Съ кѣмъ же мы теперь будемъ дратся?“ спросилъ старшій братъ младшаго. „Буду бунтовать славянъ“ отвѣтилъ одиннадцатилѣтній Алексѣй. По дорогѣ въ Петербургъ на почтовыхъ станціяхъ его взоръ привлекли къ себѣ лубочныя картины, изображавшія сербскаго вождя, Чернаго Георгія. И вотъ въ тотъ самый моментъ, какъ Наполеонъ вышелъ изъ поля сознанія мальчика, а вмѣстѣ съ собой унесъ и яркій образъ его будущей дѣятельности, выступило отчетливо это впечатлѣніе отъ лубочныхъ картинъ, и въ воображеніи мальчика живо вырисовался образъ пастуха, силой своего мужества и непреклонностью воли освободившаго свою родину отъ турокъ. Но этотъ образъ въ настоящую минуту только посѣтилъ воображеніе мальчика и поддержалъ въ его юномъ сердцѣ мысль о свободѣ. Такого обстоятельства, которое помогло бы сполна проявиться пылкой, дѣятельной натурѣ Алексѣя Степановича не явилось. Впослѣдствіи подобное обстоятельство какъ разъ оказалось на лицо, и тутъ обнаружилось, что у Алексѣя Степановича отъ словъ недалеко до дѣла. Это было въ 1826 году. Известно, что въ этомъ году вспыхнуло возстаніе грековъ за свою независимость. Во всѣхъ странахъ Европы появились агенты общества Филеллиновъ, на обязанности которыхъ лежало распространять сочувствіе къ этому дѣлу въ высшихъ вліятельныхъ кругахъ общества и вербовать въ ряды арміи молодыхъ людей. Однимъ изъ членовъ этого общества былъ между прочимъ бывшій губернаторъ въ семействѣ Хомяковыхъ Арбе. Посѣщая своихъ прежнихъ знакомыхъ и передавая имъ извѣстія о ходѣ возстанія, онъ замѣтилъ, что бывшій его воспитанникъ жадно вслушивается въ его разказы. Вслѣдствіе этого онъ вступилъ съ нимъ въ болѣе тѣсныя сношенія, сталъ

поддерживать его намѣреніе—бросить родительскій домъ и идти сражаться за свободу Греціи и наконецъ, добылъ ему фальшивый паспортъ. И вотъ 17-лѣтній Алексѣй Степановичъ, захвативъ денегъ около 50 руб. ассигнаціями, купилъ засаженный пожъ и, поздно вечеромъ, въ ваточной шинели упелъ изъ дому (на Кузнецкомъ мосту). Проектъ бѣгства держался въ большомъ секретѣ, но молодые заговорщики не сумѣли схорониться отъ провицательныхъ взоровъ своего дядьки Артемія. Послѣдній давно примѣтилъ, что младшій барчукъ затѣваетъ что-то недоброе и потому зорко слѣдилъ за каждымъ его шагомъ. Смущенный въ этотъ вечеръ его долгимъ отсутствіемъ, онъ послѣшилъ дать знать барину, сидѣвшему въ англійскомъ клубѣ, что уже полночь, а дитя не возвращается. Встревоженный Степанъ Александровичъ, прибывшій домой, сдѣлалъ строгій допросъ Федору, и послѣдній открылъ отцу все. Посланы были по всѣмъ направленіямъ люди, и бѣглеца поймали за Серпуховской заставой.

Такъ Алексѣю Степановичу не удалось осуществить надеждъ одушевленную его идею. Но пылъ въ его груди былъ слишкомъ пламенепъ, чувства естественно просились наружу, и вотъ изъ его взволнованнаго сердца вырывается первая пѣсня „Послание къ Веневитиновымъ“, которая очень интересна въ томъ отношеніи, что ярко отражаетъ тотъ кругъ мыслей, который въ то время плѣняли душу юнаго Хомякова.

„И такъ насталъ сей день побѣды, слава мщенья.

Итакъ свершился мечты воображенья,

Предчувствія души, сны юности златой,

Желанія пылкія исполнены судьбой.

Въ чемъ же эти мечты и пылкія желанья юнаго поэта?

Въ то время какъ всѣ народы

Отъ Сѣверныхъ морей, покрытыхъ вѣчно льдами,

До Средиземныхъ волпъ, возлюбленныхъ богами

Цѣли подъ щитомъ законовъ и подъ сѣнію свободы,

Лишь Греція одна стонала подъ ярмомъ

Столѣтъя протекли:—объяты тяжкимъ сномъ,

Въ ней слава, мужество, геройскій духъ молчали,

И мнилось, они на вѣки чужды стали

Своей страпѣ родной, странѣ великихъ дѣлъ,—
 Странѣ, гдѣ нѣкогда свободы гимнъ гремѣлъ
 Въ долинахъ, на холмахъ, въ ущельяхъ горъ глубокихъ,
 И съ кровью въ жилахъ текъ источникъ чувствъ высокихъ.
 Пришлецъ съ Алтайскихъ горъ, сынъ дебрей и степей,
 Обременилъ ее безславіемъ цѣпей:
 Тиранства алчнаго неасытимый геній
 Разрушилъ чудеса минувшихъ поколѣній...
 Но пѣсо тронулось мольбами угнетенныхъ,
 И Греція, свой сонъ сотрясши вѣковой,
 Возникла, какъ гигантъ, могучею главой.

Это пробудившееся въ греческомъ народѣ стремленіе сбросить съ себя позорныя оковы, чтобы снова вздохнуть свободно, такъ воспламеняетъ юнаго поэта, что онъ самъ рвется въ бой:

О друзья! какъ мой духъ пылаетъ бранной славой!
 Я сердцемъ и душой среди войны кровавой.
 Сварѣнныхъ варваровъ непримиримый врагъ,
 Я мыслью съ греками, сражаюсь въ ихъ рядахъ...
 Такъ все великое въ Элладу призываетъ!
 Эллада! О друзья, сей звукъ напоминаетъ
 Душѣ, забывшейся средь суетныхъ страстей,
 О добродѣтели, о славѣ древнихъ дней,
 О всемъ, что съ дѣтскихъ лѣтъ нашъ пылкій духъ плѣняло.
 И жаръ высокихъ чувствъ въ груди воспламеняло.

Вотъ какія чувствованія волновали 17-лѣтняго Хомякова. Великія идеи быстро затрогивали всѣ струны его души. Хомяковъ рвался къ идеалу, стремясь стать борцомъ за его осуществленіе въ жизни. Одинъ образъ въ это время плѣнял его умъ и сердца, придавалъ смыслъ жизни—образъ героя, павшаго въ битвѣ за свободу своей родины и продолжающаго вѣчно жить въ памяти народа. Въ своемъ стихотвореніи: „Безсмертіе Вождя“, написанномъ вскорѣ послѣ „Посланія къ Веневитиновымъ“ (1822—23), онъ, описавъ положеніе юноши, дни котораго радость „цвѣтами усыпала“, не плѣняется однако перспективой подобнаго счастья и продолжаетъ:

По счастливѣй стократъ, кто съ бодрою душою

За родню летѣль въ кровавый бой;
 И лучезарною браздой
 Разсѣкъ временъ туманъ густой.
 Онъ легъ главой, непобѣжденный,
 Въ объятяхъ гроба отдохнуть,
 Не такъ, какъ старецъ утомленный,
 Свершившій многотрудный путь,
 Но такъ, какъ царь свѣтилъ, спокойный, величавый
 Нисшедшій въ рданыя моря;
 Онъ легъ:—и въ слѣдъ за нимъ вспылала вѣчной славы
 Неугасимая заря.
 И имя Витязя, гремя въ вѣкахъ далекихъ,
 Какъ грозный гласъ труды на вторящихъ горахъ,
 Пробудить въ гражданахъ весь пламень чувствъ высокихъ
 И ужасъ въ дерзкихъ пришлецахъ.

Но чѣмъ яснѣе обрисовался въ его сознаниіи этотъ образъ, чѣмъ глубже онъ создавалъ, что только онъ одинъ можетъ успокоить его тревожную, волнующуюся душу, что только съ нимъ онъ можетъ сказать себѣ что жизнь его прошла и прошла осмысленно, тѣмъ сильнѣе начиналъ онъ чувствовать боль въ своемъ сердцѣ. Рисуя себѣ этотъ образъ и вдохновляясь имъ, юный Хомяковъ чувствуетъ въ то же время, что это только „прелестный, сладкій сонъ, который, увы, никогда не совершится“, и эта мысль больно тревожитъ его сердце, его струны перестаютъ звучать, даръ высокихъ пѣсень исчезаетъ, духъ холодѣетъ. Между тѣмъ все въ окружающей жизни вдумчивому юношѣ говорило, что это—дѣйствительно—только сонъ. Жизнь текла прозаически спокойно, вѣянія идеала въ ней не чувствовалось. Юному Хомякову не только не приходилось пробуждать въ окружающихъ „весь пламень чувствъ высокихъ“, напротивъ приходилось самому охранять въ себѣ этотъ пылъ и цѣлость своей нравственно-настроенной души, для чего держаться въ сторонѣ и одиноко. Весной 1822 года, т. е., съ небольшимъ черезъ годъ послѣ своего бѣгства изъ родительскаго дома, Алексѣй Степановичъ поступаетъ въ кирасирскій полкъ, стоявшій въ Новоархангельскѣ Херсонской губерніи. Какъ себя чувствовалъ въ новой средѣ Алексѣй Степановичъ,

точно неизвѣстно; но, принявши во вниманіе то, чѣмъ обыкновенно занимается и тѣшится блестящая военная молодежь, мы легко можемъ представить себѣ то внутреннее томленіе, которое, если не постоянно, то несомѣнно временами приходилось переживать набожному молодому человѣку, строго исполнявшему всѣ посты по уставу православной церкви, посѣщавшему въ праздничные и воскресные дни всѣ богослуженія. Правда, никто изъ товарищей не осмѣливался глумиться надъ его убѣжденіями, но уже то одно, что онъ чувствовалъ себя одинокимъ, не могло не ослаблять силъ его духа и не поселять въ его душѣ тоски и унынія. Не далѣе, какъ чрезъ годъ онъ уходитъ изъ этого кирасирскаго полка въ Петербургъ, въ лейбъ-гвардіи конный полкъ. Но и здѣсь чувство одиночества его не оставляетъ.

Правда, въ это время (1824 г.) въ петербургскомъ обществѣ, особенно въ военныхъ кругахъ шли оживленные толки, но тѣ идеи, которыя волновали въ данную пору, по словамъ Теодора Степановича, „почти всѣхъ молодыхъ людей, которые нѣсколько отличались умомъ, воспитаніемъ или благородными чувствами“, не могли вдохновить ни Алексѣя Степановича, ни его брата Теодора Степановича, такъ какъ они видѣли въ нихъ простое безумство, не желающее считаться ни съ своимъ отечествомъ, ни съ народнымъ духомъ. Въ качествѣ сотрудника сборника „Полярная звѣзда“, издававшегося Рылѣвымъ и Безстужевымъ (Марлинскимъ) Алексѣй Степановичъ посѣщалъ собранія, происходившія у Рылѣва. Но на нихъ онъ лишь горячо возставалъ противъ затѣвимаго насильственнаго переворота, доказывая Рылѣву, что изъ всѣхъ революцій самая несправедливая есть революція восная. „Что такое войско? спрашивалъ онъ. Это собраніе людей, которыхъ народъ вооружилъ на свой счетъ, и которымъ онъ вручилъ защиту: оно служитъ народу. Гдѣ же будетъ правда, если эти люди, въ противоположность своему назначенію, начнутъ распоряжаться пародомъ по своему произволу“?

Правда, теперь Алексѣй Степановичъ начинаетъ становиться извѣстнымъ. Его остроуміе, громадная начитанность и особенно сила логическаго мышленія начинаютъ импонировать

всѣхъ, еходившихъ съ нимъ въ общеніе,—но какъ было это далеко отъ того образа, который рѣзалъ предъ его сознаніемъ! Все эти споры и пренія, которыя онъ велъ съ Рылѣвымъ или княземъ Одоевскимъ, несомнѣнно, лишь на минуту оживляли его, давая возможность чисто перво, страстно вылиться наружу кипѣвшимъ въ его душѣ мыслямъ и чувствамъ.

Въ кирасирскомъ полку, гдѣ ранѣе служилъ Алексѣй Степановичъ, былъ, по словамъ гр. Остенъ-Секена, одинъ офицеръ, очень вспыльчивый молодой человѣкъ, имѣвшій большое приязаніе на искусство фехтованія; часто вызывалъ онъ Хомякова на неравный бой. Хомяковъ надѣвалъ на него бурку съ рукавами, перчатки съ набитыми шерстью краями и маску, а самъ снималъ колеть. При всякомъ ударѣ, который наносилъ Хомяковъ очень легко, онъ опускалъ эспадрочъ; противникъ, пользуясь этимъ положеніемъ, съ злостью наносилъ нѣсколько ударовъ по рукѣ. Въ это время Хомяковъ и присутствующіе хохотали и приводили тѣмъ въ еще большую запальчивость противника, который при полученіи новаго удара, еще менѣе щадилъ опущенную руку Хомякова. Послѣ cadaго ратоборства, рука венухала и была въ синихъ пятнахъ, но это не препятствовало принимать снова предложеніе.

Несомнѣнно, и споры его съ декабристами производили на него такое же дѣйствіе, какое производило описанное ратоборство его на эспадронахъ съ вспыльчивымъ молодымъ офицеромъ: онъ очень легко своими доводами поражалъ противниковъ. Рылѣвъ убѣгалъ безъ шапки на сосѣднюю квартиру; кв. Одоевской отъ его глубокаго замѣчанія, что онъ вовсе не либераль, а предпочитаетъ только единодержавію тиранию вооруженнаго меньшинства, приходилъ въ бѣшенство; но, поражая такъ противниковъ, самъ Алексѣй Степановичъ въ то же время чувствовалъ, что это далеко не настоящее его дѣло; и какъ ранѣе онъ оставлялъ ратоборство на эспадронахъ съ вспухшей и посинѣвшей рукой, такъ, несомнѣнно, и теперь онъ шелъ съ этихъ собраній съ больной душой, больной оттого, что созданный имъ идеаль, казался все далѣе и далѣе уходилъ отъ него, что жизнь, казалось, все менѣе и менѣе

хотѣла сочувствовать волновавшимъ его сердце идеальнымъ порывамъ.

Вотъ вѣроятная причина той тоски, нерѣдко даже отчаянія, которая слышится въ стихахъ Алексѣя Степановича, относящихся къ данному времени.

20-ти лѣтній поэтъ чувствуетъ усталось жизни. Его разумное сознаніе, не находя матеріала для своей дѣятельности во внѣшней окружающей жизни, обращается къ внутреннему богатству, критически начинаетъ всматриваться въ тотъ запасъ живыхъ силъ, которыя таятся внутри, въ тотъ идеаль, который взлелѣявъ его духомъ, и отъ этого взора разума, холоднаго, пронизательнаго взора Алексѣй Степановичъ начинаетъ ощущать рѣзкую, острую внутреннюю боль.

Что такое всѣ эти идеальные порывы, идеальныя стремленія? Какое ихъ значеніе? Какой смыслъ таится въ нихъ? Что такое это свѣтлое, необъятное, лазурное небо? Зачѣмъ оно властно приковываетъ къ себѣ наши взоры? Зачѣмъ оно волнуетъ и поднимаетъ нашъ дремлющій духъ?

Вотъ вопросы, которые въ данное время неотвязчиво преслѣдуютъ сознаніе Алексѣя Степановича, заставляя больно сжиматься его сердце.

Н. Боголюбовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Ложныя нравственныя и соціальныя послѣдствія дарвинизма¹⁾.

(Окончаніе *).

V.

На основаніи того, что вышнія измѣненія составляютъ въ общемъ высшую силу для того индивидуума, который ихъ осуществилъ или въ которомъ они осуществились, дарвинисты заключаютъ, что „законъ природы—это законъ болѣе сильнаго“. Однако слово „сила“ имѣетъ двойкій смыслъ. Думать, что высшая сила есть не что иное, какъ большее количество, простая абстракція со всякаго качества,—значитъ забывать, что чистое количество—есть чистая абстракція и что въ конкретной дѣятельности количество есть всегда *quantum* извѣстнаго качества. Такимъ образомъ, все зависитъ отъ самаго качества. Вообще говоря, только качества или особенности, пріобрѣтенныя внутреннимъ организмомъ, составляютъ главныя преимущества во вышней борьбѣ. Однако эти пріобрѣтенныя особенности не являются исключительно результатомъ внутренней борьбы между клѣтками, какъ это утверждаютъ нѣкоторые дарвинисты, но скорѣе результатомъ согласія между ними и совместной работы, направленной къ опредѣленной цѣли. Противодѣйствіе есть, такимъ образомъ, первая ступень къ внутренней гармоніи, которая въ свою очередь становится средствомъ къ вышнему превосходству. Сохраненіе болѣе способнаго—не то же самое, что сохраненіе болѣе сильнаго,

¹⁾ Переводъ съ французской статьи Альфреда Фулье (см. *Revue des deux mondes* 1904, октябрь, кн. I, стр. 546--574).

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1905 г. № 20.

во болѣе приспособленнаго къ тѣмъ или другимъ частнымъ условіямъ. Возможно, что этотъ послѣдній окажется самымъ устойчивымъ въ данной средѣ, но возможно также, что просто обстоятельства случайно оказались благоприятными для него. Вотъ вы, напр., сѣете сѣмена, изъ которыхъ одни падаютъ на камни, другія на землю. Эти послѣднія не только не самыя сильныя и не самыя устойчивыя изъ всѣхъ сѣмянъ, но можетъ быть даже менѣе сильныя, однако они случайно получили больше шансовъ на произрастаніе, чѣмъ другія. Дарвинисты, сказавъ „приспособленіе къ средѣ“, думаютъ, что этимъ они все уже объяснили. Но вѣдь и мы также составляемъ часть среды, образуемъ съ ней одно цѣлое и входимъ, такъ сказать, въ ея составныя части. Если среда видоизмѣняетъ насъ, то и мы въ свою очередь измѣняемъ ее, а то, что мы уже сдѣлали, сохранится отчасти и въ будущемъ. Въ соціальной средѣ эта истина выступаетъ еще яснѣе: названная среда состоитъ изъ того, что я, вы и другіе сдѣлали. Приспособленіе къ средѣ далеко не все: выше его стоитъ приспособленіе среды къ себѣ самому; одно—пассивное: *me rebus subjungere sonog*, другое активное: *mihi res*.

Будучи предоставленъ самому себѣ, дарвиническій законъ о приспособленіи къ средѣ еще раньше выясненный Ламаркомъ, вовсе не отличается непогрѣшимостью и не всегда производитъ благодѣтельные дѣйствія. Далѣе, хотя дарвинисты и стараются опереться исключительно на этотъ законъ, однако истина требуетъ, чтобы онъ былъ подчиненъ высшему закону разума. Въ дѣйствительности дарвиническій законъ часто вызываетъ то, что можно назвать внѣшнимъ превосходствомъ нѣкоторыхъ внутреннихъ несовершенствъ. Укажемъ здѣсь на причины этого явленія.

Между великими законами біологіи, находящимися въ постоянномъ дѣйствіи, есть, между прочимъ, такой законъ, на который дарвинисты, всецѣло занятые закономъ среды, рѣдко обращаютъ вниманіе: это законъ *соотносительныхъ измѣненій*. Подъ этимъ закономъ разумѣютъ обыкновенно ту опредѣляющую силу (детерминизмъ), которая соединяетъ воедино всѣ совершившіяся въ разныхъ органахъ измѣненія и устанавли-

васть между ними окончательное равновѣсіе. Первымъ слѣд- ствіемъ этого общаго закона является другой, болѣе частный законъ *компенсаціи*, который выражается въ томъ, что болѣе развитый органъ производитъ обыкновенно меньшее развитіе въ другихъ, связавныхъ съ нимъ органахъ. Второе слѣдствие вышеупомянутаго закона—это то, что извѣстныя совершенства, достигнутыя въ одномъ отношеніи, влекутъ за собой по ком- пенсациіи нѣкоторыя несовершенства въ другихъ отношеніяхъ, такъ что можно сказать, что всякій успѣхъ въ извѣстной части влечетъ за собой противоположное явленіе въ другихъ частяхъ. Эти послѣднія части, будучи менѣе питаемы и упраж- няемы, стремятся постепенно атрофироваться вслѣдствіе ихъ неупотребленія, подобно тому какъ атрофируются глаза у тѣхъ животныхъ, которыя, живя постоянно въ полной тем- нотѣ, пріобрѣтаютъ, правда, весьма тонкій слухъ, но за то теряютъ зрѣніе. Существа, наиболѣе приспособившіяся къ своей средѣ, иногда достигаютъ этого преимущества при мо- мощи такихъ относительныхъ свойствъ, которыя сами по себѣ являются нерѣдко настоящими несовершенствами ихъ структуры. Въ такихъ случаяхъ естественный подборъ за- ставляетъ покупать приспособленіе къ средѣ цѣной ослабленія безполезныхъ повидимому органовъ, но которые въ сущности являются внутренними совершенствами. Существуютъ такія среды, въ которыхъ животныя не могутъ жить иначе, какъ только ограничивая свои потребности, свои желанія, свою дѣ- ятельность, какъ только бѣднѣя и опускаясь болѣе или менѣе къ состоянію прозябанія; это значитъ, что внутреннія совер- шенства *организма* становятся въ подобныхъ средахъ внѣш- ними несовершенствами *приспособленія*.

Итакъ, вотъ тотъ общій законъ, который должна ставить естественная наука: сложный организмъ неизбѣжно сокра- щается во всякой средѣ, гдѣ жизнь стала крайне несложной, при чемъ одновременно съ этимъ сокращается и сложность удовольствій, ихъ разнообразія и даже ихъ интенсивность. Внутреннее совершенство требуетъ отъ среды такихъ условий, которыя сдѣлали бы его возможнымъ и продолжительнымъ. Но если нѣтъ такихъ условий, если нѣтъ приспособленія внутрен-

няго совершенства къ внѣшней средѣ, тогда самое совершенство можетъ оказаться несовершенствомъ въ дѣлѣ приспособленія. Отсюда такая дилемма: или существо подчиняетъ себѣ среду, или, наоборотъ, среда подчиняетъ его себѣ, заставляя его постепенно возвращаться къ какому либо типу низшей жизни. Въ этой самой средѣ указанное существо сталкивается съ другимъ существомъ, однако борющимися за существованіе, и тогда оно, будучи внутренно болѣе совершеннымъ, или окажется въ состояніи взять надъ ними верхъ,—вслѣдствіе ли своей физической силы или лучшей приспособляемости къ данной средѣ,—или же не окажется,—и въ такомъ случаѣ подборъ будетъ складываться противъ него, а не въ его пользу. Подборъ благопріятствуетъ существамъ въ общемъ совершеннымъ, но обладающимъ физической силой; онъ даже благопріятствуетъ существамъ физически слабымъ, но которыя въ силу своей слабости, несовершенству своего организма и умеренности въ потребностяхъ, могутъ гораздо легче жить въ неблагоприятной средѣ, чѣмъ другія существа, не обладающія подобными свойствами: на вершинѣ горы, гдѣ дубъ погибаетъ, мохъ продолжаетъ еще долго жить.

Къ состоянію прозябанія приводитъ животныхъ не только крайне неблагоприятная, но и весьма благопріятная среда; ибо благодаря безопасности и легкимъ условіямъ существованія, какія эта послѣдняя среда создаетъ для животныхъ, они перестаютъ прилагать энергичныя и разнообразныя усилія для добыванія себѣ пищи и для самосохраненія, вслѣдствіе чего ихъ органы, не будучи упряжяемы, начинаютъ постепенно атрофироваться, а сами они—вырождаются. „Устройте такъ, говоритъ въ своемъ Вырожденіи Рай-Ланкастэръ, чтобы жизнь паразита была хоть разъ сохранена,—и вы увидите, какъ постепенно исчезнуть ноги, руки, глаза, уши и т. д.: живой ракъ, наѣкомое или аннелидъ (кольчатый червь) становятся не болѣе, какъ простымъ мѣшкомъ, назначеніе котораго—вводить пищу или класть яйца“. Эта совершаемая природой реализація идеала, къ которому стремятся утилитарные эгоисты, ясно показываетъ, до чего можетъ дойти существо, для котораго голодъ составляетъ все, а трудъ—ничего.

Сила можетъ превратиться въ „слабость“, какъ, напр., у громадныхъ допотопныхъ животныхъ, которыя нуждались въ большомъ количествѣ пищи для того, чтобы могли ассоціироваться и размножаться, и, наоборотъ, слабость можетъ сдѣлаться силой, примѣромъ чего можетъ намъ служить большая русская крыса, вторженіе которой въ западную Европу кончилось полнымъ истребленіемъ сѣрыхъ крысъ, тогда какъ слабая мышь, благодаря своимъ маленькимъ размѣрамъ, свободно укрывалась въ такихъ узкихъ дырочкахъ, гдѣ врагъ не могъ ее достать и, слѣдовательно, нанести ей вредъ. Бобры, будучи преслѣдуемы человѣкомъ и вынуждены большей частью жить изолированно другъ отъ друга, укрываются въ первыхъ попавшихся ложбинахъ и постепенно теряютъ свою удивительную строительную способность; будучи же разсѣяны преслѣдованіемъ, они постепенно вымираютъ: ясно, что социальная жизнь со всѣми своими тягостями была ихъ силой и источникомъ ихъ индивидуальной цѣнности. Часто ссылались на одинъ примѣръ, указанный еще самимъ Дарвиномъ. На островѣ Мадерѣ почти всѣ виды жуковъ не имѣютъ крыльевъ и въ этомъ отношеніи они являются органически писшими, но въ дѣйствительности они отъ этого только выигрываютъ. Дѣло въ томъ, что лучше устроенные жуки, взлѣтая высоко въ воздухъ, уносятся порывистымъ вѣтромъ въ море, гдѣ они и погибаютъ, поплававши, такимъ образомъ, смертью за свое преимущество, тогда какъ менѣе совершенные виды—лишенные крыльевъ жуки—оказались лучше приспособленными къ средѣ.

Для человѣка кромѣ естественной среды существуетъ еще и социальная среда, которая обезпечиваетъ превосходство высшимъ индивидуумамъ. Исторія показываетъ намъ такія общества, среди которыхъ человѣкъ, умственно или нравственно, превосходящій другихъ, былъ бы чудовищемъ, неспособнымъ къ жизни или исключеніемъ, которому суждено исчезнуть, не пустивъ въ землю никакихъ корней. Пора, поэтому, перестать ссылаться на „фатальный подборъ лучшихъ“, на „образованіе аристократіи“ путемъ борьбы за существованіе или за господство. Этотъ результатъ теперь оспаривается всѣми біологами

и социологами. Среди людей, какъ и среди животныхъ приспособленіе къ средѣ не всегда оказывается счастливымъ измѣненіемъ. Вообще, однѣ и тѣ же формы и структуры общества, являющіяся причиной прогресса въ однихъ отношеніяхъ, влекутъ за собой соотвѣтственный регрессъ въ другихъ. Одно изъ опасныхъ послѣдствій демократіи, являющейся въ общемъ шагомъ впередъ, это то—какъ бы она не обезпечила торжество посредственныхъ и даже низшихъ индивидуумовъ, а одна изъ опасныхъ сторонъ всеобщаго голосованія та, что оно можетъ устранить способныхъ и искреннихъ дѣятелей къ выгодѣ неспособныхъ и хитрыхъ. Попробуйте подвергнуть голосованію должность врача, подобно тому какъ вы это дѣлаете съ должностью политическаго дѣятеля, и вы навѣрняка увидите, какъ знахари возьмутъ верхъ надъ учеными врачами. Вслѣдствіе именно этой ненормальности можетъ случиться такъ, что во Франціи будутъ устранены изъ управленія страной почти всѣ способные управлять и назначены лишь тѣ, которые своею внѣшней способностью обязаны своей внутренней неспособности, а своимъ совершенствомъ въ успѣхѣ—своей несовершенной натурѣ. То же самое замѣчается въ искусствѣ, литературѣ и ежедневной печати: часто необходимо бываетъ низко пасть, чтобы имѣть успѣхъ у толпы, поразительные примѣры чего даетъ намъ та же Франція.

Судить объ относительной цѣнности живыхъ существъ съ точки зрѣнія ихъ копечнаго успѣха въ борьбѣ за существованіе также невѣрно, какъ невѣрно было бы судить объ относительной заслугѣ капиталистовъ и рабочихъ на основаніи ихъ успѣха въ соціальной конкуренціи. Для того чтобы борьба была равной, необходимо, чтобы и первыя условія борьбы были также равными, чего, однако, нѣтъ въ дѣйствительности. Если извѣстный капиталистъ обладаетъ уже состояніемъ, то какъ можетъ рабочій навязать ему ту или другую плату? Апостолъ побѣдителей, на которыхъ всегда смотрятъ какъ на „лучшихъ“, есть не что иное, какъ предрасудокъ, который не различаетъ между шансомъ (случайной удачей) и заслугой, между *приспособленіемъ* и *настоящей способностью*.

Всѣ новѣйшія изслѣдованія показываютъ, что соціальныя

подборы, будучи предоставлены безъ всякаго контроля своей собственной игрѣ, оказываются часто вредными и дѣйствуютъ противъ прогресса, что особенно замѣчается, когда эти подборы основываются не на согласіи и мирѣ, но на борьбѣ и войнѣ. Въ первобытныя времена война дѣйствительно могла благопріятствовать у дикарей, недалеко ушедшихъ отъ животныхъ, сохраненію самыхъ сильныхъ индивидуумовъ, являвшихся обыкновенно и самыми храбрыми; но и тогда еще „благодѣтельныя дѣйствія войны“ были весьма проблематичны, такъ что мы въ правѣ еще разъ повторить, что главными нашими успѣхами мы обязаны какъ мирнымъ изобрѣтеніямъ, такъ и добровольнымъ группировкамъ и совмѣстнымъ работамъ. Не пожелитъ сомнѣнію, что у цивилизованныхъ народовъ война превратилась, вопреки мнѣнію дарвинистовъ, въ средство быстро истощать тѣ націи, которыя часто ведутъ ее. Согласно статистическимъ даннымъ, европейскія войны стоили въ теченіи столѣтій жизни двадцати милл. самыхъ здоровыхъ, предприимчивыхъ и храбрыхъ людей. Да и военный подборъ какъ, онъ теперь происходитъ, всегда-ли возвышаетъ уровень общества? Обязательная военная служба является несомнѣнно абсолютной необходимостью и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ производитъ благія результаты, но въ другихъ отношеніяхъ она производитъ совершенно противоположный подборъ.

Нерѣдко указывали на вредныя дѣйствія другой формы соціального подбора—на политическій подборъ. Этотъ послѣдній подборъ, не безъ основанія говорили многіе, стремится устранить независимыхъ и энергичныхъ индивидуумовъ и благопріятствовать безхарактернымъ и лживымъ. Многіе ¹⁾ справедливо упрекаютъ этотъ подборъ въ томъ, что онъ при помощи изгнаній, висѣлицъ, тюрьмы и междуусобныхъ войнъ погубилъ множество представителей высшаго типа людей. Но что это значитъ въ устахъ людей, восхваляющихъ борьбу соціального дарвинизма, какъ не то, что эта борьба вызываетъ такія послѣдствія, которыя находятся въ полномъ противорѣчій съ истиннымъ прогрессомъ?

¹⁾ См. Валъ-де-Ляужъ: соціальные подборы.

Къ такому же заключенію приводитъ и религіозный подборъ. Если крайности священническаго или монашескаго целибата способствовали сокращенію значительнаго числа полезныхъ элементовъ, то виной этому вужно считать неправильное пониманіе моральной и соціальной жизни. Что касается уничтоженія лучшихъ элементовъ общества и знатныхъ фамилій при помощи религіозныхъ преслѣдованій, то можетъ-ли этотъ фактъ говорить въ пользу борьбы и не будетъ-ли справедливѣе сказать здѣсь, что тотъ, „кто извлекаетъ мечъ противъ другого, мечемъ и погибаетъ“? *Vae victoribus* (горе побѣдителямъ)!

Экономическій подборъ, обоготворенный маншестерской школой, не можетъ также похвастаться большей основательностью, чѣмъ другіе виды подбора. Если экономисты старой школы восторгаются прелестями конкуренціи, то иначе смотрятъ на это дѣло представители новой школы, не говоря уже о соціальныхъ реформаторахъ. Послушайте этихъ послѣднихъ и они вамъ скажутъ, что экономическая конкуренція, не будучи вовсе слѣдствіемъ безошибочнаго подбора, какъ это утверждаютъ настоящіе дарвинисты, часто вызываетъ противоположные подборы и даже регрессіи. Единственнымъ правиломъ конкуренціи остается пресловутый законъ спроса и предложенія, который только константируетъ чисто математическую связь между желаніемъ обладать извѣстнымъ предметомъ у однихъ лицъ и желаніемъ трудиться, чтобы жить, у другихъ. Когда число желающихъ работать превышаетъ спросъ на трудъ, тогда само собой падаетъ заработная плата, а не вслѣдствіе какой-либо ошибки или внутренняго несовершенства со стороны рабочихъ; при изобиліи же тѣхъ или другихъ товаровъ или при конкуренціи со стороны иностранныхъ государствъ, которая сдѣлалась теперь возможной благодаря новымъ средствамъ перевозки, тогда низко падаетъ мѣстная заработная плата, чего опять—таки нельзя приписать какому-либо внутреннему несовершенству рабочихъ, которымъ, тѣмъ не менѣе, приходится страдать отъ послѣдствій этого паденія. Чѣмъ объяснить, что экономическій подборъ приводитъ весьма часто къ плачевнымъ послѣдствіямъ? Очевидно тѣмъ, что онъ сохранилъ форму борьбы. Если деревни обезлюдиваются, то

только благодаря тому, что конкуренція становится тамъ весьма чувствительной, а заработки весьма плохи, если же населеніе городовъ все болѣе и болѣе растеть въ ущербъ обществу оздоровленію и нравственности, то это потому, что промышленная конкуренція обѣщаетъ здѣсь много выгодъ. Эта постоянная борьба въ испорченной атмосферѣ производитъ окончательную стерилизацію и устраненіе лучшихъ элементовъ, и здѣсь еще борьба, хотя и смягченная, завершается, такъ сказать, „оскорбленіемъ челоуѣчества“. Борьба рождаетъ зло, а не добро. Всѣмъ этимъ разрушительнымъ подборамъ челоуѣчество противопоставляетъ „законный подборъ“, который одинъ только ясно вноситъ идею общей пользы и справедливости, при чемъ эта идея, въ противоположность всѣмъ другимъ, всегда дѣйствуетъ сознательно. Только послѣдній видъ подбора можно считать полезнымъ и даже необходимымъ, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ сферахъ, гдѣ онъ сознательно примѣняется, т. е. тамъ, гдѣ онъ является свободнымъ отъ всякаго элемента борьбы и раздора. Вредный подборъ всегда и вездѣ является продуктомъ эгоистичнаго и враждебнаго другимъ элемента, для котораго единственнымъ средствомъ служатъ обманъ и насиліе.

Эволюція—это новое божество, къ которому постоянно обращаются, сама по себѣ ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться прогрессомъ: этотъ послѣдній можетъ и долженъ быть только однимъ изъ ея многочисленныхъ послѣдствій. Благодаря этому обстоятельству эволюція въ общемъ способствовала умственному и нравственному успѣху челоуѣчества, потому что разумъ и симпатія—эти внутреннія совершенства—оказались также, въ концѣ концовъ, и внѣшними совершенствами. Но въ этомъ результатѣ нѣтъ ничего абсолютнаго. Здѣсь скорѣе видна *цѣль*, къ которой стремится эволюція, чѣмъ *точка отправленія*. Мы стремимся къ такому порядку вещей, въ которомъ долженъ произойти синтезъ между внѣшнимъ приспособленіемъ и внутренней цѣнностью. Отсюда понятно, что челоуѣкъ, одаренный этимъ преимуществомъ, называемымъ разумомъ, приходитъ къ тому, что необходимость самому управлять эволюціей понимаетъ въ смыслѣ внутренняго и внѣшняго

прогресса. Но навязать ему въ видѣ закона, какъ это дѣлаютъ ослѣпленные дарвинисты, какъ регрессивныя, такъ и прогрессивныя послѣдствія подбора,—значить закрывать глаза передъ управляющей силой человѣческаго разума и человѣческихъ чувствъ, значить не признавать искусственнаго подбора, который можетъ направлять въ желательную сторону естественный подборъ, подобно тому, какъ садовникъ сохраняетъ лишь тѣ растенія, произрастаніе которыхъ ему желательно, и выбрасываетъ другія, которыя ему не нужны. Слепые поклонники жизненной конкуренціи, видящіе въ ней единственное средство прогресса и, слѣдовательно, желающіе, чтобы была предоставлена ей полная свобода среди человѣческаго общества, походятъ на того садовника, который бы сказалъ: „я посажу въ своемъ саду разныя растенія и оставлю ихъ свободно расти съ сорной травой, а уже дѣло жизненной конкуренціи способствовать успѣху лучшихъ изъ нихъ“. Говоря такъ, садовникъ забываетъ, что, наоборотъ, лучшіе сорта растеній только тогда достигнутъ своего полнаго развитія, если они будутъ, насколько это возможно, освобождены отъ жизненной конкуренціи.

VI.

Теперь мы можемъ указать на основную ошибку псевдо-дарвинизма въ его приложеніи къ человѣческому обществу. Конечной цѣлью социальнаго прогресса среди людей не есть и болѣе не должно быть сохраненіе лучше приспособленныхъ къ совокупности *существующихъ теперь* условій, каковы бы ни были эти послѣднія. Цѣлью этого прогресса должно служить сохраненіе тѣхъ, которые являются внутренно, а слѣдовательно, и социальнo лучшими, т. е. тѣхъ, которые лучше приспособились къ совокупности *идеальныхъ и будущихъ* условій. Для достиженія этой цѣли социальный прогрессъ противо-дѣйствуетъ естественному ходу эволюціи въ томъ видѣ, какъ его изображаетъ Дарвинъ, и старается обратить его въ пользу высшей нравственности. Такимъ образомъ, социальное соревнованіе постепенно уступаетъ свое мѣсто социальной взаимопомощи и стремится, какъ мы уже видѣли, превратиться въ форму

взаимной услуги, гдѣ *конечный* интересъ каждаго будетъ состоять въ томъ, чтобы и другіе сдѣлались его соперниками и тѣмъ самымъ увеличили сумму общаго блага. Что касается *разрушительнаго* соперничества, приводящаго къ быстрой или медленной смерти менѣе приспособленныхъ индивидуумовъ, то кругъ его приложенія постепенно суживается, переносясь на низшіе классы человѣческаго общества, оставшіеся позади другихъ цивилизованныхъ классовъ. Даже если допустить, что законъ природы дѣйствительно состоитъ „во взаимномъ пожираніи“, что, разумѣется нелѣпо, то и тогда ассоціація, раздѣленіе труда и интеллектуальная кооперація должны сильно помѣшать осуществленію этого закона. Нѣтъ основанія, поэтому, считать вмѣстѣ съ дарвинистами и ницшеянцами человѣческое общество какъ бы одной изъ формъ борьбы за существованіе; наоборотъ, оно есть средство бороться противъ борьбы за существованіе.

Своимъ прогрессомъ человѣческія общества, особенно новѣйшія, обязаны не грубой силѣ, а силѣ идей, которыя по самой своей сущности содержатъ въ себѣ согласіе съ предметами и людьми, а не простую оппозицію или борьбу. Правда, и къ этимъ идеямъ, къ идеямъ — силамъ можно также примѣнить нѣкоторые дарвиническіе законы, какъ то: конкуренцію, счастливое измѣненіе, конечный подборъ и приспособленіе къ средѣ. и мы первые это сдѣлали, а послѣ насъ авглійскій дарвинистъ Александръ. Но не вужно смѣшивать,—и мы этого никогда не смѣшивали,—борьбу идей съ борьбой животныхъ за существованіе. Борьба идеаловъ или идей—силъ сама по себѣ не имѣетъ ничего насильственнаго, хотя случайно можетъ вызвать насиліе языкомъ или дѣйствіемъ. Мало того, насиліе обыкновенно является въ такихъ случаяхъ лучшимъ средствомъ помѣшать побѣдѣ. Развѣ войны временъ революціи и имперіи на самомъ дѣлѣ распространили въ Европѣ новыя идеи, какъ объ этомъ постоянно твердятъ? Да и въ наше время, развѣ путемъ насилія и войны распространяются демократическіе принципы и даже нѣкоторыя соціалистическія идеи? Конечно нѣтъ, и тѣмъ не менѣе распространеніе этихъ идей, не имѣющихъ ничего дарвинистическаго, нисколько отъ

этого не является менѣе интенсивнымъ. Г. Александеръ вслѣдъ за Платономъ весьма вѣрно замѣтилъ, что политика есть своего рода микроскопъ для изученія явленій, имѣющихъ нравственный характеръ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только обратить вниманіе на то, какъ совершается та или другая политическая реформа“. На исторической сценѣ появляется такая личность, чувства которой подъ вліяніемъ разныхъ размышлений склоняютъ ее къ новому образу поведенія. Эта личность ненавидитъ, положимъ, жестокое обращеніе съ животными, осуждаетъ недостаточную свободу, предоставленную женщинамъ, или широкое распространеніе отравленія посредствомъ алкоголя и т. д.“ Подобная личность можетъ не имѣть ни одного послѣдователя своихъ идей или имѣть лишь весьма незначительное число послѣдователей; ей могутъ противодѣйствовать и ее могутъ осмѣять и даже преслѣдовать. Здѣсь, какъ видите, имѣется элементъ *борьбы*, который оказывается не „условіемъ“, но помѣхой. Несмотря на это, идеи, проповѣдуемая данной личностью, продолжаютъ постепенно распространяться и кончаютъ тѣмъ, что покоряютъ себѣ большинство умовъ, которымъ и обуславливается большинство голосовъ. То, что въ началѣ казалось случайнымъ или личнымъ мнѣніемъ, стало скоро общимъ и постояннымъ. Можно-ли, спрашивается теперь, отождествлять подобный процессъ съ борьбой за существованіе между животными? Между этими двумя процессами есть дѣйствительно общая черта—это появленіе *счастливаго измѣненія*, измѣненія къ лучшему, но съ той существенной разницей, что во второмъ случаѣ рѣчь идетъ не объ измѣненіи въ органической *структурѣ*, но объ измѣненіи мозгового и умственного *отправленія*. Что касается элемента борьбы, то онъ не имѣетъ здѣсь существеннаго значенія. Такъ какъ прогрессъ не всегда тождественъ съ приспособленіемъ къ той или другой социальной средѣ и такъ какъ онъ происходитъ отъ индивидуальнаго стремленія къ измѣненію,—то вполне естественно, что онъ иногда приводитъ къ оппозиціи между обществомъ и индивидуумомъ; но эта оппозиція *несущественна, не необходима и не рѣшительна*. Та или другая новая идея, которой удастся сразу покорить весь міръ, не встрѣтитъ, быть можетъ, никакого

противодѣйствія, но отъ этого она, пожалуй, только больше выигрываетъ.

Реформаторъ есть своего рода новое „измѣненіе“, или, говоря точнѣе, онъ представляетъ изъ себя такой планъ поведенія, который является измѣненіемъ стараго и всѣми признаннаго плана, таковы, напр., новыя права, предоставленныя иностранцамъ, рабочимъ, женщинамъ и т. д. Старые планы поведенія, будучи оставлены своими приверженцами, уступаютъ свое мѣсто новымъ планамъ. Обычными средствами, при помощи которыхъ совершается такая перемѣна, являются убѣжденіе и восптаніе, которое въ сущности есть только систематическая форма убѣжденія. Но какую „борьбу“ въ собственномъ смыслѣ этого слова можно здѣсь найти? Убѣждать—часто значитъ заставлять полюбить себя и самому полюбить ту или другую идею; но любовь—прямая противоположность борьбы. Да и въ самомъ основаніи всякой соціальной или политической реформы лежитъ любовь къ какому-либо новому идеалу. Всякій успѣхъ скорѣе достигается внушеніемъ любви къ извѣстному предмету, чѣмъ ненавистью и страхомъ. Англійскій писатель Александеръ, положительный умъ котораго не имѣетъ ничего мистическаго и идеалистическаго, приходитъ въ концѣ концовъ къ тому, что исторію человѣчества онъ сравниваетъ съ непрерывной молитвой, обращенной къ идеалу. Человѣчество, совершая каждый разъ молитву, какъ бы перебираетъ по шарикамъ на бесконечныхъ четкахъ, при этомъ шарики символизируютъ собой идеи человѣчества: по мѣрѣ проживанія извѣтнаго идеала и использованія всѣхъ его силъ, человѣчество какъ бы пропускаетъ одинъ шарикъ за своихъ бесконечныхъ четкахъ, „связующей же нитью, является любовь“. Дарвинизмъ, понимаемый въ такомъ смыслѣ, нельзя уже болѣе считать ученіемъ о борьбѣ, но о союзѣ: онъ, такимъ образомъ, принимаетъ совершенно противоположный характеръ.

На основаніи всего вышесказаннаго мы можемъ теперь вывести такое заключеніе, что дарвинизмъ въ своихъ, по крайней мѣрѣ, одностороннихъ выводахъ, является ложнымъ больше соціологу, чѣмъ біологу. Соціальный дарвинизмъ сводится въ сущности къ противорѣчивому утвержденію, въ которое позд-

нѣе погрузился и самъ Ницше, а именно, что отдѣльныя личности связываютъ то, что ихъ разъединяетъ, что общество образовалось изъ необщественности, согласіе—изъ борьбы, сущность вещей—изъ ея органиченія и частичнаго отрицанія, свѣтъ—изъ мрака и т. д. Система Дарвина только переноситъ на природу условія соперничества, наблюдаемыя въ промышленномъ вѣкѣ человѣчества. Закономъ естественнаго подбора, который впервые выдвинула эта система, можно объяснить лишь весьма ограниченное число явленій природы, такъ что ни въ какомъ случаѣ нельзя считать его всеобщимъ закономъ вселенной, а тѣмъ менѣе—всеобщимъ закономъ человѣческой дѣятельности. При малѣйшемъ уваженіи и вниманіи къ научному методу невозможно превратить второстепенный и производный факторъ, какимъ является естественное вымираніе нѣкоторыхъ видовъ вслѣдствіе борьбы за существованіе, въ *первичный и основной* факторъ или же раздуть его до того, чтобы смотрѣть на него, какъ на единственное условіе прогресса, какъ въ природѣ, такъ и въ мыслящемъ человѣкѣ. Гимнъ, воспѣваемый натуралистами и, въ особенности, нѣкоторыми моралистами борьбѣ за существованіе и войнѣ также наученъ, какъ и тотъ гимнъ, который механикъ воспѣваетъ треніямъ и внутреннимъ столкновеніямъ своей машины. Что за чудная борьба колесъ! съ какимъ трескомъ и шумомъ они сталкиваются и какъ они взаимно противодѣйствуютъ другъ другу! Вотъ гдѣ настоящій шедевръ науки. Ницше такъ же разсуждаетъ, какъ и этотъ механикъ.

Борьба за существованіе не есть, какъ мы уже выше видѣли, самый сильный факторъ эволюціи; такимъ факторомъ необходимо въ концѣ концовъ признать „согласіе за существованіе“. Ассоціація является закономъ какъ для животныхъ, такъ и для человѣческихъ обществъ,—закономъ, вытекающимъ изъ самыхъ законовъ жизни; этотъ законъ присущъ организму метазой и въ болѣе сложномъ видѣ, чѣмъ это намъ кажется, организму протозой, гдѣ мы уже различаемъ клѣтку и протоплазму, но гдѣ мы не можемъ различать тонкой и сложной ткани клѣтки и протоплазмы. Отдѣльныя части живого существа существуютъ и поддерживаютъ другъ друга; точно

также и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ живыхъ существъ борьба за существованіе стремится превратиться въ борьбу за сосуществованіе. Сами натуралисты теперь возражаютъ защитникамъ борьбы и силы, что вовсе не самые сильныя виды животныхъ, каковы, напр., мамонтъ, мегатеріумъ и дивотеріумъ, дошли до насъ, что нѣкоторыя сильныя птицы, какъ, напр., дроптъ и солитеръ Маскаренскихъ острововъ, совершенно вымерли, что та область, въ которой встрѣчаются орлы, весьма ограничена и что число большихъ красныхъ звѣрей; столь милыхъ сердцу Ницше и живущихъ въ полномъ или относительномъ уединеніи, постепенно сокращается. Въ борьбѣ за существованіе львы и орлы будутъ побѣждены. Большіе звѣри обладаютъ большою силой, проворствомъ и хитростью, а львы по своему уму едва-ли, кажется, уступаютъ баранамъ. Но чѣмъ же объяснить, что эти великіе борцы за существованіе почти всѣ погибли? Чѣмъ объяснить, что ни одинъ изъ нихъ не могъ подняться хотя бы на одну ступень какой либо цивилизаціи? Это объясняется тѣмъ, отвѣчаютъ натуралисты, что плотоядный звѣрь жилъ въ одиночествѣ и внѣ общества, такъ что только сравнительно самыя кроткія животныя получили или получаютъ, вопреки Ницше, „царство земли“. Только быки, бараны, лошади, собаки и люди, благодаря солидарности и взаимопомощи, завоевали землю и теперь свободно пользуются полями, лѣсами и источниками¹⁾. Человѣкъ одержалъ побѣду надъ всѣми животными, хотя физически онъ вовсе не самый сильный изъ нихъ. Это правда, возражаютъ намъ дарвинисты и ницшеянцы, но по своему уму человѣкъ былъ самымъ сильнымъ изъ всѣхъ животныхъ, и умъ есть ни что иное, какъ высшая форма силы и могущества. Говоря такъ, они, однако, забываютъ, что своимъ умомъ человѣкъ главнымъ образомъ, обязанъ своей общественности. Все, что составляетъ умственную силу человѣка, какъ-то языкъ, наука и т. д.,—есть социальный результатъ, такъ что причина его превосходства кроется опять таки въ его общественности. Сверхчеловѣкъ—это социальный человѣкъ.

¹⁾ См. Houssay: Revue philosophique, май 1898 г.

Фанатики всеобщей борьбы за существованіе забываютъ также, что всякая борьба сопровождается тратой и потерей жизненной энергіи, подобно тому какъ всякое столкновение и треніе машинъ вызываетъ потерю живой силы. Изъ того, что жизнь стремится къ своему maximum'у развитія и энергіи, какъ это утверждаетъ Ницше и Гюо, слѣдуетъ также, что она должна стремиться освободиться отъ борьбы, чтобы усвоить себѣ такой образъ дѣйствія, который бы, вмѣсто того, чтобы обратить однѣ силы противъ другихъ, заставилъ бы ихъ служить одной и той же цѣли. Отсюда ясно, что борьба не есть ни *цель* эволюціи, ни ея единственное *средство*; наоборотъ, она терпитъ ее, какъ необходимость, болѣе или менѣе временную, и вездѣ, гдѣ только возможно, замѣняетъ ее коопераціей. Вотъ естественное заключеніе, къ которому приводятъ научныя наблюденія и противъ которыхъ бессильны всѣ поэмы Заратустры.

Только въ самомъ первобытномъ состояніи, въ которомъ находятся звѣри, мы дѣйствительно наблюдаемъ, что живое существо подвергается опасности „не ѣсть достаточно“ или „быть самому съѣдаемымъ“. Тутъ дѣйствительно господствуетъ борьба за существованіе, но прогрессъ все выше и выше поднимаетъ задачи соперничества, перенося его на такіе предметы, которые не имѣютъ непосредственнаго отношенія къ сохраненію матеріальной жизни. Задача прогресса въ томъ, чтобы достигнуть достаточно высокаго плана, при которомъ человѣкъ, достигшій большаго успѣха, былъ бы въ то же самое время и самымъ лучшимъ, какъ самъ по себѣ, такъ и по отношенію къ другимъ,—такъ, чтобы его личный успѣхъ приносилъ пользу и другимъ.

Разсуждать о морали на основаніи законовъ животной жизни—значитъ забывать, что здѣсь рѣчь идетъ о человѣкѣ и человѣческомъ обществѣ, которое стоитъ, такъ сказать, на двѣхъ ступени выше животнаго! Впрочемъ и самая животная этика не отличается той жестокостью, какую дарвинисты желали бы внести среди людей. Кромѣ того, и въ этомъ еще отношеніи между животными и людьми существуетъ громадная разница: первыя борются и помогаютъ другъ другу почти только для

того, чтобы жить, если же иногда, сверхъ этого, получается у нихъ какое-либо развитіе, то это развитіе не было ихъ *цѣлью*, а только сопутствующимъ *слѣдствіемъ*, совершенно не предусмотреннымъ ими. Люди же, наоборотъ, борются и соединяются между собою не только для того, чтобы просто жить, но чтобы *лучше* жить и развиваться. Это *лучше* содержитъ въ себѣ большую сумму радостей, а такъ какъ эти радости принадлежать разумному и любящему существу, то въ этомъ *лучше* заключается также и развитіе ума и любви. Въ результатѣ мы видимъ, что не простая животная борьба за существованіе или жизнь, а человѣческая борьба за все высшія и высшія блага дополняютъ какъ *качество*, такъ и *интенсивность* жизни.

Матеріальныя блага, которыя не могутъ одновременно принадлежать многимъ лицамъ, продолжаютъ еще служить причиной соревнованія и раздора между людьми; но вѣдь не всѣ блага матеріальны. Истина, которой наслаждается одинъ разумъ, можетъ одновременно быть предметомъ наслажденія и для многихъ другихъ разумовъ. Далѣе, красота, которую созерцаетъ кто-нибудь, можетъ быть созерцаемой и другими, а то удовольствіе, которое каждый при этомъ испытываетъ, не только не уменьшается отъ одинаковаго удовольствія, получаемого отъ нея другими, но во сто разъ увеличивается. То же самое мы видимъ и въ нравственной области, гдѣ доброта одного никогда не обуславливалась злостью другого; наоборотъ, своей цѣлью и своимъ собственнымъ счастіемъ она ставитъ доброту и счастье другого. Говорить постоянно о человѣкѣ, какъ о звѣрѣ, неспособномъ любить истину, красоту и доброту,—также психологически не вѣрно, какъ если бы вздумали свести жизнь животнаго къ неподвижной и безчувственной жизни растенія подъ тѣмъ предлогомъ, что *основная* жизнь вообще—это жизнь растительная. Самыя красивыя теоріи о растеніяхъ не могутъ безъ нѣкоторыхъ измѣненій быть применимы къ животнымъ; точно также и самыя красивыя теоріи о животныхъ не могутъ безъ измѣненій быть применены къ людямъ, особенно къ людямъ цивилизованныхъ обществъ. Слово *жизнь*, какъ и слова *могущество* или *воля къ могуществу*

въ своемъ родѣ почти также неопредѣленны, какъ и слово *существованіе*, что и дало дарвинистамъ возможность утверждать, что простое существованіе важнѣе, чѣмъ жизнь, чтобы затѣмъ судить о живыхъ существахъ, по законамъ камней и металловъ.

Послѣдній вопросъ сводится, такимъ образомъ, къ слѣдующему: правда-ли что человѣческая эволюція зависитъ отъ однихъ только общихъ законовъ, дѣйствующихъ въ природѣ, *не включая сюда человека*, какъ напр., у львовъ, тигровъ и т. д.? Мнѣнныя ученые, отстаивающіе это мнѣніе, не замѣчаютъ, что они совершаютъ здѣсь такую же грубую ошибку, какъ если бы они позабыли одинъ изъ факторовъ алгебраическаго дѣйствія. Ихъ почти религіозное восхищеніе эволюціей, естественнымъ подборомъ и торжествомъ того, кто переживаетъ другихъ во всеобщей конкуренціи, логически должно было бы привести ихъ и къ восхищенію „альтруизмомъ“, красотой, филантропіей и т. д., потому что и всѣ эти свойства завоевали себѣ мѣсто въ сердцѣ человѣка лишь послѣ долгой борьбы, потому что и кооперація, составляющая противоположность соперничества и естественнаго подбора, была также слѣдствіемъ подбора, потому что, наконецъ, и борьба противъ борьбы была конечнымъ результатомъ самой борьбы. Кротость становится все болѣе и болѣе силой, болѣе значительной, чѣмъ жестокость. Положительно научная истина лежитъ въ основѣ великаго моральнаго изреченія: „блаженны кроткіе, ибо имъ принадлежатъ царство земли“ (небесное?) Все, что уже было или есть—ничего не говоритъ противъ того, что будетъ.

Извѣстный германскій біологъ Вейсманъ не безъ основанія задается вопросомъ: имѣеть-ли весь этотъ пышный разсвѣтъ чисто человѣческихъ чувствъ и идей (вѣрнѣе всеобщихъ, скажемъ мы) своей единственной цѣлью сохраненіе органической жизни индивидуума или вида и не превышаетъ-ли ихъ конечный результатъ въ значительной степени чисто фізіологическія потребности? Не заключается ли здѣсь другой, болѣе глубокой „processus“, чѣмъ сама жизнь, и другая высшая умственная форма существованія? Здѣсь, отвѣтимъ мы, имѣется не только приспособленіе къ внѣшнимъ и матеріальнымъ усло-

віямъ органической жизни, но приспособленіе ко всему космосу, ко всеобщей дѣятельности и всеобщему идеалу, ибо человѣкъ універсально думаетъ чувствуетъ и хочетъ. Необходимо разъ навсегда покончить съ постоянно повторяемыми софизмами, которые пускаются въ ходъ фальсификаторами научныхъ товаровъ. Хотите-ли вы, хотимъ-ли мы прійти къ такому заключенію, которое было бы вполне согласно съ наукой и философійей, ибо оно дѣйствительно будетъ заключаться въ своихъ послѣдствіяхъ, обнимающихъ собой всю истину? Въ такомъ случаѣ вотъ что слѣдуетъ вкратцѣ сказать,—и это уже будетъ не гипотеза, а доказанная истина: весь живой міръ управляется двумя законами—закономъ конкуренціи за жизнь и закономъ согласія для жизни. Первый имѣетъ своимъ дѣйствительнымъ послѣдствіемъ въ социальномъ мірѣ необходимость уважать развитіе *личности*, второй же требуетъ, съ другой стороны, постепеннаго развитія *солидарности*. Признавать только одинъ изъ этихъ законовъ значитъ смѣшивать часть съ цѣлымъ; признавать же оба закона съ ихъ законными послѣдствіями—значить, оставаясь на почвѣ строгой науки, понимать прошедшее и предвидѣть будущее.

П. Ж.

ИЗВѢСТІЯ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

15 Ноября № 21. 1905 года.

Содержаніе. I. Высочайшій манифестъ.—Высочайшій приказъ.—Высочайшія награды.—Епархіальныя извѣщенія.—Отъ Харьковской духовной консисторіи.—Отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1903—1904 учебный годъ (окончаніе).—Отчетъ о состоящей при Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ образцовой одноклассной церковно-приходской школѣ за 1903—4 учебный годъ въ учебно-воспитательномъ отношеніи.

I.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ.

Глубокою скорбію наполняетъ сердце Наше смута, перешедшая въ селенія нѣкоторыхъ уѣздовъ, гдѣ крестьяне чинятъ насиліе въ имѣніяхъ частныхъ владѣльцевъ. Никакое своеволие и самоуправство терпимы быть не могутъ, и властямъ, отъ Насъ поставленнымъ, гражданскимъ и военнымъ, повелѣно всѣми мѣрами предупреждать и прекращать беспорядки, карая виновныхъ. Нужды крестьянскія близки сердцу Нашему и не могутъ быть оставлены безъ вниманія. Насилія и преступленія не улучшаютъ, однако, положеніе крестьянъ, а родинѣ могутъ они принести много великаго горя и бѣды. Единственный путь прочнаго улучшенія благосостоянія крестьянъ—есть путь мирный и законный, и Мы всегда ставили первѣйшею Нашею заботою облегченіе положенія крестьянскаго населенія. Въ послѣднее время Нами было повелѣно собрать и представить Намъ свѣдѣнія о тѣхъ мѣрахъ,

которая можно было-бы немедленно принять на пользу крестьянъ. По разсмотрѣннн этого, Нами рѣшено:

1) Выкупные платежи съ крестьянъ, бывшихъ помѣщичьихъ, государственныхъ и удѣльныхъ, уменьшить съ 1 января 1906 г. на половину, а съ 1 января 1907 года взиманіе этихъ платежей вовсе прекратить; и 2) дать крестьянскому поземельному банку возможность успѣшнѣе помогать малоземельнымъ крестьянамъ въ расширеніи покупной площади ихъ землевладѣннн, увеличивъ для сего средства банка и установивъ болѣе льготныя правила для выдачи ссудъ. О приведеніи этихъ мѣръ въ исполненіи даны Нами особые указы. Пребываемъ въ увѣренности, что совмѣстными затѣмъ трудами Нашими и лучшихъ выборныхъ людей земли русской, которые должны быть свободно указаны въ числѣ другихъ подданныхъ Нашихъ и крестьянами, удастся достигнуть удовлетвореннн дальнѣйшихъ насущныхъ нуждъ крестьянства безъ всякой обиды прочимъ землевладѣльцевъ. Уповаемъ, что любезное сердцу Нашему крестьянское населеніе, слѣдуя заповѣдямъ христіанскимъ добра и любви, услышитъ Царственный призывъ Нашъ сохранять повсюду миръ, тишину и не нарушать закона и правъ другихъ лицъ.

Данъ въ Царскомъ Селѣ, въ третій день ноября въ лѣто отъ Рождества Христова 1905, царствованнн же Нашего двѣнадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Высочайшій приказъ.

Октября 23-го. «Директору хозяйственнаго управленнн прв Святѣйшемъ Синодѣ, тайному совѣтнику *Остроумову*—Всемилюстнвѣйше повелѣваемъ быть Товарищемъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода».

Высочайшая награда.

Государь Императоръ, по Всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленнн Святѣйшаго Синода, Всемилюстнвѣйше соизволяетъ, 6-го текущаго октября, на сопрнчлененіе, за 50-лѣтнюю службу, къ ордену св. Анны 3-й степени діакона Дмитріевской церкви гор. Харькова, Алексія *Браиловскаго*.

— Государь Императоръ, по Всеподданнѣйшему докладу Сино-

дальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволивъ, 31-го минувшаго октября, на сопрячисленіе протоіерея Сергіе-Днастасіевской церкви слободы Ольшаны, Лебединскаго уѣзда, Михаила *Лободовскаго*, за усердную и весьма полезную дѣятельность его, выразившуюся въ вразумительныхъ проповѣдяхъ мѣстнымъ прихожанамъ и много способствовавшую восстановленію въ приходѣ нормальнаго теченія жизни, къ ордену св. Анны 2-й степени!

Епархіальныя извѣщенія.

1. Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Діаконъ Рождество-Богородичной церкви, слоб. Каплуновки, Богодуховскаго уѣзда, Андрей *Зимбули* опредѣленъ 31 октября на священническое мѣсто при Тихоновской церкви, села Сидоренкова, Валковского у.

б) Діаконъ Николаевской церкви, слоб. Долгненькой, Изюмскаго уѣзда, Георгій *Толмачевъ* опредѣленъ 2 ноября на священническое мѣсто при Троицкой церкви, села Мироновки, Харьковскаго уѣзда.

в) Псаломщикъ церкви, села Гуляй-поля, Зміевского уѣзда, Лука *Бузуцкий* опредѣленъ 1 ноября на діаконское мѣсто при Спасской церкви, слоб. Воеводска, Старобѣльскаго уѣзда.

г) Сверхштатный псаломщикъ Харьковскаго Каѳедральнаго Успенскаго Собора Симеонъ *Чижко* опредѣленъ 7 ноября п. г. на діаконское мѣсто при Рождество-Богородичной церкви, слоб. Каплуновки, Богодуховскаго у.

д) Псаломщикъ Георгіевской церкви, слоб. Барвенковой, Изюмскаго уѣзда, Дмитрій *Поповъ* опредѣленъ 8 ноября на діаконское мѣсто при Николаевской церкви, слоб. Долгненькой, Изюмскаго уѣзда.

е) Сыно священника Василій *Свѣтцаревскій* опредѣленъ 27 октября на псаломщицкое мѣсто при церкви слоб. Радьковскихъ Песокъ, Купянскаго уѣзда.

ж) Крестьянинъ Трофимъ *Нескородь* опредѣленъ 28 октября на псаломщицкое мѣсто при церкви слоб. Волохова Яра, Зміевского уѣзда.

з) Дворянинъ Митрофанъ *Максимовичъ* опредѣленъ 3-го ноября на псаломщицкое мѣсто при церкви слоб. Рубежной, Волчаискаго уѣзда.

и) Сверхштатный и. д. псаломщика церкви села Пересѣчнаго, Харьковскаго уѣзда, Макарій *Торанскій* опредѣленъ 5 ноября на псаломщицкое мѣсто въ селѣ Гуляй-полѣ, Зміевского уѣзда.

п) Сыно псаломщика Владиміръ *Бородаевскій* опредѣленъ 8 ноября псаломщикомъ къ Успенской церкви, города Ахтырки.

к) Потомств. почетн. гражданинъ *Димитрій Гайдукъ* опредѣленъ 10-го ноября псаломщикомъ къ Георгіевской церкви, слоб. Барвенковой, Изюм-скаго уѣзда.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей.

а) Священникъ церкви села Мироновки, Харьковскаго уѣзда, *Николай Степанчикій* перемѣщенъ 2 ноября на священническое мѣсто при церкви села Катанскаго, Богодуховскаго уѣзда.

б) Священники церквей: слоб. Литвиновки, Старобѣльскаго уѣзда, *Гавріилъ Протопоповъ* и села Ганусовки, того же уѣзда, *Константинъ Приходьковъ* перемѣщены 8 ноября одинъ на мѣсто другаго.

3. Объ увольненіи за штатъ.

Псаломщикъ Успенской церкви города Ахтырки, *Іосифъ Бородаевскій* увольняъ 8 ноября сего года за штатъ.

4. О смерти среди духовенства.

Псаломщикъ Троицкой церкви, слоб. Волохова-Яра, Зміевскаго уѣзда, *Николай Бутковскій* умеръ 21 октября сего года.

5. О пожертвованіи.

Въ теченіе октября мѣсяца 1905 года въ Харьковскую духовную консисторію поступило пожертвованій отъ духовенства, церквей и монастырей епархіи 405 руб. 80 коп. вообще на восныя нужды, 131 руб. 60 коп. въ пользу Краснаго Креста и 55 руб. 51 коп. въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ, а всего 592 руб. 91 коп., а съ прежде поступившими 68443 руб. 3 коп.

6. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ церкви села Кантакузова, Валковскаго уѣзда, утвержденъ 26-го октября старостою дѣйствительный статскій совѣтникъ *Алексѣй Николаевичъ Яхонтовъ*.

б) Къ церкви села Артемовки, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 25-го октября старостою крестьянинъ *Порфирій Соляникъ*.

в) Къ церкви слоб. Волохова-Яра, Зміевскаго уѣзда, утвержденъ 26-го октября старостою крестьянинъ *Тамарей Гнида*.

г) Къ Рождество-Богородичной церкви, города Сумъ, утвержденъ 27-го октября старостою коллежскій совѣтникъ *Петръ Шیانовскій*.

- д) Къ церкви слоб. Рудовки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 27-го октября старостою крестьянинъ Иванъ *Мурашевъ*.
- е) Къ церкви слоб Ново-Млинска, Бупинскаго уѣзда, утвержденъ 28-го октября старостою землевладѣлецъ Михаилъ *Чалый*.
- ж) Къ церкви слоб. Никифоровки, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 30-го октября старостою потомств почетный гражданинъ Алексѣй *Воробьевъ*.
- з) Къ церкви слоб. Ефремовки, Зміевскаго уѣзда, утвержденъ 29-го октября старостою крестьянинъ Иванъ *Асмоловъ*.
- і) Къ церкви села Мохначей, Зміевскаго уѣзда, утвержденъ 29-го октября н. г. старостою крестьянинъ Федоръ *Воронинъ*.
- и) Къ церкви села Овчарова, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 1-го ноября старостою крестьянинъ Трофимъ *Комисаренко*.
- к) Къ церкви слоб. Богородичной, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 1-го ноября старостою крестьянинъ Семенъ *Кіященко*.
- л) Къ Николаевской церкви, города Краснокутска, Богодуховскаго уѣзда, утвержденъ 2-го ноября старостою мѣщанинъ Сергѣй *Кощій*.
- м) Къ церкви села Бороваго, Зміевскаго уѣзда, утвержденъ 3 ноября старостою крестьянинъ Игнатій *Парфеновъ*.
- н) Къ Вознесенской церкви, слоб. Савинецъ, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 4 ноября старостою крестьянинъ Макемъ *Серединъ*.
- о) Къ церкви села Богуславскаго, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 4-го ноября старостою крестьянинъ Семенъ *Корытный*.
- п) къ Церкви села Николаевки, Сумскаго уѣзда, утвержденъ 4 ноября старостою дѣйствительный статскій совѣтникъ Павелъ Ивановичъ *Харитоненко*.
- р) Къ церкви слоб. Тарасовки, Богодуховскаго уѣзда, утвержденъ 4-го ноября старостою крестьянинъ Григорій *Сърый*.
- с) Къ церкви слоб. Масловка, Зміевскаго уѣзда, утвержденъ 7 ноября старостою крестьянинъ Авксентій *Харьковскій*.
- т) Къ церкви слоб. Песокъ, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 8-го ноября старостою крестьянинъ Иванъ *Бондарь*.

7. Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

- а) Священникъ Преображенской церкви, слободы Пань-Ивановки, Харьковскаго уѣзда, Дмитрій *Сукачевъ*, утвержденъ 19-го октября законоучителемъ Кадничанскаго народнаго училища.
- б) Священникъ Покровской церкви, слоб. Островерховки, Харьковскаго уѣзда, Елеазаръ *Черняевъ*, утвержденъ 19-го октября законоучителемъ Островерховскаго народнаго училища.

в) Священникъ Сошествіевской церкви, слоб. Хатней, Волчанскаго уѣзда, Василій *Корляковъ* 24 октября н. г. утвержденъ законоучителемъ Бурлужанскаго народнаго училища, Волчанскаго уѣзда.

г) Священникъ Архангело-Михаиловской церкви, села Райгородка, Изюмскаго уѣзда, Антошій *Половъ*, утвержденъ 28 октября законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

д) Священникъ Александро-Невской церкви, села Ново-Александровки, Волчанскаго уѣзда, Павелъ *Четвериковъ*, утвержденъ 30-го октября 1905 года въ должности законоучителя мѣстнаго народнаго училища.

е) Священникъ Николаевской церкви, села Непокрытаго, Харьковскаго уѣзда, Георгій *Волобуевъ*, утвержденъ 1 ноября законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

8. Объ утвержденіи должностныхъ лицъ.

а) Священникъ Покровской церкви, слоб. Гпилицы Волчанскаго уѣзда, Михаилъ *Будянский* утвержденъ 27 октября духовникомъ 3 округа, Волчанскаго уѣзда.

б) Священникъ церкви слоб. Русской Лесовой, Харьковскаго уѣзда, Дмитрій *Иваничій* утвержденъ 8 ноября 1905 года цензоромъ проповѣдей 4 округа Харьковскаго уѣзда.

9. Вакантныя мѣста.

а) священническія.

При Всѣхсвятской церкви, села Залиманья, Изюмскаго уѣзда.

— Соборной Троицкой церкви, города Зміева.

— Александро-Свявской церкви, сл. Александровки, Старобѣльскаго . .

— Благовѣщенской церкви, города Харькова.

— Успенской церкви сл. Хрущевой Никитовки, Богодухов. уѣзда.

— Покровской церкви, слоб. Городища, Старобѣльскаго уѣзда.

б) діаконскія.

При Рождество-Богородичной церкви, сл. Смольяниновой, Старобѣльскаго уѣзда.

в) Псаломщики.

При Харьковской Институтской Маріи Магдалин. церкви.

— Сергіевской церкви при Харьковской 2-й мужской гимназій.

— Осіе-Андреевской церкви, Харьковскаго реальнаго училища.

в) *Просфорническія.*

Изюмскаго уѣзда 1-го округа: при Николаевской ц. с. Волобуевки, при Троицкой ц. с. Гусаровки, при Петро-Павловской ц. с. Заводъ, при Всехсвятской ц. с. Залиманья, при Предтеченской ц. с. Ивановки (Кап.), при Предтеченской ц. с. Цваловскаго (Тихоцк.), при Варваровской ц. с. Капительскаго, при Покровской ц. с. Куньяго, при Архангело-Михайловской ц. с. Ольховаго Рога, при Николаевской ц. с. Спѣваковки, при Софійевской ц. с. Стратилатовки, при Николаевской ц. с. Чистоводовки, при Крестовоздвиженской ц. города Изюма; *2-го округа:* при Покровской ц. с. Бѣленькаго, при Рождество-Богородичной ц. с. Закотнаго, при Троицкой ц. с. Кривой Луки, при Вознесенской ц. с. Никифоровки, при Александро-Невской ц. сл. Рай-Александровки, при Архангело-Михайловской ц. сл. Райгородки, при Покровской ц. сл. Селимовки, при Покровской ц. с. Рѣдкодуба, при Николаевской ц. слоб. Николаевки; *3-го округа:* при Царице-Александровской ц. сл. Богодаровой, при Митрофаніевской ц. сл. Даниловки, при Покровской ц. сл. Дмитровки, при Іосифо-Обручницкой ц. сл. Мечобиловой, при Александро-Невской ц. с. Александровки; *4-го округа:* при Покровской ц. с. Алисовки, при Скорбященской ц. сл. Богородичной, при Дмитріевской ц. с. Золотого Колодезя, при Алексѣевской ц. с. Курумки, при Акилининской ц. с. Некременнаго, при Іоанно-Предтеченской ц. с. Пашковки, при Васильевской ц. с. Прелестное, при Архангело-Михайловской ц. с. Приволья, при Варваровской ц. с. Райскаго, при Александро-Невской ц. ст. Славяпскъ, при Николаевской ц. с. Шабельковки, при Васильевской ц. сл. Сергіевки.

10. Назначены и утверждены просфорницы.

1. При Успенской церкви сл. Мышковки, Купянскаго уѣзда, утверждена дочь протоіеря Александра *Попова*.

2. При Іоанно-Богословской церкви с. Павленкова временно жена мѣстнаго священника Антонина *Макаровская*.

3. При Антоніевской церкви с. Крипичнаго, Ахтырскаго уѣзда, вдова псаломщика Елисавета *Исидорова*.

4. При Александро-Невскомъ молитвенномъ домѣ хутора Петренкова, Старобѣльскаго уѣзда, временно жена мѣстнаго священника Таисія *Иваннишкая*.

5. При Николаевской церкви сл. Котовой, Волчанскаго уѣзда, временно жена мѣстнаго діакона Ксенія *Пономарева*.

6. При Рождество-Богородичной церкви с. Бараниковки, Старобѣльскаго уѣзда, временно жена мѣстнаго псаломщика Ольга *Лядская*.

7. При Рождество-Богородичной церкви сл. Караванска, Валковского уѣзда, временно жена мѣстнаго псаломщика Евдокія *Соболева*.
8. При Николаевской церкви с. Николаевки, Пизюмского уѣзда, временно жена мѣстнаго священника Марѳа Лонгинова.
9. При Спасовской церкви с. Богодарова, Зміевского уѣзда, временно жена мѣстнаго діакона Татіана *Стефановская*.
10. При Покровской церкви с. Межирича, Лебединскаго уѣзда, временно жена заштатнаго псаломщика Ирина *Малышевская*.
11. При Рождество-Богородичной церкви с. Кальченкова, Сумскаго уѣзда, временно дочь умершаго священника Марія *Никитская*.
12. При Николаевской церкви с. Груни, Лебединскаго уѣзда, вдова священника Параскева *Хорошкова*.
13. При Троицкой церкви с. Тарасовки, дочь діакона Еваторина *Покорская*.
14. При Покровской и Николаевской ц. с. Хухры, Ахтырскаго уѣзда, вдова псаломщика Александра *Клименкова*.

Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.

Определеіе Харьковскаго Епархіальнаго Начальства по вопросу объ открытіи новыхъ самостоятельныхъ приходовъ, отъ 6—14 октября 1905 г.

Харьковская Духовная Консисторія слушала: указъ Святѣйшаго Синода, отъ 15 сянтября 1905 г. за № 9, на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, слѣдующаго содержания: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Синодъ, призналъ необходимымъ поручить Епархіальнымъ Начальствамъ временно пріостановиться возбужденіемъ ходатайствъ объ учрежденіи новыхъ и восстановленіи старыхъ приходовъ, съ назначеніемъ причтамъ этихъ приходовъ содержания изъ казны, а равно и объ увеличеніи такового причтамъ, получающимъ уже оное въ средне-нормальныхъ размѣрахъ. На основаніи Высочайше утвержденнаго 23 апрѣля 1893 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, ежегодно отпускается изъ казны дополнительный кредитъ въ размѣрѣ: отъ 200 до 500 т. руб., смотря по состоянію средствъ государственнаго казначейства, на обезпеченіе городскаго и сельскаго духовенства определеннымъ содержаніемъ. Такимъ образомъ въ теченіе послѣднихъ 13 лѣтъ было ассигновано на этотъ предметъ 5.650,000 р.;

тѣмъ не менѣе въ настоящее время остается еще множество причтовъ, не обеспеченныхъ казеннымъ содержаніемъ даже пзъ числа тѣхъ, которые, согласно представленіямъ Епархіальныхъ Начальствъ, крайне нуждаются въ назначеніи имъ такового въ ближайшую очередь. Съ самаго начала ассигнованія означеннаго дополнительнаго кредита число ходатайствъ объ открытіи новыхъ приходовъ или усиленіи состава существующихъ причтовъ, съ назначеніемъ вновь учреждаемымъ причтамъ содержанія изъ казны, значительно увеличилось; въ числѣ подобнаго рода ходатайствъ имѣются, между прочимъ и ходатайства о назначеніи казеннаго содержанія существующимъ в новоучреждаемымъ причтамъ не только при церквахъ, но и при жевскихъ монастыряхъ в общинахъ, и даже при домовыхъ церквахъ разныхъ благотворительныхъ учрежденій. На удовлетвореніе содержаніемъ причтовъ при новоучрежденныхъ приходохъ Святѣйшимъ Синодомъ уже обращена значительная часть той суммы, которая по прямому своему назначенію подлежала бы въ распредѣленію между существующими бѣднѣйшими причтами Имперіи, вслѣдствіе чего обезпеченіе послѣднихъ содержаніемъ пзъ казны въ значительной степени замедляется. Хозяйственное управленіе, представляя Святѣйшему Синоду вѣдомости о распредѣленіи между бѣднѣйшими причтами епархій отпущенной по Высочайше утвержденному 22 декабря 1904 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта дополнительной суммы на содержаніе городского и сельскаго духовенства, признало необходимымъ обратитъ вниманіе на то обстоятельство, что послѣднее ассигнованіе суммы на увеличеніе содержанія духовенства по смѣтѣ 1905 г., въ размѣрѣ лишь 200.000 рублей, вмѣсто обычныхъ 500.000 рублей, встрѣтило, при предварительномъ, въ особомъ совѣщаніи, обсужденіи смѣты Святѣйшаго Синода на текущій годъ, возраженіе какъ со стороны представителей Министерства Финансовъ, такъ и Государственнаго Контроля, настаивавшихъ, въ виду затруднительнаго положенія Государственнаго Казначейства, на совершенномъ исключеніи изъ смѣты означенныхъ 200.000 рублей, и что въ настоящее время положеніе Финансоваго вѣдомства стало еще затруднительнѣе, а потому на отпущекъ новой прибавки на содержаніе духовенства по смѣтѣ 1906 года едва ли можно рассчитывать, въ особенности въ виду послѣдовавшихъ новыхъ Высочайшихъ указаній всѣмъ вѣдомствамъ о всеобщемъ сокращеніи имѣющихъ быть испрашиваемыми на 1906 годъ кредитовъ. Между тѣмъ въ Хозяйственномъ Управленіи накопилось такое

множество ходатайствъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ объ учрежденіи новыхъ и возстановленіи старыхъ приходовъ, съ назначеніемъ причтамъ этихъ приходовъ содержанія отъ казны, а также и объ усиленіи содержанія такимъ причтамъ, которымъ оно уже назначено изъ казны въ средне-нормальныхъ размѣрахъ, что даже и при ассигнованіи 500.000 руб. ежегодной прибавки на содержаніе духовенства, удовлетвореніе всѣхъ этихъ ходатайствъ представлялось-бы затруднительнымъ и лишало бы возможности поддержать причты бѣднѣйшихъ существующихъ приходовъ, въ особенности въ епархіяхъ средней полосы Россіи, подлежащія обезпеченію въ первую очередь. Обсудивъ изложенное и принимая во вниманіе, что въ Высочайше одобренныхъ 12 іюля 1904 года правлахъ о составленіи, разсмотрѣніи и исполненіи финансовыхъ смѣтъ (п. 2) выражено, чтобы безъ особой неотлагательной надобности не учреждались новые штаты, требующіе содержанія изъ казны, и что указанное правило въ одинаковой мѣрѣ должно быть примѣнено и къ штатамъ церковныхъ причтовъ, Святѣйшій Синодъ, признавая необходимымъ поручить Епархіальнымъ Начальствамъ приостановиться возбужденіемъ ходатайствъ объ учрежденіи новыхъ и возстановленіи старыхъ приходовъ съ ассигнованіемъ содержанія причтамъ изъ казны, а равно и объ увеличеніи такого причтамъ, получающимъ уже жалованье въ средне-нормальныхъ размѣрахъ, до болѣе благоприятнаго времени и, во всякомъ случаѣ, впредь до разрѣшенія возбужденныхъ уже ходатайствъ по каждой епархіи въ отдѣльности, опредѣляетъ: увѣдомить о семъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ печатнымъ циркулярными указами⁴. Приказали и Его Высокопреосвященство утверждать: о содержаніи выше прописаннаго указа Святѣйшаго Синода за № 9 объявить духовенству епархіи чрезъ благочинныхъ, предписавъ ему 1) не возбуждать ходатайствъ предъ Епархіальнымъ Начальствомъ о назначеніи казеннаго жалованья или увеличеніи уже получаемаго, такъ какъ таковыя ходатайства, въ виду означеннаго Синодальнаго указа, будутъ оставлены Епархіальнымъ Начальствомъ безъ удовлетворенія и 2) разъяснить своимъ прихожанамъ въ потребныхъ случаяхъ, чтобы они безъ особой нужды и крайней необходимости не возбуждали предъ Епархіальнымъ Начальствомъ ходатайствъ о разрѣшеніи постройки новыхъ церквей, съ образованіемъ при нихъ особыхъ самостоятельныхъ приходовъ съ отдѣльными причтами, а при возбужденіи только въ крайнихъ и исключительно случаевъ, кромѣ обычныхъ обязательствъ объ-

обезпеченіи новаго прѣчта устройствомъ домовъ и отводомъ установленнаго закономъ количества земли, представляя-бы еще и новое обязательство о томъ, что они, вмѣсто казеннаго жалованья, обезпечиваютъ свой прѣчтъ внесеніемъ въ государственныи банкъ такого капитала, проценты съ котораго будутъ равняться суммѣ не менѣе 400 рублей въ годъ. Безъ соблюденія сего послѣдняго условія Епархіальнымъ Начальствомъ не будутъ удовлетворяться ходатайства о построеніи новыхъ церквей съ открытіемъ при нихъ самостоятельныхъ приходовъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1903—1904 учебный годъ.

(Окончаніе *).

4. Библіотека и Физическій Кабинетъ.

Библіотека раздѣляется на: 1) фундаментальную, 2) ученическую и 3) музыкальную.

1) Въ фундаментальной библіотекѣ къ началу отчетнаго года числилось 4261 томъ въ 1690 наименованіяхъ. Въ теченіе года приобрѣтено 200 томовъ въ 64 наименованіяхъ, такъ что къ началу пастоящаго 1904—1905 учебнаго года всѣхъ книгъ въ фундаментальной библіотекѣ было 4461 томъ въ 1754 названіяхъ.

2) Въ ученической библіотекѣ состояло названій книгъ 1626, томовъ 3256, приобрѣтено въ теченіе года 394 тома въ 185 наименованіяхъ.

3) Въ музыкальной библіотекѣ къ концу отчетнаго года состояло 541 названіе нотъ, въ 792 экземплярахъ; приобрѣтено въ теченіе года 24 названія нотъ, въ 58 экземплярахъ.

Изъ періодическихъ изданій Совѣтомъ Училища выписывались слѣдующіе:

Въ фундаментальную библіотеку: „Церковныя Вѣдомости“, изд. при Свят. Синодѣ, „Вѣра и Разумъ“, „Вѣра и Церковь“, „Народное Образование“, „Вѣстникъ и Библіотека Самообразования“, „Православно-русское Слово“, „Педагогическій Сборникъ“, „Страничка“ съ приложеніемъ „Общедоступной Богословской Библіотеки“ и новой серіи богословско-аполлогетическихъ трактатовъ, „Богословскій Вѣстникъ“ съ приложеніемъ Твореній Св. Аѳанасія Великаго, „Труды Кіевской Духовной Академіи“, „Церковный Вѣстникъ“ съ „Христіанскимъ Чтеніемъ“ и „Твореніями Св.

*) См. „Извѣст. по Харьковской епархіи“ № 8 за 1905 годъ.

Юанца Златоуста, „Русская Старина,“ „Русскій Вѣстникъ,“ „Историческій Вѣстникъ,“ „Нива,“ „Музыка и Пѣніе,“ „Миссіонерское Обзорѣніе,“ „Московскія вѣдомости,“ „Харьковскія Вѣдомств,“ „Южный Край.“

Въ ученическую бібліотеку: „Душеполезное Чтеніе,“ „Русскій Паломникъ,“ „Отдыхъ Христіанина,“ „Кормчій,“ „Дѣтскій Отдыхъ,“ „Родникъ“ (безъ педагогическаго отдѣла), „Дѣтское Чтеніе,“ „Природа и Люди,“ „Церковно-Приходская школа“ и „Міробъ.“

Книги изъ ученической бібліотеки выдавались воспитанникамъ ежедневно, при чемъ каждому классу былъ назначенъ опредѣленный день для полученія и возвращенія книгъ. Въ выборѣ книгъ для чтенія воспитанницы руководствуются каталогами, заключающими въ себѣ списки книгъ изъ ученической бібліотеки, назначенные для каждаго класса въ отдѣльности.

Въ теченіе отчетнаго года воспитанницами всѣхъ классовъ было взято для чтенія 7982 книги, а именно воспитанницами 6 нормальнаго кл.—778 кн., 6 пар.—751 кн., 5 норм.—532 кн. 5 пар.—637 кн., 4 норм.—1029 кн., 4 пар.—1017 кн., 3 норм.—1267 кн., 3 пар.—930 книгъ, 2 норм.—271 кн., 2 пар.—169 кн., 1 норм.—201½ кн., 1 пар.—131 кн., приготов. норм.—115 кн. и приготов. пар.—154 книги.

При бібліотекѣ имѣются: 1) Каталогъ хронологическій и систематическій, 2) Матеріальная книга, 3) Справочная книга и 4) Правила о порядкѣ храненія и выдачи книгъ.

Въ Физическомъ кабинетѣ имѣются до 115 названій существенно-необходимыхъ приборовъ, изъ которыхъ 23 пожертвовано, а 92 приобретено на училищныя средства въ разное время, предметовъ 169. Въ отчетномъ году поступило два новыхъ прибора. На приобретение матеріаловъ, необходимыхъ при производствѣ опытовъ, одному изъ преподавателей отпускается 25 руб. въ годъ.

Въ Географическомъ кабинетѣ числилось 150 предметовъ, 41 приобретены на средства Училища, а 109 предметовъ пожертвовано.

На бібліотеку, учебники, учебныя пособія и учебныя принадлежности по смѣтѣ ассигновано 2402 руб.

5. Средства Училища.

По дѣйствовавшей въ 1903 экономическомъ году смѣтѣ училище на свое содержаніе должно было получить 100,633 р. 47 к.

Эта сумма слагалась изъ слѣдующихъ статей:

а) Проценты изъ неприкосновеннаго Училищнаго капитала 3210 руб. 25 коп.

б) Доходъ съ принадлежащей Училищу части дома въ гор. Харьковѣ 1662 руб.

- в) Изъ Епархіальныхъ средствъ 32,656 р. 62 к.
 г) 1% съ получаемого духовенствомъ Епархіи жалованья 1969 р. 50 к.
 д) Изъ прибыли Епарх. Свячаго Завода 7071 р.
 е) Пожертвованія отъ Монастырей, Церквей и другихъ учреждений и лицъ 2420 р. 46 коп.
 ж) Отъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ:
 аа) На содержаніе училищной образцовой церковно-приходской школы 500 руб.
 бб) На покрытіе 5% государственнаго налога съ капиталовъ Училища 36 р. 86 к.
 з) Пэнсіонерскій взносъ за своекоштныхъ воспитанницъ 49,540 р.
 и) Взносъ на первоначальное обзаведеніе со вновь поступающихъ воспитанницъ 1125 р.
 і) Отъ Училищной экономіи 441 р. 78 к.
 Расходъ тою-же смѣтою опредѣленъ 108,473 р. 42 к.
 Въ дѣйствительности въ 1903 экономическомъ году поступило на приходъ—106,355 р. 53 к.

Въ расходѣ въ томъ же году было 105,098 р. 33 к.

Примѣчаніе: Въ смѣту не вошли взносы за обученіе воспитанницъ необязательнымъ предметамъ, равно какъ и расходы по этой статьѣ, такъ какъ на основаніи примѣчанія къ § 80 „Устав. Епарх. Женск. Учил., распоряженіе этою суммою не подвергается контролю Епарх. Свѣздовъ.

Въ 1903 экономическомъ году по этой статьѣ поступило:

На приходъ.	7942 р. 50 к.
Въ расходѣ было	7088 „ 98 „

Дополнительныя свѣдѣнія.

Въ отчетномъ году училище пользовалось постояннымъ благосклоннымъ вниманіемъ и отеческою заботливостью своего Архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго. Владыка всегда интересовался училищею лично, чрезъ начальствующихъ лицъ и непосредственно входилъ въ нужды заведенія; Совѣтъ Училища многократно пользовался его Архипастырскими совѣтами и наставленіями, выполненными отеческой заботливостью и многоопытнаго знанія.

Въ теченіе отчетнаго года Высокопреосвященный Арсеній неоднократно удостоивалъ училище своими посѣщеніями. 10-го сентября Его Высокопреосвященство прибылъ въ училище и преподавалъ благословеніе на начало занятій воспитанницамъ и всѣмъ служащимъ. 27-го октября Высокопреосвященный Арсеній снова посѣтилъ училище, присутствовалъ на уро-

бахъ, самъ испытывалъ учащихся въ преподаваемыхъ предметахъ, особенно по Закону Божию, предлагая воспитанницамъ вопросы, каждой по мѣрѣ ея развитія. 3-го декабря, наканунѣ храмова училищнаго праздника, св. Великомученицы Варвары Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященный Арсеній совершалъ всенощное бдѣніе въ сослуженіи о. председателя и членовъ Совѣта. 4-го декабря, въ самый день праздника, Владыка совершалъ литургію въ сослуженіи о. ректора семинаріи, о. председателя и членовъ Совѣта. Въ концѣ литургіи Его Высокопреосвященство обратился къ воспитанницамъ съ глубоко-пазидательнымъ словомъ о подвигахъ Св. Великомученицы Варвары, Покровительницы храма и учебнаго заведенія. Въ этотъ-же день состоялось общее собраніе членовъ Братства Св. Великомученицы Варвары подъ председательствомъ Высокопреосвященнаго Арсенія; на этомъ собраніи секретаремъ Братства Н. В. Гогинымъ былъ прочитанъ годичный отчетъ Братства. Послѣ засѣданія воспитанницамъ былъ устроенъ литературно-музыкально-вокальный вечеръ. 16-го декабря Высокопреосвященный Арсеній снова посѣтилъ училище и присутствовалъ на двухъ первыхъ урокахъ, послѣ которыхъ воспитанницы были собраны въ актовъ залъ, гдѣ Владыка роздалъ воспитанницамъ похвальные листы. Въ тотъ-же день онъ посѣтилъ училищную больницу. 12-го марта Высокопреосвященный Арсеній совершалъ въ училищной церкви литургію Преждеосвященныхъ Даровъ. 18 и 19 мая Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Арсеній изволилъ производить экзаменъ по Закону Божию выпускнымъ воспитанницамъ 6 норм., 6 пар. класса и 4 пар. класса.

30 мая 37 воспитанницъ 6 класса въ сопровожденіи г-жи Начальницы и 14 воспитательницъ ходили въ кафедральный соборъ, гдѣ присутствовали на хиротоніи вновь назначеннаго Епископа Сумскаго Алексія. Воспитанницы помѣстившись на лѣвомъ клиросѣ и исполнили за литургіей нѣкоторыя пѣнопѣнія.

31-го мая училище посѣтили четыре Архипастыря: Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Преосвященные: Иоаннъ, Епископъ Полтавскій, Николай, Епископъ Таврическій и Несторъ, Епископъ Новгородъ-Сѣверскій

б) 6-го іюня 1904 года Харьковское Епархіальное Женское Училище торжественно праздновало 50-лѣтіе со времени своего основанія (1854—1904 г.). Празднованіе совпало съ годовымъ актомъ училища и выпускномъ воспитанницъ и было совершено по особой программѣ, выработанной Совѣтомъ Училища и по ходатайству Его Высокопреосвященства было разрѣшено Св. Синодомъ, указомъ отъ 29 апрѣля 1904 года за № 4206.

5-го, іюня председателемъ Совѣта, прот. Т. Буткевичемъ, соборно съ за-

коноучителями училища, была совершена въ училищномъ храмѣ звукокопная литургія. По окончаніи литургіи присутствовавшей при ея совершеніи Высокопреосвященный Арсеній, въ сослуженіи многихъ священнослужителей, совершилъ панихиду по въ Божѣ почившихъ Государяхъ Императорахъ: Николаѣ I, Александрѣ II, Александрѣ III и Архипастырямъ, управлявшимъ Харьковскою епархію въ истекшее 50-лѣтіе—Митрополитъ Макаріи и Архіепископахъ—Иппокевтіи, Филаретъ, Нектаріи, Саввъ и Амвросіи, а также по всѣмъ почившимъ лицамъ, начальствовавшимъ, учившимъ и учившимся. На литургіи законоучитель свящ. Н. Любарскій произнесъ поминальное слово.

Въ самый день 50-лѣтія училища Божественная литургія была совершена Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ, въ сослуженіи городского духовенства и четырехъ предсѣдателей Совѣта— прот. І. Чижевскаго, прот. А. Федоровскаго, прот. М. Румянцева и прот. Т. Буткевича. Во время литургіи иѣли воспитанницы училища на два хора. Въ концѣ литургіи прот. Т. Буткевичемъ произнесено было поученіе о значеніи юбилейнаго дня. По окончаніи литургіи Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ съ произнесеніемъ многолѣтія Государю Императору со всѣмъ Царствующимъ Домомъ и Митрополиту Флавіану и Архіепископу Іустину, управлявшимъ Харьковскою епархію. Въ концѣ молебна Высокопреосвященный Арсеній обратился съ трогательнымъ привѣтствіемъ къ училищу съ 50-лѣтіемъ его жизни въ лицѣ начальствующихъ, учащихся и учащихся. Въ своемъ привѣтствіи Владыка призвалъ благословеніе Божіе на дальнѣйшую жизнь училища и во свидѣтельство своего благожеланія и благословенія на память о 50-лѣтней его жизни, съ честью и пользою протекшей, благословилъ оною иконою Соименнаго Святого препод. Арсенія Великаго.

На богослуженіи присутствовали: губернаторъ Э. А. Ватацъ, вице-губернаторъ Азанчевскій, губернский предводитель дворянства Г. А. Фирсовъ, городской голова А. К. Погорѣлко, попечительница училища Д. Д. Оболенская, предсѣдатель окружного суда В. В. Несарочкинъ, ректоръ университета Н. О. Куплеваскій, проф. А. И. Додукаловъ, бывший врачъ, начальница Черниговскаго епарх. жен. училища А. А. Пospelова, члены Совѣта училища, преподавательскій персоналъ его, о. о. Благочинные епархіи и мн. др. Въ 1 ч. дня въ училищномъ залѣ состоялся торжественный актъ, на которомъ кромѣ указанныхъ лицъ присутствовалъ и преосвященный Алексій, Епископъ Сумскій. Послѣ молитвы «Царю небесный», пропѣтой хоромъ воспитанницъ, предсѣдатель Совѣта, прот. Т. И. Буткевичъ, прочиталъ краткую историческую записку объ училищѣ за истекшее 50-лѣтіе. Затѣмъ преподаватель училища М. А. Кокоревъ произнесъ рѣчь

на тему: „Сущность Христіанскаго ученія о назначеніи женщины“. Инспекторомъ классовъ, свящ. Іоанномъ Котовымъ, былъ прочитанъ краткій отчетъ о состояніи училища за 1903—1904 учебный годъ. Въ заключеніе акта были розданы окончившимъ курсъ аттестаты и награды: «Полное собраніе сочиненій Арх. Амвросія» (5 т.). Двумъ воспитанницамъ, изучавшимъ музыку, были выданы скрипки, двумъ, изучавшимъ живопись—ящики съ масляными красками, двумъ—ящики съ принадлежностями рукодѣлія и нѣсколько воспитанницъ получили ноты. Всѣ окончившія курсъ воспитанницы получили по экземпляру Св. Евангелія съ надписью Высокопреосвященнаго Арсенія и иконки съ изображеніемъ Спасителя и Божьей Матери. Кроме того Владыка лично отъ себя всѣмъ воспитанницамъ роздалъ молитвенники. Прощаясь съ воспитанницами, Владыка поздравлялъ ихъ съ окончаніемъ курса и выразилъ убѣжденіе, что всѣ онѣ останутся вѣрными завѣтамъ воспитавшаго ихъ заведенія. Столь высокое вниманіе со стороны Его Высокопреосвященства глубоко тронуло воспитанницъ и онѣ отъ всего сердца пропѣли ему „многая лѣта“. Актъ закончился пѣніемъ народнаго гимна „Боже, Царя храни“, и молитвою „Достойно есть“. Послѣ акта приглашеннымъ на торжество лицамъ былъ предложенъ обѣдъ въ залѣ училища, на которомъ, по установившемуся обычаю, кроме почетныхъ гостей, преподавателей и воспитанницъ, присутствовала родители и родственницы воспитанницъ.

Въ день юбилея на имя Его Высокопреосвященства, председателя Совѣта, начальницы училища и самаго училища получено было много привѣтственныхъ телеграммъ и поздравительныхъ писемъ.

в) Въ отчетномъ году, въ мартѣ мѣсяцѣ, училище было обревизовано членомъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ, дѣйств. статск. сов. П. И. Печаевымъ.

Состояніе училища по ревизіи найдено удовлетворительнымъ.

Братство во имя Великомученицы Варвары при Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ.

При училищѣ существуетъ благотворительное учрежденіе: „Братство во имя Великомученицы Варвары“. Открытое 9-го февраля 1903 г., Братство находится подъ покровительствомъ Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго и состоитъ изъ неограниченнаго числа членовъ обоюга пола, всѣхъ званій и состояній—пожизненныхъ, сдѣлавшихъ въ пользу Братства единовременныя пожертвованія не менѣе 50 руб., дѣйствительныхъ, вносящихъ въ пользу Братства не ме-

нѣе 3 руб и соревнователей, которые содѣйствуютъ Братству въ его задачѣ незначительными денежными пожертвованіями менѣе 3 руб. Значительное пожертвованіе въ отчетномъ году поступило отъ Высокопреосвященнаго Флавіана, митрополита Кіевскаго (100 р.). Имъ же присланъ въ благословеніе Братству и въ память 50-лѣтія училища образъ Св. Великомученицы Варвары, сребропозлащенный, съ эмалевымъ украшеніемъ; отъ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго (100 р. 4⁰/₁₀₀ ренты); отъ протоіерея Соборной церкви г. Сумъ, О. Николая Фесенкова (100 р.) и отъ Надежды Михайловны Филоповой (100 р.). Къ 1-му сентября 1094 г. капиталъ Братства равнялся 6024 р. 94 к. (въ томъ числѣ ⁰/₁₀₀ бумагами 2100 р.). Благотворительная дѣятельность Братства выразилась въ уплатѣ 700 р. за содержаніе 10 спроть, 15 воспитанницамъ оказано вспомошествованіе въ уплату за содержаніе въ размѣрѣ 385 р., 150 руб. выдано 7 воспитанницамъ на платье, изъ нихъ 5 окончившимъ курсъ и 12 воспитанницамъ—спротамъ оказана помощь при отправленіи ихъ на родину въ количествѣ 60 руб.

Пожертвованія въ пользу училища.

Пожертвованія на разныя училищныя нужды въ отчетномъ году поступили слѣдующія:

а) Отъ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, двѣ 4⁰/₁₀₀ государственныхъ ренты въ 200 р. въ память 50-лѣтняго существованія училища съ тѣмъ, чтобы эти ренты были причислены къ неприкосновенному капиталу училища, а проценты съ сего капитала выдавались при выпускѣ бѣднѣйшей воспитанницѣ, окончившей курсъ училища.

б) Отъ Преосвященнаго Иннокентія, Епископа Тамбовскаго, образъ подобнаго Серафима Саровскаго.

г) Отъ монастырей епархіи пожертвовано въ пользу училища 39 руб. 55 коп.

д) Отъ духовенства Харьковской епархіи пожертвовано на юбилейную стипендію 916 р. 40 к.

е) Отъ жены купца Серафимы Яковлевны Токаревой 200 руб. въ капиталъ училища въ память 50-лѣтняго юбилея.

ж) Отъ почетнаго блюстителя Н. О. Мещинскаго 500 р. на удовольствія воспитанницъ въ день юбилея.

з) Отъ почетной попечительницы училища Д. Д. Оболенской 50 руб.

для бѣдныхъ воспитанницъ-сиротъ (получила Анастасія Ѳеодорова и Анна Петвна).

п) Отъ нея-же нѣсколько пудовъ конфектъ и 32 экземпляра нотъ въ роскошныхъ переплетахъ, 2 скрипки, 2 ящика съ красками, 2 несессера въ награду за успѣхъ по музыкѣ, иконописанію и руководѣнію.

і) Отъ протоіеря г. Харькова Петра Млгулина 100 р. бѣднѣйшимъ воспитанницамъ, окончившимъ курсъ (получили воспитанницы: Елена Климентова, Александра Матвѣева, Анна Ѳеодорова, Марія Сялярова и Пелагія Краснопольская). Отъ него же 25 руб. на елку.

к) Отъ членовъ Совѣта и преподавателей 58 р. на елку

л) По завѣщанію купца Коваленко пожертвовано на стипендію 70 р.

м) Отъ NN полное черное бархатное облаченіе для 1 священника и діакона и поверъ для архіерейскаго служенія.

н) Отъ протоіеря Іоанна Лугвча Чижевскаго 800 экземпляровъ брошюры „Возпоминанія его объ училищѣ съ 1854 года по 1872 годъ“ для раздачи воспитанницамъ и гостямъ въ день юбилея училища.

о) Отъ игуменія Бѣлгородскаго монастыря 10 р. воспитанницамъ за ихъ хорошее пѣніе въ Соборѣ при хиротоніи Пресвященнаго Алексія, Епископа Сумскаго.

п) Отъ Карла Карловича Нестель 100 руб. на школьно педагогическій музей.

р) Отъ Адольфа Ѳеодоровича Грундлеръ 100 руб. на школьно-педагогическій музей.

Такимъ образомъ въ теченіи отчетнаго года на разныя нужды училища, по считаніи пожертвованій вещами, денежныхъ пожертвованій поступило 2368 руб. 95 коп.

О Т Ч Е Т Ъ

о состоящей при Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ образцовой одноклассной церковно-приходской школѣ за 1903—4 уч. годъ въ учебно-воспитательномъ отношеніи.

1. Личный составъ служащихъ при школѣ былъ слѣдующій: а) завѣдующій учебно-воспитательною частью въ школѣ и практическими занятіями въ ней воспитанницъ училища, Харьковскій Епархіальный наблюдатель, *Висилій Давыденко*; б) законоучитель священ. Харьковской

Основнянской Іоанно-Предтеченской церкви Михаилъ *Клячновъ* и в) учительница, окончившая курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ, дѣвица Анна *Ладенкова*.

2. Всѣхъ учащихся было 80, въ числѣ которыхъ 37 мальчиковъ и 43 дѣвочки. По происхожденію своему учащіеся принадлежали къ сословіямъ мѣщанскому, крестьянскому и къ цеховому классу; по вѣроисповѣданію всѣ православныя.

3. Воспитаніе и обученіе велось во всемъ согласно утвержденной Св. Синодомъ программѣ учебныхъ предметовъ для одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ и объяснительнымъ къ нимъ запискамъ.

Учебныя программы по всѣмъ предметамъ школьнаго курса были выполнены надлежащимъ образомъ. При преподаваніи церковнаго пѣнія преслѣдовались не столько цѣли теоретическаго усвоенія предмета, сколько цѣли практическія.

4. Учебники и учебныя пособія употреблялись слѣдующіе: а) по Закону Божию «Наставленіе въ Законѣ Божіемъ» прот. П. Смирнова и, какъ пособіе къ преподаванію сего предмета, священно-историческія картины, изд. Фену и К^о; б) по русскому языку употреблялась разнѣсная азбука и «Книга для чтенія» Одишова и Богоявленскаго; для письменныхъ упражненій по русскому языку употреблялись книги: „Практической курсъ правописанія“ Некрасова и „Курсы систематическаго диктанта“ Смирновскаго; в) по церковно-славянскому языку въ 1 отд. чтеніе велось по книгѣ „Ильминскаго“, во 2 отд. по Евангелію и Часослову и въ 3 отд. по Евангелію и Часослову, а также по книгѣ Свирѣяпа „Чтеніе изъ книгъ Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта“; г) при обученіи церковному пѣнію употреблялись: „Курсъ церковныхъ пѣснопѣній Московской епархіи“ и „Божественная литургія“ К. Смирнова; д) по счисленію употреблялись задачки: Гольденберга, Лубаца и торговые счеты и е) по чистописанію: „Прописи“ Гербача и „Руководство къ обученію письму“ В. Гербача.

5. Библіотека школы заключала въ себѣ 236 названій книгъ въ 1072 т. Въ составъ ея входятъ: а) руководства и пособія для учителей по элементарному преподаванію; б) учебники и учебныя пособія, и в) книги для дѣтскаго чтенія, разрѣшенныя къ употребленію въ церковныхъ школахъ Св. Синодомъ и г) журналъ „Церковно-приходская школа“. При школѣ учрежденъ педагогическій музей, заключающій въ себѣ свыше 4000 отдѣльныхъ предметовъ, имѣющихъ педагогическое значеніе.

6. Учебный годъ начался 1 сентября и окончился 7 мая. Ежедневное распредѣленіе учебныхъ занятій въ школѣ было слѣдующее: уроки начи-

нались въ 9 часовъ утра и продолжались до 2 час. дня; причемъ между 1 и 2, 3 и 4 уроками назначалось дѣтямъ для отдыха по $\frac{1}{4}$, а между 2 и 3 уроками $\frac{1}{2}$ часа. Каждый урокъ предварялся и заканчивался молитвою, которую учащіеся читали по очереди. Во всѣ воскресные и праздничные дни учащіеся подъ надзоромъ учительницы присутствовали при богослуженіи въ церкви кладбищенской Усѣвковской, а въ дни св. четверодесятницы тамъ же были у исповѣди и причастія Св. Таинъ. Въ теченіе отчетнаго года 1 разъ для учащихся были устроены чтенія съ туманными картинами и кромѣ того, подъ руководствомъ учительницы, учащіеся совершили паломническое путешествіе въ Спасовъ Скитъ на мѣсто чудеснаго спасенія Царской семьи въ 1888 году.

7. Выпускные экзамены учениковъ 3 отд. школы на льготу III разряда по отбыванію воинской повинности и ученицъ того-же отдѣленія на право полученія свидѣтельства объ успѣшномъ окончаніи имп одноклассной церковно-приходской школы произведены были 7 мая комиссіей въ составѣ: председателя, Епархіальнаго наблюдателя, Василия Давыденко, законоучителя о. Михайла Клячкова и учительницы Анны Ладенковой, въ присутствіи начальницы Епархіальнаго Женскаго Училища Евгеніи Николаевны Гейцигъ, и инспектора классовъ того же училища, священн. Іоанна Котова. Испытанія подвергались 1 ученикъ и 12 ученицъ, которые и выдержали ихъ вполне удовлетворительно.

Наградъ, книгами удостоились 10 учащихся, награждены похвальными листами, отъ Совѣта училища выдаваемыми, 7 учащихся.

8. Учебный годъ закончился благодарственнымъ Господу Богу молебствіемъ мая 11 дня.

9. Содержаніе школы входитъ въ общія средства Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища съ пособіемъ отъ Училищаго Совѣта при Св. Синодѣ въ размѣрѣ 500 рублей.

Практическія занятія воспитаницъ училища въ образцовой при немъ школѣ.

1. Воспитанницы училища посѣщали церковно-приходскую школу на цѣляхъ: 1) самостоятельныхъ учебныхъ занятій съ учащимися, 2) присутствованія при образцовыхъ урокахъ учительницы и наблюденія надъ учебными занятіями своихъ подругъ въ школѣ, 3) слушанія руководственныхъ педагогическихъ бесѣдъ заиѣдующаго, 4) очереднаго дежурства по школѣ и 5) сдачи пробныхъ экзаменовъ.

Ежедневно въ учебное время школа посѣщалась воспитанницами въ числѣ восьми человекъ, по 2 изъ каждаго класса.

Воспитанницы 5 и 6 классовъ вели самостоятельныя утреннія занятія

въ школахъ съ учениками подъ непосредственнымъ руководствомъ учительницы школы и по указанію завѣдующаго.

Накаунтъ очередныхъ занятій воспитанницами были подаваемы учительницей конспекты назначенныхъ имъ уроковъ, для просмотра и исправленія; причемъ имѣлось въ виду, чтобы каждая воспитанница по порядку давала уроки по всемъ предметамъ школьнаго курса.

2. Воспитанницы V и VI классовъ вели педагогическіе дневники, въ содержаніе которыхъ входило: а) замѣчанія по поводу преподаваемыхъ ими уроковъ, б) наблюденія надъ преподаваніемъ своихъ подружекъ, в) характеристика учащихся, г) извлеченія по поводу прочтанныхъ ими педагогическихъ книгъ и статей, д) записи руководственныхъ указаній завѣдующаго школой и учительницы и е) другіе относящіеся къ области обученія и воспитанія предметы. Педагогическіе дневники воспитанницъ VI класса во второмъ полугодіи были просматриваемы завѣдующимъ школою, проверку дневниковъ всехъ воспитанницъ дѣлала учительница по мѣрѣ ихъ веденія.

3. Экзаменаціонныя испытанія воспитанницъ VI класса во второмъ полугодіи производились комиссіей въ составѣ завѣдующаго школой и учительницы оной, а также въ присутствіи начальницы училища, Евгеніи Гейцыгъ, и инспектора классовъ свящ. Іоанна Котова.

4. Учительница школы давала примѣрные уроки въ присутствіи воспитанницъ 5 и 6 классовъ по мѣрѣ нужды и съ вѣдома завѣдующаго.

Для практическаго руководства всехъ воспитанницъ VI класса назначался завѣдующимъ 1 часъ въ недѣлю.

Изъ числа 8 назначенныхъ для практическихъ занятій воспитанницъ избѣрились 2 дежурныхъ. Обязанности дежурныхъ по школахъ подробно изложены въ утвержденной Совѣтомъ училища инструкціи. Назначеніе воспитанницъ на очередныя практическія занятія по 2 изъ каждаго класса и на дежурства принадлежало начальницѣ училища.

Такимъ образомъ, церковно-приходская школа при училищѣ, давая воспитаніе въ церковномъ духѣ дѣтямъ бѣднѣйшихъ жителей г. Харькова, вмѣстѣ съ тѣмъ практически подготовляетъ воспитанницъ его къ преподаванію въ начальныхъ школахъ и развиваетъ въ нихъ стремленіе къ педагогической дѣятельности.

Въ отчетномъ году въ церковно-приходской школахъ и школахъ грамоты Харьковской епархіи состояло учительницъ, окончившихъ курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ — 117.

II.

Содержаніе. II. Ближайшія современныя задачи пастырскаго дѣланія. (По поводу текущихъ событій общественной жизни Россіи и Высочайшихъ Манифестовъ: 17-го октября и 3-го ноября 1905 года). .Л. Б.—Епархіальная хроника.—Архіерейскія богослуженія.—Крестные ходы въ селѣ Малая Чернетчина, Сумскаго уѣзда, 25 сентября и 10 октября 1905 года.—Памяти священника о. Іоанна В. Жуковскаго, † 21 юля 1905 года.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Проповѣдническій кружокъ въ г. Тамбовѣ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Нѣсколько словъ о благочинническихъ бібліотекахъ.—Какъ отыскать рядовое воскресное евангеліе на утрени и гласъ для давной недѣли?—Объявленія.

БЛИЖАЙШІЯ СОВРЕМЕННЫЯ ЗАДАЧИ ПАСТЫРСКАГО ДѢЛАНІЯ.

(По поводу текущихъ событій общественной жизни Россіи и Высочайшихъ Манифестовъ: 17-го октября и 3-го ноября 1905 года).

Современная жизнь Русскаго общества идетъ чрезвычайно ускореннымъ темпомъ. Волна пробудившагося самосознанія общества неудержимо влечетъ за собой всѣхъ рвущихся къ свѣту и простору. Каждый день съ лихорадочнымъ чувствомъ приходится ожидать новыхъ проявленій этого пробужденія...

Въ послѣднее время Россію охватило какое то раздраженіе: почти повсемѣстно происходила ожесточенная борьба партій... Мучительные дни пришлось переживать и Харьковцамъ¹⁾... Здѣсь также шла проповѣдь извѣстной группой населенія о народномъ освобожденіи... Они требовали еще болѣе свободы путемъ забастовокъ и насилій... Бездѣйствіе паровозовъ, телеграфныхъ аппаратовъ, банковъ, конторъ, фабрикъ, магазиновъ—все это осложняло остроту положенія... Надъ нашей родной страной какъ будто нависла страшная туча, готовая разразиться громомъ, молніей и ураганомъ... Ужасъ захватывалъ сердце... Но Провидѣніе не попустило свершиться катастрофѣ...

Это проявленіе стихійнаго произвола, конечно, не могло не остановить на себѣ вниманіе Правительства. И вотъ, преисполненный любви къ своему народу, нашъ возлюбленный, кроткій Государь раздѣляетъ печаль своихъ вѣрноподданныхъ и 17-го октября с. г. подписываетъ Манифестъ, текстъ котораго напечатанъ въ № 20 нашего журнала. По словамъ графа С. Ю. Витте, это великое событіе—дарованіе Манифеста—произошло такимъ образомъ.—„Возвыщенное въ Манифестѣ, говоритъ

¹⁾ См. „Южный Край“, № 8598 (16 окт. 1905 г.).

графъ, это начало великихъ дѣлъ на благо свободного русскаго народа. Воля Государя опредѣлилась точно. У Государя были недоумѣнія прежде: будетъ ли полная свобода полезна народу? Теперь Государь твердо рѣшился. Онъ поступилъ, дѣйстви-тельно, какъ Царь, въ лучшемъ смыслѣ слова. Власть сама по себѣ, какъ власть, ему не дорога. Какъ скоро Онъ убѣдился, что для блага народа необходима полная политическая свобода, Онъ съ радостію пошелъ на встрѣчу желаніямъ народа, согласился на немедленное исполненіе возвѣщеннаго“ въ Манифестѣ. „Подписывая Манифестъ, Государь сказалъ, что если этого требуетъ благо народа, Онъ охотно соглашается. Два раза перекрестился и подписалъ“ ¹⁾. Т. е. дарованный Манифестъ есть свободный актъ любви государя къ своему народу, а не вынужденный актъ насиліемъ смутьяновъ Для Государя нашего благо народа есть Его собственное благо, и горе народа есть Его собственное горе.

Одновременно съ подписаніемъ Манифеста Его Императорское Величество, Государь Императоръ, повелѣлъ „принять къ руководству“ слѣдующій Всеподданнѣйшій докладъ статсъ-секретаря графа С. Ю. Витте:

„Вашему Императорскому Величеству благоугодно было передать миѣ Высочайшее Вашего Величества указаніе относительно направленія, по которому должно слѣдовать правитель-ство, въ связи съ соображеніями о современномъ состояніи Россіи, и приказать соотвѣтственно сему представить всеподданнѣйшій докладъ. Вслѣдствіе сего приѣмлю долгъ всеподданнѣйше представить нижеслѣдующее: Волненіе, охватившее разнообразныя слои русскаго общества, не можетъ быть разсматриваемо, какъ слѣдствіе частичныхъ несовершенствъ государственнаго и соціальнаго устроенія или только какъ результатъ организованныхъ дѣйствій крайнихъ партій. Корни этого волненія, несомнѣнно, лежатъ глубже—между идейными стремленіями русскаго мыслящаго общества и внѣшними формами его жизни. Россія переросла формы существующаго строя. Она стремится къ строю правовому, на основѣ гражданской свободы. Въ уровень съ одушевляющей благоразумное большинство идей должны быть поставлены и внѣшнія формы

¹⁾ „Рус. Ст.“ № 274, за тек. г.

русской жизни. Первую задачу правительства должно составлять стремление къ осуществленію теперь же, впродъ до законодательной санкціи, черезъ Государственную Думу основныхъ элементовъ правового строя: свободы печати, совѣсти, собраній, союзовъ и личной неприкосновенности. Укрѣпленіе этихъ важнѣйшихъ сторонъ политической жизни общества должно послѣдовать путемъ нормальной законодательной разработки наравнѣ съ вопросамъ, касающимся уравненія предъ закономъ всѣхъ подданныхъ Вашего Императорскаго Величества, независимо отъ вѣроисповѣданія и національности. Само собою разумѣется, что предоставленіе населенію правъ гражданской свободы должно соутствоваться законнымъ ограниченіемъ для твердаго огражденія лицъ, спокойствія и безопасности государства.

„Слѣдующей задачей правительства является установленіе такихъ учрежденій и такихъ законодательныхъ нормъ, которыя соотвѣтствовали бы выяснившейся политической идеѣ большинства русскаго общества и давали бы положительную гарантію въ неотъемлемости дарованныхъ благъ гражданской свободы. Задача эта сводится къ устройенію правового порядка соотвѣтственно цѣлямъ водворенія въ государствѣ спокойствія и безопасности. Экономическая политика правительства должна быть направлена ко благу мирныхъ народныхъ массъ, разумѣется, съ огражденіемъ имущественныхъ и гражданскихъ правъ признанныхъ во всѣхъ культурныхъ странахъ. Намѣченныя здѣсь въ нѣсколькихъ словахъ основанія правительственной дѣятельности для полного осуществленія своего требуютъ и значительной законодательной работы, и послѣдовательнаго административнаго устройства. Между выраженнымъ съ наибольшей искренностью принципомъ и осуществленіемъ его въ законодательныхъ нормахъ, а въ особенности проведеніемъ этихъ нормъ въ нравы общества и въ приемы правительственныхъ агентовъ не можетъ не пройти нѣкоторое время. Принципы правового порядка воплощаются лишь по столько, по сколько населеніе получаетъ къ нимъ привычку и гражданской навикъ. Сразу приготовить страну съ 135-ти миллионнымъ разнороднымъ населеніемъ и обширнѣйшей администраціей, воспитаннымъ на иныхъ началахъ, къ воспріятію и

усвоенію нормъ правового порядка—не по силамъ никакому правительству. Вотъ почему далеко не достаточно власти выступить съ лозунгомъ гражданской свободы, чтобы водворить въ странѣ порядокъ. Нужны: трудъ, неослабѣвающая твердость и послѣдовательность. Для осуществленія сего необходимымъ условіемъ является однородность состава правительства и единство преслѣдуемой имъ цѣли. Но и Министерство, составленное по возможности изъ лицъ одинаковыхъ политическихъ убѣжденій, должно еще приложить всѣ старанія, чтобы одушевляющая его работу идея стала идеей всѣхъ агентовъ власти, отъ высшихъ до низшихъ. Заботой правительства должно быть практическое водвореніе въ жизнь главныхъ стимуловъ гражданской свободы. Положеніе дѣла требуетъ отъ власти приѣмовъ, свидѣтельствующихъ объ искренности и прямотѣ ея намѣреній. Съ этой цѣлью правительство должно поставить себѣ непоколебимымъ принципомъ полное невмѣшательство въ выборы въ Государственную Думу и, между прочимъ, искреннее стремленіе къ осуществленію мѣръ, предрѣшенныхъ указомъ 12 декабря.

„Въ отношеніи къ будущей Государственной Думѣ заботой правительства должно быть поддержаніе ея престижа, довѣріе къ ея работамъ и обезпеченіе подобающаго сему учрежденію значенія. Правительство не должно явиться элементомъ противодѣйствія рѣшеніямъ Думы, поскольку эти рѣшенія не будутъ,—что невѣроятно,—кореннымъ образомъ расходиться съ величіемъ Россіи, достигнутымъ тысячелѣтней ея исторіей. Правительство должно слѣдовать мысли, высказанной Вашимъ Императорскимъ Величествомъ въ Манифестѣ объ образованіи Государственной Думы, что положеніе о Думѣ подлежитъ дальнѣйшему развитію въ зависимости отъ выяснившихся несовершенствъ и запросовъ времени. Правительству надлежитъ выяснить и установить эти запросы, руководствуясь, конечно, господствующей въ большинствѣ общества идеей, а не отголосками, хотя бы и рѣзко выраженными, уже потому, что они постоянно мѣняются; но удовлетвореніе желаній широкихъ слоевъ общества путемъ той или иной формулировки гарантій гражданского правопорядка необходимо.

„Весьма важно сдѣлать реформу Государственнаго Совѣта на началахъ виднаго участія въ немъ выборнаго элемента, ибо только при этомъ условіи можно ожидать нормальныхъ отношеній между этимъ учрежденіемъ и Государственной Думой.

„Не перечисляя дальнѣйшихъ мѣропріятій, которыя должны находиться въ зависимости отъ обстоятельствъ, я полагаю, что дѣятельность власти на всѣхъ ступеняхъ должна быть охвачена слѣдующими руководящими принципами: 1) прямота и искренность въ утвержденіи на всѣхъ поприщахъ даруемыхъ населенію благъ гражданской свободы и установленіе гарантіи свободы; 2) стремленіе къ устраниенію исключительныхъ законоположеній; 3) согласованіе дѣйствій всѣхъ органовъ правительства; 4) устраниеніе репрессивныхъ мѣръ противъ дѣйствій, явно не угрожающихъ обществу и государству, и 5) противодействие дѣйствіямъ, явно угрожающимъ обществу и государству, опираясь на законъ, и въ духовномъ единеніи съ благоразумнымъ большинствомъ общества. Само собою разумѣется, что обсужденіе поставленныхъ выше задачъ возможно лишь при широкомъ и дѣятельномъ содѣйствіи общества и при соотвѣтствующемъ спокойствіи, которое позволило бы направить силы къ плодотворной работѣ. Слѣдуетъ вѣрить въ политическій тактъ русскаго общества. Не можетъ быть, чтобы русское общество желало анархіи, угрожающей, помимо всѣхъ ужасовъ борьбы, расчлененіемъ государства“.

Любовь нашего возлюбленнаго Самодержца къ своему народу выразилась и въ Манифестѣ, отъ 3-го ноября. Какъ видно изъ вышеуказаннаго текста этого Манифеста, послѣднимъ повелѣвается: 1) „выкупные платежи съ крестьянъ, бывшихъ помѣщичьихъ, государственныхъ и удѣльныхъ, уменьшить съ 1-го января 1906 г. на половину, а съ 1-го января 1907 года взиманіе этихъ платежей вовсе прекратить; и 2) дать крестьянскому поземельному банку возможность успешнѣе помогать малоземельнымъ крестьянамъ въ расширеніи покупной площади ихъ землевладѣнія, увеличивъ для сего средства банка и установивъ болѣе льготныя правила для выдачи ссудъ“. Облегчая крестьянское населеніе отъ податнаго бре-

мени, Государь Императоръ въ то же время предостерегаетъ сельское населеніе отъ учиняемыхъ имъ по мѣстамъ насилій въ отношеніи къ частнымъ землевладѣльцамъ и затѣмъ прибавляетъ: „Уповаемъ, что любезное сердцу Нашему крестьянское населеніе, слѣдуя заповѣдямъ христіанскимъ добра и любви, услышитъ Царственный призывъ Нашъ сохранять повсюду миръ, тишину и не нарушать закона и правъ другихъ лицъ“.

Высочайшій Манифестъ, отъ 17-го октября, является безусловно величайшимъ событіемъ въ жизни нашего отечества. Отнынѣ Великая Русская Имперія вступаетъ на новый путь! На Руси начинается новая жизнь. Россіи указывается новый путь въ историческомъ развитіи среди другихъ государствъ міра. Высочайшій Манифестъ возвѣщаетъ: объединеніе дѣятельности нашего правительства; дарованіе населенію неизблемыхъ основъ гражданской свободы, на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ; организацию Государственной Думы на началахъ общаго избирательнаго права; невмѣшательство администраціи въ выборы въ эту Думу; привлеченіе къ участию въ выборахъ въ Думу тѣхъ классовъ населенія, которые лишены избирательнаго права; предварительное одобреніе Государственною Думою всѣхъ новыхъ законовъ, а также и другія мѣропріятія, клонящіяся къ утвержденію въ населеніи правопорядка на началахъ свободы и взаимнаго довѣрія Царя и общества.

Открывается новая эпоха въ русской исторіи... На *всѣхъ* вѣрноподданныхъ Государя лежитъ долгъ откинуть всякую ревнь, показать свою политическую зрѣлость, не увлекаться революціонными бреднями и приложить все силы къ помощи Правительству въ дѣлѣ мирнаго безкровнаго развитія и обновленія родины. Всеѣмъ русскимъ людямъ нужно сплотиться подъ стягъ *Самодержавнаго Царя*, сплотиться въ могучій и живой союзъ, котораго и голосъ былъ бы слышенъ у высоты Престола Царскаго; сплотиться для работы законной, справедливой, для уясненія и укрѣпленія въ общественномъ сознаніи основъ исконныхъ русской жизни, для уясненія причины бѣдъ и золъ, обуревающихъ родную землю нашу и лучшихъ средствъ для устраненія ихъ. Но прежде

всего необходимо возстановленіе порядка, успокоеніе и умиротвореніе. Объ этомъ говоритъ и слѣдующее Правительственное сообщеніе, отъ 20 октября. „Его Императорское Величество Манифестомъ 17 октября предвѣшилъ тѣмъ мѣры, осуществленіе коихъ, по непереклонной волѣ Государа Императора, должно предоставить подданнымъ Его средства къ живой и свободной дѣятельности на пользу государственную и общественную. Въ начинаніяхъ своихъ правительство въ правѣ разсчитывать на сочувствіе всего того большинства русскаго населенія, которое желаетъ наступленія спокойствія въ Россіи. Но правительство ждетъ, что любовь къ родинѣ подвинетъ русское общество на большее. Для водворенія въ странѣ новаго порядка нужны трудъ, неослабѣвающая твердость и послѣдовательность. Общество должно проникнуться сознаниемъ, что сразу измѣнить всѣ порядки государственной жизни въ Россіи немислимо ни для кого. Замѣна существующаго строя новымъ требуетъ законодательныхъ опредѣленій и ряда административныхъ мѣръ. До того прежніе законы должны дѣйствовать, со стороны же правительства приняты будутъ всевозможныя мѣры къ примѣненію ихъ властями въ духѣ Манифеста 17 октября. Правительству должно быть дано время проявить свою дѣятельность, причемъ необходимымъ условіемъ успѣшности ея является прежде всего возстановленіе порядка. Между тѣмъ нѣкоторые элементы общества стараются поколебать довѣріе къ правительству со стороны населенія и усилить въ немъ волненіе. Если большинство общества сочтетъ своею обязанностью придти на помощь правительству, то въ положеніи вещей немедленно произойдетъ улучшеніе: въ противномъ случаѣ на правительство не должна упалать отвѣтственность за могущія произойти тягостныя послѣдствія и за выполненіе предстоящихъ ему трудовъ не столь скоро, какъ требуютъ обстоятельства и какъ оно того искренно желаетъ“. Только довѣріе къ Правительству, сплоченность и истинное пониманіе правъ гражданской свободы могутъ содѣйствовать скорѣйшему приближенію къ осуществленію полнаго идеала гармоническаго общественнаго устроительства...

Великій долгъ лежитъ теперь, въ частности, и на пастыряхъ

Церкви. Вознося молитвы объ умиротвеніи отечества, духовенство должно, какъ говоритъ Св. Синодъ, прежде всего, „употреблять все свое пастырское воздѣйствіе къ устраненію междоусобія среди населенія, поучая его въ своемъ поведеніи и въ отношеніяхъ своихъ къ ближнимъ, дѣйствовать въ духѣ христіанскаго всенароднаго братслюбія“. Къ этому же призываетъ духовенство и Самъ Государь Императоръ. 4-го ноября, когда Святѣйшій Синодъ, съ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, поднесли Его Императорскому Величеству икону Спасителя и благодарили за дарованіе Россійской Имперіи Манифеста, отъ 17-го октября, призывающаго всѣхъ къ свободному гражданскому развитію „въ мирномъ и постепенномъ укрѣпленіи основъ новаго порядка“, Государь соизволилъ отвѣтить слѣдующее: „Выражая Святѣйшему Синоду Мою благодарность за благословеніе святой иконой, вмѣстѣ съ вами и всѣми православными людьми непрестанно молю Господа Бога, да умирить Онъ народъ русскій и да ниспошлетъ ему благочестіе и укрѣпленіе вѣры. Крѣпко надѣюсь, что все духовенство, особенно сельское, приложитъ искреннее и вполне христіанское стараніе къ водворенію среди своей паствы мира и тишины и къ исполненію каждымъ лежащихъ на немъ обязанностей, безъ чего, по правильному слову вашему, невозможно никакое плодотворное развитіе жизненныхъ силъ нашей Родины“. Какъ ближе всѣхъ стоящіе къ пародному сердцу, пастыри Церкви должны настоятельно просвѣщать своихъ пасомыхъ, удерживать ихъ отъ попиранія законовъ Божескихъ и человѣческихъ, ослаблять своимъ нравственнымъ вліяніемъ вспышки звѣрскихъ инстинктовъ народной массы...

Затѣмъ пастыри Церкви не должны забывать, что въ историческія времена представители духовнаго сословія принимали всегда ближайшее участіе въ общественныхъ государственныхъ дѣлахъ и имѣли вліяніе на ихъ ходъ. Вотъ какъ объ этомъ говоритъ одинъ изъ священниковъ. Полоцкой епархіи. —Нѣкоторые „боятся загрязнить пастыря въ круговоротѣ мірскихъ дѣлъ... Точно рѣчь идетъ о дѣтяхъ или дѣвицахъ въ институтахъ, которыхъ считаютъ нужнымъ цѣлою воспитательною системою охрарить отъ житейскихъ вліяній, способ-

ныхъ загрязнить ихъ чистыя души. Вотъ здѣсь то, въ такомъ ученіи о Церкви и пастырѣ, и заключается коренная причина измѣненія исторической роли Церкви и общественнаго служенія духовенства. Тамъ, гдѣ въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій была творчески-созидательная мысль и была крѣпкая воля, тамъ теперь пустота заустѣнія; нѣтъ ни мысли, ни желанія думать, нѣтъ церкви, какъ самостоятельнаго божественнаго установленія съ опредѣленнымъ ему предназначеніемъ, нѣтъ духовнаго сословія, какъ органа этого установленія, а есть разбросанные по всему лицу земли русской убогіе храмы съ унылымъ благовѣстомъ о своей печальной судьбѣ, да добродушныя лица пастырей со словами: о вѣчномъ, безмятежномъ, о жизни загробной—небесной, которой чужды всѣ грѣшныя пѣсни земли.

„Неизвѣстно откуда то появившееся ученіе о небесномъ, продолжаетъ тотъ же священникъ, только небесномъ предназначеніи Церкви и служеніи духовенства загнипотизировало послѣднее на долгіе годы; этой теоріей оно призывалось быть постороннимъ зрителемъ земныхъ событій, безстрашнымъ регистраторомъ рожденій, вѣчаній и смерти. Надъ духовенствомъ, какъ сословіемъ, представляющимъ церковь, простерлась убаюкивающая теорія, что оно является служителемъ неба и, подобно жителямъ Марса, не имѣетъ непосредственнаго отношенія къ жизни—какъ будто жизнь духовенства и Церкви не идетъ по одному руслу и въ одномъ темпѣ съ общею землею историческою жизнью окружающаго его общества.

„Историческая перспектива этой теоріи невѣрна и рѣжетъ глаза. Исторія намъ говоритъ совершенно другое; она говоритъ, что духовное сословіе было не только у алтаря, а и среди самыхъ бурныхъ волнъ общественной и политической жизни; не страшилось ихъ, а, наоборотъ, добровольно и по сознанию своего высшаго долга, шло безстрашно въ самую пучину историческаго потока, дѣятельно участвуя въ ея должномъ направленіи.

„Итакъ, въ историческія времена духовенство не только участвовало въ общественныхъ государственныхъ дѣлахъ, даже имѣло за собою рѣшающій голосъ—голосъ Церкви (присоеди-

неніе Малороссіи; война съ Польшей; уничтоженіе мѣстничества); пусть же и теперь не отстраняють его отъ участія въ общественныхъ учрежденіяхъ, гдѣ голосомъ Церкви оно прольетъ свѣтлый лучъ правды, чѣмъ окажетъ великую услугу дорогому отечеству“¹⁾).

Духовенство, захваченное волной общественнаго движенія, должно быть на высотѣ своего положенія и вести своихъ пасомыхъ Божьямъ путемъ, на истинно-евангельскихъ началахъ, къ дѣлу устроенія свободно-русскаго народа. Оно не должно быть чуждымъ запросовъ современнаго общества и должно чутко прислушиваться къ росту общественнаго организма. Конечно, прямыя религіозныя задачи пастырства, надлежащимъ образомъ понимаемая, должны быть для духовенства всегда выше всѣхъ другихъ задачъ. Но это вовсе не исключаетъ обязанности духовенства участвовать и въ строеніи общественной жизни. Напротивъ, пастыри, какъ главные воспитатели народа, должны благословлять все тѣ, что направляется къ улучшенію условій общественной жизни. По поводу необходимости участія духовенства въ созданіи лучшихъ условій общественной жизни позволимъ себѣ привести слѣдующія прекрасныя слова э. о. профес. Московск. дух. академіи В. Н. Мышцына.

„Событія послѣдняго времени съ особенною выразительностью показали, что наше духовенство стоитъ вдали отъ событій общественной жизни и отъ запросовъ современнаго общества. Даже теперь, когда общественное сознаніе не только въ интеллигентныхъ, но и въ высшихъ классахъ населенія выросло настолько, что оказалась назрѣвшею необходимостью въ существенныхъ реформахъ общественной и отчасти церковной жизни, наше духовенство, долженствующее воплощать въ себѣ идеи евангельской любви и свободы и потому имѣющее всѣ основанія съ особенною радостью откликнуться на предполагающіяся въ духѣ этой любви и свободы реформы общественнаго строя, упорно молчитъ, молчитъ, какъ будто его совсѣмъ не касается дѣло...

„Источникъ такого равнодушія кроется въ томъ, между про-

¹⁾ Свящ. Мях. Тол., „Къ вопросу объ участіи духовенства въ общественныхъ учрежденіяхъ“. Полоцкія Епархіальн. Вѣдом., № 19 за т. г., стр. 381—382.

чимъ, что значительная часть духовенства, особенно сельскаго, не переварила до сихъ поръ благодѣтельныѣйшихъ реформъ 60-тыхъ годовъ. Проповѣдники евангелія не подмѣтили и не оцѣнили надлежащимъ образомъ выраженныхъ въ нихъ идей любви къ меньшему брату. Для вѣкоторыхъ изъ нихъ помѣщикъ является до сихъ поръ представителемъ народа, его воспитателемъ въ духѣ закона божественнаго и государственнаго, источникомъ благополучія и для народа, и для священника. Союзъ священника съ помѣщикомъ для нихъ гарантія сохраненія православія и самодержавія...

„Возведеніе въ принципъ безучастнаго отношенія духовенства къ общественнымъ теченіямъ есть результатъ слишкомъ узкаго пониманія обязанностей пастыря, а прежде всего обязанности учительства. Пастырское учительство непремѣнно предполагаетъ самое живое, самое отзывчивое отношеніе къ общественнымъ явленіямъ. Въ этомъ залогъ его успѣха...

„Но скажутъ: не придется ли въ такомъ случаѣ нашимъ пастырямъ быть политиками?

„Прежде всего пужно замѣтить, что не слѣдуетъ дѣлать изъ этого слова пугала. Быть политикомъ для нѣкоторыхъ равносильно—быть социалистомъ и революціонеромъ. А между тѣмъ всѣ современные пастыри, говоря рѣчи въ защиту наличнаго общественнаго строя, сами того не замѣчая, являются политиками. И это естественно. Какъ нельзя порвать связь между духовною жизнью и жизнью общественною, такъ нельзя поставить и учительство пастырей внѣ вопросовъ общественной жизни, уголокъ которой и составляетъ политика...

„Пастырь долженъ, продолжаетъ тотъ же почтенный профессоръ, со всею чуткостью прислушиваться къ росту общественнаго организма и, оцѣнивая всѣ новыя формы, въ которыя онъ намѣренъ заключиться, съ точки зрѣнія евангельскихъ идей любви, правды и свободы, съ мудростью отца и педагога направлять общество въ духѣ евангелія, ежечасно, ежеминутно предостерегая отъ всякаго насилія, внушая и обществу и власти одинъ путь,—путь любви и мира. Какъ служитель Церкви, а не земного царства, онъ долженъ стоять не столько впереди общественныхъ теченій, сколько выше ихъ.

Признавая за ними историческій и моральный смыслъ, онъ смотритъ на новыя формы не какъ на цѣль, а какъ на средство къ духовному возрожденію. Этимъ онъ существенно отличается отъ политическаго дѣятеля. Онъ чуждъ увлеченія какъ старыми, такъ и новыми формами общественной жизни, онъ не страдаетъ излишнею вѣрою въ спасительность новыхъ порядковъ. Какъ мудрый воспитатель—онъ замѣчаетъ духовно-нравственный ростъ своего воспитанника и постоянною проповѣдью любви и правды облегчаетъ ему переходъ къ новымъ формамъ жизни, цѣня въ нихъ лишь элементы истины и добра. Онъ и здѣсь не перестаетъ быть проповѣдникомъ евангелія, только не теоретическаго и безжизненнаго, а воплощаемаго въ фактахъ. Здѣсь уместно припомнить слова Вл. Соловьева о вліяніи церкви на государство. Онъ говоритъ:

„Существуя во внѣшней средѣ гражданскаго общества и государства, церковь не можетъ обособиться и отдѣлиться отъ этой среды, но должна воздѣйствовать на нее своею духовною силою. Церковь должна привлекать къ себѣ государство и общество. Должна постепенно уподоблять ихъ себѣ, проводя свое начало любви и согласія во все области человѣческой жизни. Какъ орудіе, какъ органъ такого воздѣйствія Церкви на мірское общество, существуетъ учрежденіе духовной власти, или церковная іерархія. Сія іерархія особенно предназначена своимъ авторитетомъ и вліяніемъ служить духовному объединенію человѣческаго общества, вводя присущее Церкви начало любви въ жизнь гражданскую и въ дѣла государственныя, и не словами только молясь, но дѣлами заботясь о томъ, чтобы имя Божіе святилось въ людяхъ, чтобы царствіе Божіе пришло въ міръ и чтобы воля Божія исполнялась не на небѣ только, но и на землѣ“.

„Вотъ другое компетентное заявленіе по тому же предмету: „Съ которыхъ поръ положено, что Церковь существуетъ для того, чтобы образовывать аскетовъ, наполнять монастыри и высказывать въ храмахъ поэзію своихъ обрядовъ и процессій? Нѣтъ, все это лишь малая часть той дѣятельности, которую Церковь ставитъ себѣ цѣлью. Ей указано иное званіе: *научите вся языки...* На нее возложено внушить народу уваже-

віе къ закону и къ власти, внушить власти уваженіе къ свободѣ человѣческой... Единое нравственное начало объемлетъ всѣ отношенія—частныя, домашнія, политическія, и Церковь, хранящая сознаніе своего достоинства, никогда не откажется отъ своего законнаго вліянія въ вопросахъ, относящихся и до семьи, и до гражданскаго общества“ (Моск. Сборникъ, изд. К. П. Побѣдоносцева. 1897 г. стр. 10).

„Конечно, гораздо проще было бы пастырю поступить такъ. Быть всегда защитникомъ старыхъ порядковъ до тѣхъ поръ, пока они, помимо него и даже вопреки выражаемымъ имъ желаніямъ, не смѣнятся другимъ формальнымъ образомъ. Такого пути въ большинствѣ случаевъ держалось наше духовенство въ послѣднее время. Оно говорило лишь въ пользу старыхъ формъ и не рѣшалось заявить о законности желаній общества (или части общества) тѣхъ или другихъ переменъ. Но вотъ какое зло можетъ быть и дѣйствительно было результатомъ такой политики. Духовенство этимъ самымъ порываетъ нравственную связь съ обществомъ и теряетъ въ его глазахъ нравственный авторитетъ. Оно перестаетъ быть для него защитникомъ слабыхъ, бѣдныхъ, защитникомъ священныхъ правъ личности. Общество начинаетъ смотрѣть на пастырей, какъ на служителей не народа, а власти, не слабыхъ, а сильныхъ. Въ этомъ обстоятельствѣ и лежитъ глубочайшая причина замѣчаемаго въ послѣднее время разъединенія духовенства и свѣтскаго общества“¹⁾...

Объ участіи духовенства въ общественномъ движеніи нынѣшней предсѣдатель Совѣта Министровъ справедливо говоритъ слѣдующее.—„Не въ переустройствѣ правительства—основа народнаго благосостоянія;—она въ добромъ развитіи и направленіи духовнаго достоянія народа—религіозности, вѣры, православія, которое глубоко вложено въ самую глубину души русскаго человѣка. За исключеніемъ малаго числа иновѣрцевъ изъ общаго состава російскаго населенія, остается громадная масса чисто русскихъ людей, которымъ человѣческой образъ придается ихъ внутреннимъ достояніемъ—православіемъ, кото-

1) Богосл. Вѣстн., 1905 г., мартъ, стр. 638 и сл.

рое дѣлаетъ ихъ нерѣдко выше даже интеллигенціи. Разрабатывать это достояніе русскаго православнаго народа, давать ему надлежащее направленіе, поднимать и усовершенствовать его и призвано въ Россіи духовенство¹⁾.

Пастыри Церкви, готовые послужить дѣлу обновленія русской общенародной жизни, должны объяснять пасомымъ истинное значеніе дарованной гражданской свободы. Свобода—это незыблемая цѣль всѣхъ людскихъ стремленій. Но этотъ неугасимый, яркій факель нужно держать только умѣлыми руками, иначе онъ явится поводомъ къ зловѣщему пожару. Эту свободу нельзя понимать въ смыслѣ полной разнузданности, произвола. Истинно свободные граждане должны быть чуждыми всякой партійности, нетерпимости, опасныхъ крайностей. Къ истинной, просвѣщенной свободѣ пастыри и должны вести своихъ духовныхъ овецъ... Особенно необходимо изъясненіе смысла и значенія названной свободы простому народу, такъ какъ приходится слышать и наблюдать, что далеко не весь онъ правильно понимаетъ значеніе этой *свободы*... Пусть эта свобода умиротворяющимъ свѣтомъ проникнетъ въ русскія сердца и знамя ея почетно поднимется надъ обновленной русской землей!..

Не должно оставаться безучастнымъ духовенство, въ частности, и къ выбору представителей въ Государственную Думу. Великій день открытія народной Думы приближается. Пастыри, преданные живымъ интересамъ родины, должны употребить всю мощь своего пастырскаго воздѣйствія, чтобы выразителями ума и совѣсти народа явились люди дѣйствительно достойные,—„мужи разума и совѣта“. Отъ выборовъ зависитъ будущее Россіи. Непростительно было бы, поэтому, отнестись безучастно къ такому великому дѣлу. Вотъ какъ объ этомъ говоритъ одинъ изъ священниковъ Тамбовской епархіи:

„Во многихъ мѣстахъ Россіи теперь началась выборная компанія. Идетъ разработка политическихъ программъ. Составляются списки избирателей. Намѣчаются кандидаты въ члены Госуд. Думы, редактируются воззванія къ населенію...

¹⁾ Изъ рѣчь гр. Витте въ Америкѣ, во время объѣда, къ которому были приглашены представители мѣстнаго православнаго духовенства. „Южн. Кр.“, № 8603.

А мы, духовенство?! Опять сложа руки сидимъ да посиживаемъ у бушующаго моря народной жизни, въ благочестивомъ ожиданіи, что буря и безъ нашего содѣйствія затихнетъ... и мы по прежнему будемъ благодушествовать... Но какъ бы не обмануться?! Исторія всегда свидѣтельствовала, что будущее принадлежитъ трудящимся, дѣятельной части народа, а не „трутнямъ“. Мы какъ будто забыли, что „Царство Божіе нудится и нуждницы восхищаютъ его“ (здѣсь подъ Царствомъ Божіимъ разумѣемъ болѣе или менѣе совершенную жизнь по завѣтамъ Г. Н. І. Христа). Я увѣренъ, если мы, пастыри, не примимъ горячаго участія въ выборахъ въ Г. Д., то бессознательно окажемся на сторонѣ самыхъ крайнихъ элементовъ Русскаго народа, сыграемъ въ руку анархистамъ и радикаламъ. Последніе охотно воспользуются нашимъ бездѣйствіемъ—квіетизмомъ въ свою пользу. И спасибо не скажутъ. Не дремать намъ подобаетъ, а дѣйствовать...

„Разъ мы призваны къ участію въ выборахъ въ Госуд. Думу законодательною властью, намъ слѣдуетъ не медля собраться на сѣзды духовенства—окружные, уѣздные, епархіальные, серьезно и всесторонне обсудить положеніе страны, сговориться между собою предъ выборами, разработать свою политическую „платформу“ въ духѣ завѣтовъ Христа Спасителя, или присоединиться къ платформѣ городскихъ и земскихъ дѣятелей. Не выставить-ли намъ главнымъ пунктомъ своей программы „наискорѣйшій созывъ помѣстнаго собора, а затѣмъ вселенскаго“?! И проведеніе въ жизнь церкви отъ пачала до конца выборнаго и соборнаго начала?!..

„Какъ-бы кто лично изъ насъ не смотрѣлъ на нарождающіяся формы государственной жизни, во всякомъ случаѣ мы, духовенство, не должны уклоняться отъ выборовъ. Вѣдь, отъ перваго состава членовъ Госуд. Думы, зависитъ во многомъ судьба нашего отечества: или закопомѣрное движеніе его впередъ, по пути прогресса и реформъ, или остановка въ движеніи, или, что еще хуже, движеніе назадъ. Отъ того или другаго состава Госуд. Думы, во многомъ будетъ зависѣть характеръ и самое время (скорость или медленность) проведенія

въ жизнь многихъ назрѣвшихъ реформъ во внутренней жизни страны...

„Еще разъ повторяю: намъ, собратія, необходимо сознательно отвѣстись къ настоящему историческому моменту въ жизни страны. Таковые не часто встрѣчаются. Мы должны взвѣснить, осмыслить лучше свое положеніе среди народа. Мы должны не только словомъ, но и собственнымъ своимъ примѣромъ „освятить“ и „освѣтить“ путь для народа въ нарождающейся государственной жизни на новыхъ началахъ. Къ избирательной урнѣ мы, пастыри, должны подойти не зажмуркою, а съ открытыми глазами, съ ясно сознавшею задачею, съ опредѣленною программою требованій, предъявляемыхъ къ кандидатамъ въ члены Госуд. Думы. Иначе не должно быть“¹⁾...

Другой изъ священниковъ той же епархіи говоритъ: „Мы, духовные, должны явиться на выборы какъ представители общественной совѣсти, общественнаго сознанія, освѣщеннаго не себялюбивыми, а христіанскими идеями. Кого же избирать? Конечно, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ много зависитъ отъ частныхъ, по тѣмъ не менѣе можно установить общіе принципы для выборовъ—не буду говорить программу. Намъ нужны только принципы, и принципъ у насъ есть одинъ—*отиный, неизмѣнный, христіанскій*. „*Кто желаетъ быть больше всѣхъ, тотъ долженъ быть всѣмъ слуга... и съ радостію сіе творить, а не воздыхающе*“... Дѣятельная любовь—вотъ нашъ принципъ, наша программа, наше знамя. Принципы, выставляемые такъ называемою передовою партіей, несомнѣнно достойны одобренія, но мы будемъ выбирать не принципы, не знамя—они у насъ уже есть,—а людей, достойныхъ, нелицемѣрныхъ носителей этого знамени. Недостаточно еще исповѣдывать принципы. Предъ выборами многіе и многіе будутъ прихорашиваться, будутъ прикрываться заманчивымъ, красивымъ знаменемъ. Не соблазнимся. Будемъ выбирать тѣхъ, кто и прежде дѣлами заявлялъ себя народолюбомъ, дѣятельнымъ, участливымъ отношеніемъ къ народу. Нужно быть очень внимательнымъ при выборѣ лицъ, остерегаться всячески, какъ бы не

¹⁾ Свѣд. Вас. Симоновъ. „Государственная Дума и православное духовенство“. Ташб. Епарх. Вѣдом., № 41 за т. г., стр. 1699 и сл.

прошли въ Думу люди наживы, люди карьеры, тщеславія, неустойчиваго нравственнаго облика. Сослужимъ же службу Царю и обществу, явився на выборы въ полномъ составѣ и укажемъ, насколько это будетъ зависѣть отъ насъ, достойныхъ печальниковъ земли Русской“...

Дарованіе свободы совѣсти налагаетъ также важный долгъ на пастырей Церкви. Уже Высочайшимъ указомъ 17-го апрѣля с. г. съ высоты Царскаго престола объявлена была полная вѣротерпимость. Теперь „свобода вѣрованій и молитвъ по велѣніямъ совѣсти“ обеспечивается для всѣхъ вѣроподданныхъ, еще болѣе. Конечно это только придастъ еще болъшую нравственную силу христіанству. Полицейскій режимъ въ дѣлахъ релігіозной совѣсти всегда могъ припести скорѣе зло, чѣмъ добро. „Истинѣ, говоритъ Преосвященный Никаноръ, Епископъ Гродненскій, должна быть великая *вѣротерпимость*, т. е. снисхожденіе ко всякимъ малымъ отступленіямъ, чтобы спасти отъ полнаго отступленія. Но сносно-ли это, стерпимо ли это для людей горячей, искренней вѣры? Конечно, тяжело! Но какъ же быть иначе, если всякая, даже малѣйшая, попытка стѣснять свободу вѣры можетъ повести къ полному отступленію отъ вѣры нашей въ другую? Другого исхода нѣтъ, какъ терпѣть, терпѣть много, долго, безконечно. По истинѣ, получаетъ далѣе тотъ же свититель, можно сказать нынѣ вмѣстѣ съ Апостоломъ: нынѣ пребываютъ вѣра, надежда, любовь, при томъ больше силъ любви (Кор. 13, 13), посему, руководясь любовію, *въ терпѣніи* *вашемъ* *стяжите души ваши* (Лук. 21, 19), да непрекращеніе кое дамы благовѣствованію Христову (1 Кор. 9, 12), терпяще другъ друга любовію (Ефес. 4, 2), которая всему вѣру емлетъ, вся уповаетъ, вся терпѣть (1 Кор. 13, 7). Пусть испытаніе вашей вѣры производитъ терпѣніе. Терпѣніе же дѣло совершенно да имѣте, чтобы вы были совершенны во всей полнотѣ, безъ всякаго недостатка. Если же у кого изъ васъ недостасть мудрости, да проситъ у Бога (Іоан. 1, 3, 5)¹⁾... Теперь, когда не отнято право каждому *по*

¹⁾ Священ. І. Маркова. „Новая обязанность духовенства“. Тамъ же, стр. 1705 и слѣд.

²⁾ Преосв. Никаноръ, еп. Гродненскій. „Вѣротерпимость и вытекающія изъ нея пастырскія отношенія“. Гродн. Епарх. Вѣд., № 20—21, за г. г. стр. 573 и сл.

убѣжденію принимать для своего *сердца* вѣру, пастырямъ церкви особенно необходимо быть на стражѣ истинъ православія. „Мы кланяемся, говорятъ одинъ изъ заслуженныхъ протоіереевъ Кіевской епархіи, *ей же вѣры*. Пастыри православной Церкви носятъ въ себѣ знаніе того, что спасти можетъ только *правая вѣра*. Носятъ они въ себѣ знаніе и того, что составляетъ *сущность правой вѣры*. По этому вопросу мало-книжному человѣку священникомъ не пристало учить... Ученаго неученый не учить... Мы—пастыри Церкви—знаемъ, какъ *право* вѣровать во Единого Бога, въ Трехъ Лицахъ славимаго и поклоняемаго... А зная *правую* вѣру, мы можемъ по совѣсти и указать дорогу къ ней... Эти слова подобаетъ особенно памятовать въ наше время“ ¹⁾...

Господь да уврачуеъ язвы Россіи, да вразумитъ безчинныхъ и да возстановится между нами миръ и спокойствіе! Свою замѣтку мы заключимъ слѣдующими словами св. Апостола: „*Къ свободу призваны вы, братія, только бы свобода ваша не была поводомъ къ угожденію плоти: но любовію служите другъ другу*“ (Гал. 5, 13). Л. Б.

Архіерейскія богослуженія.

30-го октября, въ воскресенье и день празднованія въ честь Озерянской иконы Божіей Матери, Высокопреосвященный Арсеvій, Архіепскопъ Харьковскій и Ахтырскій, изволилъ совершать литургію въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря. Литургія совершена была при участіи архимандритовъ Іосифа и Аванасія и четырехъ іеромонаховъ, при протодіаконѣ В. Вербицкомъ и при пѣвчій архіерейскаго хора. Въ концѣ литургіи Владыка обратился къ народу съ проповѣдію. Указавъ на великое значеніе Озерянской иконы для населенія г. Харькова и всего края, изложилъ

¹⁾ Прот. Кл. Гоменко. „Православіе и свобода въ выборѣ вѣры“. Кіевск. Епарх. Вѣдом., № 21 за т. г., стр. 523 и сл.

главнѣя обстоятельства ея явленія и прославленія и отмѣтивъ то особенное почитаніе и благоговѣніе, которое имѣютъ къ ней жители Харькова, Владыка выразилъ пожеланіе, чтобы такое усердное почитаніе продолжалось и далѣе. Затѣмъ Владыка развилъ ту мысль, что явленныя чудотворныя иконы всегда являлись, какъ плодъ усердной вѣры народа, какъ награда отъ Бога за вѣру и благочестіе народа. Переходя къ вашему времени, Высокопреосвященный указалъ на то, что теперь, наоборотъ, время не почитанія, а похищенія св. иконъ, время не процвѣтанія и силы народной вѣры и благочестія, а ослабленія и утраты ихъ. Съ потерей же вѣры и благочестія, утратились въ людяхъ любовь къ ближнимъ, труду в порядкѣ, уваженіе къ личности другого и чужой собственности: ссоры, убійства, кражи и грабежи стали обычно у насъ. Ибо что мы видимъ теперь? Православные русскіе люди, ослѣпленные враждою и злобою по многимъ мѣстамъ производятъ погромы, грабятъ и уничтожаютъ чужое добро и избиваютъ людей. Спаситель заповѣдалъ намъ любить ближнихъ, любить даже враговъ нашихъ, а люди, забывъ заповѣди Божіи, какъ звѣри, терзаютъ и убиваютъ другъ друга. Затѣмъ, напомнивъ о своемъ обращеніи къ пастырямъ, чтобы они проповѣдывали народу слово любви и мира, покаяніи и молитвы, Архіепископъ призываетъ всѣхъ молиться о русскомъ народѣ, о возлюбленномъ Государѣ нашемъ и правительствѣ, чтобы установился въ государствѣ миръ и порядокъ, чтобы мы могли спокойно заниматься каждый своимъ дѣломъ. Прекрасное слово это будетъ напечатано нами вполнѣ въ одной изъ ближайшихъ книжекъ н. ж. Въ виду же празднованія въ этотъ день въ честь Озерянской иконы, Владыка пригласилъ присутствовавшихъ помолиться Божіей Матерью, чтобы она простерла свой омофоръ надъ нами и надъ всѣмъ нашимъ отечествомъ. По окончаніи литургіи Владыкою отслуженъ былъ молебенъ Божіей Матери съ коленапреклоненнымъ чтеніемъ молитвы. Во время литургіи псаломщикъ Петро-Павловской церкви сл. Петро-Павловки, Купянскаго уѣзда, Лядскій В. рукоположенъ во дьякона.

6-го ноября, въ воскресенье, Его Высокопреосвященство совершилъ литургію въ Варваринской церкви Епархіальнаго женскаго училища. Въ сослуженіи съ Его Высокопреосвященствомъ были: предсѣдатель Совѣта училища прот. Т. Буткевичъ, членъ Совѣта прот. о. І. Пичета, ключарь кафедральнаго собора прот. І. Гоя-

чаревскій, инспекторъ классовъ свящ. о. І. Котовъ, священ. о. В. Самойловъ и священ. о. І. Инюковъ. Во время литургій пѣлъ хоръ воспитанницъ училища, при чемъ нѣкоторыя пѣснопѣнія были пропѣты всѣми воспитанницами. При этомъ служеніи діаконъ Рождество-Богородичной церкви с. Канзуновки, Богодуховского у., А. Зямбули рукоположенъ во священника въ Тихоновской церкви с. Спдоренкова, Валковскаго уѣзда.

По окончаніи литургій, предъ выходомъ изъ церкви, Владыка обратился къ воспитанницамъ съ рѣчью.—Сказавъ о великомъ духовномъ утѣшеніи, полученномъ имъ отъ служенія въ училищномъ храмѣ, Архіепископъ благодарилъ воспитанницъ за прекрасное пѣніе. Затѣмъ ояъ указалъ на прискорбныя явленія въ жизни общества въ настоящее время, коснувшіяся и духовныхъ учебныхъ заведеній, и просилъ всѣхъ успѣть и участвовать свою молитву,—церковную и домашнюю,—объ умиротвореніи, и благоденствіи отечества нашего ¹⁾. Преподавъ всѣмъ благословеніе, Высокопреосвященный прослѣдовалъ изъ церкви въ актовъй залъ. Здѣсь Владыка присутствовалъ на училищномъ актѣ и роздалъ награды лучшимъ воспитанницамъ.

— 8-го ноября, въ день Архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ, Его Высокопреосвященство совершилъ литургію въ Іоанно-Богословской церкви мужского духовнаго училища, въ сослуженіи ключари кафедральнаго собора прот. І. Гончаревскаго, члена правленія училища прот. о. В. Добровольскаго и священн. о. Д. Попова и о. Ф. Пестрякова, при протодіаконѣ В. Вербицкомъ и при пѣніи хора учениковъ духовнаго училища. При этомъ служеніи діаконъ Рождество-Богородичной церкви с. Смольяниновой, Старобѣльскаго уѣзда, О. Видутенко рукоположенъ во священника къ Успенской церкви с. Гречишкыной, того же уѣзда.

По окончаніи литургій Владыка подозвалъ къ себѣ учениковъ и велъ съ ними бесѣду объ ангелахъ. Эту бесѣду Владыка закончилъ правоученіемъ—о необходимости молиться ангелу хранителю, для огражденія себя отъ злыхъ духовъ и разныхъ опасностей, и бояться, чтобы не отогнать отъ себя ангела хранителя дурными дѣлами. Преподавъ всѣмъ благословеніе, Архіепископъ прослѣдовалъ изъ церкви сначала въ квартиру смотрителя, а затѣмъ въ училищный залъ. Здѣсь прочитанъ былъ краткій отчетъ о состоя-

¹⁾ Эта рѣчь Высокопреосвященнаго напечатана въ началѣ настоящей книжки журнала.

ніи училища въ 1904—1905 уч. г., а затѣмъ Высокопреосвященный раздалъ награды лучшимъ ученикамъ. Актъ закончился пѣніемъ „Коль славень“, „Боже, Царя храни“ и „Спаси, Господи, люди Твоя.

Протоіерей Іоаннъ Гончаревскій.

Крестные ходы въ село Малая Чернетчина, Сумскаго уѣзда, 25 сентября и 10 октября 1905 года.

Находящійся во Всѣхсвятской церкви села Малой Чернетчины, Сумскаго уѣзда, мѣстно-чтимый образъ Христа Спасителя обрѣтенъ былъ 30 ноября 1887 года въ „святыхъ воротахъ“, что подъ храмомъ *). Съ тѣхъ поръ преимущественно православные богомольцы притекають къ нему съ молитвами, изливая свои чувства радости в умиленія и ища небесной помощи и утѣшенія въ разныхъ скорбныхъ обстоятельствахъ своей жизни.

По ходатайству Высокопреосвященнѣйшаго Арсеція, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, Святѣйшій Синодъ разрѣшилъ, указомъ отъ 5 августа 1904 года за № 7607, каждый годъ торжественно совершать крестные ходы съ этою святынею 25 сентября въ храмъ ближайшаго села Большой Чернетчины и 10 числа октября мѣсяца обратно. Съ тѣхъ поръ эти два дня сдѣлались для окрестныхъ жителей великими праздниками.

Въ настоящемъ 1905 году, 25 сентября, при стеченіи жителей двухъ приходоу (по случаю дурной погоды и дороги постороннихъ богомольцевъ почти не было), образъ Спасителя торжественно перенесенъ изъ Всѣхсвятской церкви села Малой Чернетчины въ церковь села Большой Чернетчины. Торжество началось въ шесть часовъ вечера подъ 25 сентября всенощнымъ бдѣніемъ, въ которомъ приняли участіе: благочинный церковей 1 Сумскаго округа, священникъ Іоаннъ Дмитріевъ, настоятель мѣстной церкви, священникъ Стефанъ Крохатскій, священникъ Іоанно-Богословской церкви села Большой Чернетчины Василій Крыжановскій съ двумя діаконами; пѣлъ хоръ, состоящій изъ учениковъ мѣстной церковно-приходской школы подъ руководствомъ учителя. На другой день, въ девять часовъ утра, началась литургія, совершенная тѣми же священнослужителями. Послѣ запричастна настоятелемъ церкви, священникомъ Стефаномъ Крохатскимъ, сказано, прилпч-

*) См. № 25 журнала „Вѣра и Разумъ“ за 1904 годъ.

ное случаю, слово. По окончаніи литургій священнослужители вышли изъ алтаря къ кіоту, въ которомъ помѣщается чтимый образъ и отслужили молебенъ съ акаѳистомъ Іисусу Сладчайшему. Затѣмъ, при вѣнчаніи тропаря „Пречистому Твоему образу поклоняемся, Благій!...“, священники на рукахъ вынесли образъ изъ храма, за церковную ограду, на особо приготовленное мѣсто. Отецъ благочинный, прочтавъ молитву Господу Іисусу, осѣнилъ народъ иконою на всѣ четыре стороны. Послѣ сего, образъ, вставленный въ кіотъ, прикрѣпленный къ воспламъ, народъ поднялъ и безостановочно неся его до границы села Большой Чернетчины. Здѣсь мѣстный причтъ въ облаченіи встрѣтилъ святыню, а отецъ благочинный вторично осѣнилъ народъ образомъ па четыре стороны, и процессія прослѣдовала въ храмъ, гдѣ образъ, послѣ краткаго молебствія, былъ установленъ на приготовленномъ мѣстѣ.

10-го октября послѣ литургій, совершенной въ Іоанно-Богословской церкви священнослужителями церковей селъ Малой и Большой Чернетчины, во главѣ съ отцомъ помощникомъ благочиннаго, священникомъ Александромъ Церковницкимъ, мѣстнотчимый образъ обратно торжественно перенесенъ крестнымъ ходомъ въ храмъ села Малой Чернетчины по тому же церемонаіалу. Когда, укрѣпленный на носилки, кіотъ съ чтимымъ образомъ принесенъ былъ народомъ къ приготовленному мѣсту предъ Мало-Чернетчинскою оградой и поставленъ на землю, мѣстный причтъ въ облаченіи, ивѣчіе и прихожане заиѣли тропарь, по окончаніи котораго приходскій священникъ Стефанъ Крохатскій произнесъ проповѣдь. Затѣмъ діаконъ произнесъ краткую сугубую ектенію; отецъ помощникъ благочиннаго благословилъ народъ иконою на всѣ четыре стороны, и священники, при вѣнчаніи образу, внесли святыню на рукахъ въ храмъ и поставили на свое мѣсто.

Священникъ Стефанъ Крохатскій.

Памяти священника о. Іоанна В. Жуковского, † 21 іюля 1905 года.

21 іюля сего года на 79 году жизни скончался заштатный священникъ Рождество-Богородичской церкви слоб. Ново-Россоши Старобѣльскаго уѣзда о. Іоаннъ Василіевъ Жуковский. Почившій происходилъ изъ духовнаго званія. По окончаніи курса въ Харьковской Духовной Семинаріи — въ 1852 году, Преосвященнымъ Филаретомъ былъ опредѣленъ священникомъ къ Казанской церкви слоб. Голубовки, Старобѣльскаго уѣзда, а въ

1863 году Пресвященнымъ Макаріемъ перемѣщенъ къ Рождество-Богородичной церкви слоб. Ново-Россоши того же уѣзда, гдѣ и служилъ до 9-го декабря 1904 года, когда по слабости здоровья, согласно выраженному имъ желанію, былъ уволенъ за штатъ. Кромѣ прямыхъ своихъ обязанностей, почившій съ 1882 года и по 1896 г. проходилъ должность члена благочинническаго совѣта; съ 1892 года по 1904 г. состоялъ законоучителемъ и завѣдывающимъ мѣстной церковно-приходской школою. За усердные и полезные труды по приходу и школѣ почившій удостоился получить всѣ доступные сельскому священнику награды до наперстнаго креста и ордена Св. Владимира 4 ст. включительно.

Своею доброжелательностью ко всѣмъ, своею готовностью идти по первому зову прихода для отправленія своихъ пастырскихъ обязанностей, не взирая ни на погоду, ни на ночь, ни на свое недомоганіе, почившій списалъ общее расположеніе и уваженіе прихожанъ. Часто послѣдніе въ трудныхъ обстоятельствахъ своей жизни обращались къ своему батюнкѣ за совѣтомъ и помощью и всегда находили въ немъ сочувствіе и откликъ своему горю. Свою любовь и уваженіе почившему прихожане особенно наглядно выразили въ 1902 году въ день 50-лѣтняго юбилея о. Іоанна поднесеніемъ ему прочувственнаго адреса и образа Пресвятыя Богородицы.

Въ семейной жизни почившій испыталъ много свѣтлыхъ и радостныхъ дней. Три сына его состоятъ священниками, двѣ дочери въ замужествѣ за священниками. За 2 года до своей кончины о. Іоанну пришлось похоронить свою супругу.

Предъ смертію почившій сподобился исповѣдаться, причаститься Св. Таинъ и принять таинство Елеосвященія. Едва колоколъ возвѣстилъ о кончинѣ о. Іоанна, какъ и домъ и дворъ тотчасъ же наполнились, не взирая на рабочую пору, прихожанами, спѣшившими воздать своему духовному отцу послѣднее щедованіе.

24-го іюля послѣ литургіи было совершено погребеніе почившаго мѣстнымъ благочиннымъ, свящ. о. Іоанномъ Кузнецовымъ въ сослуженіи съ 4-мя священниками, 3-мя діаконами, при участіи мѣстнаго хора пѣвчихъ и громадномъ стеченіи прихожанъ обонхъ церквей Ново-Россоши и окрестныхъ слоб. Послѣ 1-го Евангелія память усопшаго почтилъ надгробнымъ словомъ преемникъ о. Іоанна мѣстный свящ. Евфимовъ, а въ концѣ погребенія прочувствованное слово произнесъ о. благочинный свящ. О. І. Кузнецовъ.

Миръ праху твоему добрый дѣлатель на пивѣ Христовой!

Священникъ Іоаннъ Евфимовъ.

Иноепархіальный отдѣлъ.

Проповѣдническій кружокъ въ г. Тамбовѣ.

Съ благословенія Преосвященнаго Иннокентія, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, въ цѣляхъ приученія воспитанниковъ Тамбовской семинаріи къ проповѣданію слова Божія, былъ организованъ въ истекшемъ учебномъ году изъ воспитанниковъ 6 класса проповѣдническій кружокъ. Имѣлось съ виду проповѣданіе Слова Божія не въ семинарской только церкви, а и въ приходскихъ, за ранними литургіями (погода и поздними) предъ народомъ, большей частью простымъ, съ какимъ придется, конечно, имѣть дѣло будущимъ пастырямъ на приходахъ въ деревнѣ. Имѣлось въ виду произнесеніе проповѣдей своего сочиненія, заранѣе обдуманыхъ и составленныхъ, отвѣчающихъ запросамъ и развитію простолюдиновъ. Темы предполагалось заимствовать изъ воскресныхъ и праздничныхъ Евангельскихъ и Апостольскихъ чтеній, не догматическаго, отвлеченнаго характера, а главнымъ образомъ нравственно-практическаго, и раскрытіе ихъ съ возможной простотою и ясностью.

Всѣхъ проповѣдниковъ въ истекшемъ учебномъ году было 32 человекъ, такъ что на каждую церковь пришлось по 8 человекъ. Какъ дѣло новое и живое само по себѣ, проповѣдничество заинтересовало самихъ проповѣдниковъ и, читая ихъ проповѣди и прослушавъ самихъ проповѣдниковъ, приходилось наблюдать, что эти ихъ добровольные проповѣдническіе опыты выходили гораздо лучше тѣхъ проповѣдей, которыя назначались имъ, какъ обязательныя при прохожденіи курса гомилетики. Днемъ открытія дѣятельности проповѣдническаго кружка былъ день 22 октября и съ этого времени включительно до 20 марта, съ опущеніемъ святочныхъ и масленичныхъ канякулъ, неопустительно во всѣ воскресные и праздничные дни говорились проповѣди въ указанныхъ приходскихъ церквахъ. Обычно въ день произнесенія проповѣди вечеромъ проповѣдники и слушавшіе ихъ товарищи собирались у о. ректора для сужденія о достоинствахъ или недостаткахъ какъ самыхъ проповѣдей, такъ и произнесенія ихъ тѣмъ или другимъ проповѣдникомъ. Всѣхъ проповѣдей сказано было около 80 на

разнообразныя темы, не исключая в вопросы, интересующихъ теперь всякаго человѣка, съ освѣщеніемъ ихъ въ духѣ слова Божія в ученія Церкви. По заявленію самихъ проповѣдниковъ, народъ слушалъ всегда съ особеннымъ вниманіемъ и любопытствомъ слова молодыхъ проповѣдниковъ и это было, конечно, единственной наградою за трудъ проповѣданія и поощреніемъ къ нему.

О дѣятельности этого проповѣдническаго кружка, былъ представленъ краткій отчетъ Преосвященному Иннокентію, на которомъ онъ положилъ слѣдующую резолюцію: „Искренно радуюсь, что дѣло проповѣдничества становится живымъ, увлекающимъ собою молодыхъ проповѣдниковъ. Благодарю ихъ за повсепный трудъ. Сочувствую ихъ усилку и призываю Божіе благословеніе на продолженіе этого дѣла слѣдующими курсами учениковъ 6 класса“ („Тамб. Еп. Вѣд.“).

Разныя извѣстія и замѣтки.

Нѣсколько словъ о такъ называемыхъ благочинническихъ библіотекахъ.

Въ послѣдніе годы стали появляться такъ называемыя „Окружныя благочинническія библіотеки“. Составляются онѣ на средства церкви округа, обложенныхъ обязательнымъ ежегоднымъ взносомъ на сей предметъ. Епархіальное Начальство, слѣдуетъ распоряженіе объ обязательномъ открытіи по округамъ благочинническихъ библіотекъ, имѣло въ виду дать священникамъ руководства и пособія при изученіи противосектантской и противораскольнической литературы, а также в вообщемъ матеріалъ для чтенія преимущественно церковно-богословскаго содержанія. *По идее своей* окружныя библіотеки должны бы быть *весьма полезными* для священниковъ; но на практикѣ мы видимъ, что эта полезность не всегда обнаруживается. Дѣло въ томъ, что не слѣдуетъ упускать изъ вида вопросъ: удобно-ли священникамъ пользоваться книгами и журналами *окружной* библіотеки? Села, входяція въ тотъ, или другой округъ, нерѣдко бывають отдѣлены отъ мѣста нахождения благочиннической библіотеки на 40, 50 и даже болѣе верстъ. Удобно-ли священнику достать книгу изъ благочиннической библіотеки, вслѣдствіе столь затруднительныхъ пространственныхъ

препятствій? Если библіотека находится при благочинномъ, то по служебнымъ дѣламъ каждый священникъ, 2 или 3 раза побывавъ у благочиннаго, можетъ въ это время взять себѣ в кнѣгу пзъ библіотекъ; но бываетъ, что окружная библіотека находится и не при благочинномъ, а въ другомъ пунктѣ; за кнѣгой нужно спеціально ѣхать за 30 или 40 верстъ.

Не мудрено, поэтому, что кнѣгамъ благочиннической библіотеки пользуются преимущественно священники ближайшіе къ мѣсту нахождения ея; остальные же—въ теченіи года почти не берутъ кнѣгъ, что можно фактически подтвердить записью отпускаемыхъ кнѣгъ.

Итакъ, благочинническія библіотеки далеко не всегда достигаютъ своей цѣли. Сумма денегъ, ежегодно вносимыхъ отъ церквей въ пользу окружной библіотеки, довольно порядочная: смотря по количеству церквей въ округѣ, она достигаетъ до 100 и болѣе руб. лей въ годъ.

Между тѣмъ сравнительная скудность собственно церковныхъ библіотекъ невольно обращаетъ на себя вниманіе. Въ подборѣ кнѣгъ церковныхъ библіотекъ мало системы и равномерности. Они состояются главнымъ образомъ изъ періодическихъ епархіальныхъ изданій и изъ кнѣгъ авторовъ, близко стоящихъ къ епархіальному управленію и рекомендованныхъ Епархіальнымъ Начальствомъ. Отдѣлъ проповѣдической литературы не богатъ; по церковно-каноническимъ вопросамъ кнѣгъ почти нѣтъ. Въ пнѣхъ библіотекахъ нѣтъ даже библіи на русскомъ и славянскомъ языкахъ...

Было бы, намъ кажется, гораздо полезнѣе тѣ деньги, которыя вносятся на благочинническіе библіотеки, употреблять на библіотеки церковныя. Время отъ времени можно было бы въ такомъ случаѣ пополнить церковную библіотеку 2-мя или 3-мя кнѣгами ежегодно, самаго подходящаго содержанія, по вопросамъ вѣры и жизни. Черезъ нѣсколько лѣтъ церковныя библіотеки могли бы быть приведены въ систему; были бы кнѣги по всѣмъ отдѣламъ церковно-историческаго и богословскаго содержанія. Полезность церковныхъ библіотекъ не подлежитъ сомнѣнію. Для каждаго священника здѣсь все подъ рукой; онъ будетъ знать содержаніе кнѣгъ своей библіотеки и легко можетъ оріентироваться въ тѣхъ, или другихъ случаяхъ пастырской практики.

Священникъ Іоаннъ Горинъ.

Какъ отыскать рядовое воскресное евангеліе на утрени и гласъ для данной недѣли?

Надо число недѣли (какая недѣля по счету?) раздѣлить на 11 (столпъ утреннихъ Евангелій). Если число недѣли раздѣлится на 11 безъ остатка, то въ эту недѣлю на утрени полагается читать одинадцатое рядовое евангеліе. Такъ въ недѣлю 23, 33 надо читать одинадцатое евангеліе. Если же послѣ дѣленія цифры недѣли на 11, получится остатокъ, то цифра остатка и будетъ показывать, какое рядовое евангеліе положено читать въ данное Воскресеніе. Напр. возьмемъ недѣлю 27-ю. Дѣлимъ 27 на 11; въ остаткѣ имѣемъ 5. Слѣдовательно въ эту недѣлю—евангеліе 5-е, для недѣли 28-й найдемъ—такимъ же способомъ—6-е рядовое евангеліе.

Гласъ отыскиваютъ иначе. Изъ числа недѣли отнимаютъ 1, и остатокъ дѣлятъ на 8; если получимъ новый остатокъ, то онъ и будетъ указывать, какой гласъ; если же число недѣли, уменьшенное на единицу, раздѣлится на 8 безъ остатка, то гласъ будетъ 8-й. Примѣръ. Недѣля 29. Вычти единицу, имѣемъ 28; дѣлимъ 28 на 8; получаемъ въ частномъ 3 и въ остаткѣ 4; слѣдовательно для 29-й недѣли гласъ 4. Въ 25-ю же недѣлю гласъ 8-й, такъ какъ 24 (25, уменьшенное на единицу) на 8 дѣлится безъ остатка. Точно также для 33 найдемъ, что гласъ будетъ 8; такъ какъ 32 (33--1) дѣлится безъ остатка на 8.

Само собою понятно, необходимо при этомъ способѣ знать, какой идетъ по счету недѣля.

О ВЪ Я В Л Е Н І Я .

И. П. РАЗВАЛИНОВЪ

ВЪ ХАРЬКОВѢ,

подъ кафедральнымъ соборомъ, №№ 1-й, 2-й, 3-й

КЪ ЗИМНЕМУ СЕЗОНУ:

драпъ на подкладкѣ цвѣтной 1 р. 50 к., драпъ плюшь верблюжьей шерсти 1 руб. 75 к., драпъ чер. и цвѣтной гладкій, шевіотъ трико 2-й шир. отъ 60 к. до 7 р. 50 к., шевіотъ трико для дамскихъ платьевъ 2-й шир. новѣйшія рисунки 50 к., 58 к., 60 коп., 75 коп. и дор., форменныя сукна и драпы отъ 70 к. до 8 руб., одыла влассевия 4 р. 50 к., 5 р., 6 р., 7 р. до 25 р., одыла байковия 1 руб. 95 к., 2 р. 15 к., 2 р. 25 к. и дор. Полотна и моденоламъ высшихъ сортовъ.

ФИНЛЯНДСКИХЪ ФАБРИКЪ

громаднѣйшій выборъ шелковыхъ и шерстяныхъ тканей: платки суконныя, шелковыя визаннныя, тюль для гардинъ отъ 11 коп. до 2 руб., ковры бархатныя, польскія и сибирскія. Громаднѣйшій выборъ новѣйшихъ модныхъ тканей для мужскихъ и дамскихъ платьевъ.

ОБРАЗЦЫ ТОВАРОВЪ ВЫСЫЛАЕМЪ по первому требованію съ приложеніемъ 7-ми коп. марки, иначе требованіе образцовъ не будетъ выполнено.